

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Виталий ЗЫКОВ

ВО ИМЯ
ПОТЕРЯННЫХ ДУШ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Война за выживание

Виталий Зыков

Во имя потерянных душ

«Автор»

2011

Зыков В. В.

Во имя потерянных душ / В. В. Зыков — «Автор»,
2011 — (Война за выживание)

ISBN 978-5-9922-0926-6

Творят темные обряды культисты, призывая в мир древнее зло. Ищут забытые знания воины Церкви Последнего дня. Сражаются с демонами бойцы Башни и Школы... Заключаются и разрушаются союзы, мастера ловушек и засад охотятся на вражеских магов, а крупные кланы пробуют на зуб границы соседей. В Сосновске полным ходом идет борьба за власть. И нет никому дела до рыскающих по тропам Изнанки Пожирателей Душ. Но кто сказал, что так будет всегда?

ISBN 978-5-9922-0926-6

© Зыков В. В., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Пролог	5
Часть первая	13
Глава 1	13
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	43
Глава 5	51
Глава 6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Виталий Зыков

Во имя потерянных душ

Памяти моей любимой бабушки, Лариной Анны Петровны, посвящается. Кто бы мог представить, что те детские «фантастические» истории, которые я когда-то тебе рассказывал, выльются в нечто большее?.. Спасибо за всё, ба.

Пролог

Левая рука противно ныла, не давая расслабиться ни на минуту. В центре ладони билась обжигающе горячая точка, из которой в плечо то и дело выстреливали импульсы боли. Порой начинало казаться, что Артём касается оголённого провода и его шибает током.

Малоприятные ощущения, ничего не скажешь. Раньше он уже бегал бы по комнате и матерился в голос, проклиная всех и вся, но тот человек остался в прошлом. Перенос таки добрался и до него, заставив измениться, сделав более выносливым, крепким, терпеливым и жёстким. Сейчас Сноходец лишь досадливо морщился да медленно сжимал и разжимал кулак, ожидая окончания приступа.

Рядом раздался шорох, заставив резко вскинуть голову. Ладонь легла на рукоять ножа, а в сознании сформировался ментальный таран, способный сокрушить даже Прозрачника, не говоря уж о человеке. Однако сам Артём остался неподвижен как скала. И плевать, что прочно засевшие в подкорке инстинкты Серебрянки требовали уничтожить врага, и чтобы держать их в узде приходилось прилагать немалое волевое усилие.

Он человек, а не животное.

– Идут. – Из-за горы битого кирпича появился невысокий парнишка в грязно-сером камуфляже, маске и с «укоротом» на шее. Лет пятнадцать-шестнадцать, не больше, а глаза смотрят зло и цепко. Такой молодой, но уже столь много повидавший боец.

– Сколько? – Артём поправил капюшон, прячась от слишком яркого света. Клеймо виритника навечно поставило его по ту сторону тени, записало во враги местного солнца. Привыкнуть к этому нельзя, можно лишь смириться.

– Восемь, двое в наручниках. Только...

– Что такое, Володь? – Артём с раздражением уставился на паренька.

– Людей всего трое, а остальные, – молодой боец тяжело вздохнул: – остальные Меченые.

Новость звучала по меньшей мере странно. Церковники славились расовой нетерпимостью и с гордостью несли лозунг о чистоте уцелевшего в катастрофе человечества. А тут вдруг аж трое Изменённых.

– Уверен?

– Да точно говорю. Пленники, трое вояк в камуфляже и трое Перевертышей.

Лазовский мысленно помянул недобрым словом местных тёмных владык. От задания Кардинала с самого начала плохо пахло, а теперь он уверился в этом окончательно. Если сначала от них требовалось всего лишь перехватить группу боевиков Церкви Последнего дня и отбить пленников, то теперь рядовая операция грозила перерасти в нечто более серьёзное. Такое же чувство должны были испытывать партизаны, устроившие засаду на продуктовый обоз, а встретившие танковую колонну.

Проклятье! Под началом у Лазовского было всего трое бойцов – Володька, его ровесник Мишка и Серёга Гулидов. Пусть последний как Сноходец представлял немалую силу, но против тварей его выставять ещё рано. Вот и крутись как знаешь.

Но всё-таки, что случилось, почему церковники изменили своим принципам? Вдруг вспомнилось, как его и Захара пытался взять в плен один самоуверенный «чистый».

– Ничего страшного, работаем по старой схеме, – успокоил Артём. – Возвращайся на позицию.

Сам он стремительно поднялся на ноги и нырнул в заросли черёмухи. Не хрустнул ни один камушек, не шелохнулась ни одна ветка. Он скользил словно тень, всегда точно зная, куда надо поставить ногу, где повернуться, а где и вовсе припасть к земле. Двигаясь легко и непринуждённо, как охотящийся хищник. Рефлексы Серебрянки помноженные на постоянную практику «в поле» превратили недавнего интеллигента в эдакого Чингачгука. Впрочем, для молодёжи такими были все Бессмертные – сильные, уверенные в себе и безмерно опасные.

У торчащего из травы огрызка бетонного столба Артём присел на одно колено и осторожно выглянул на разрушенную дорогу.

Вовремя. Церковники только-только обогнули развалины детского садика и настороженно замерли у неглубокой канавы. Артём понимающе усмехнулся: раньше здесь жила колония многоножек, если бы последняя Волна не заставила их мигрировать, даже безумец не полез бы в логово мерзких тварей.

Наконец, командир принял решение, и группа двинулась в обход. Сейчас они были как на ладони: двое автоматчиков, пленники и троица человекообразных созданий, подвижных как ртуть. Всё как и говорил Володька. Хозяева Дворца спорта шли в сопровождении оборотней в боевой форме. У всех вытянутые головы с мощными челюстями, широкие плечи и грудная клетка, длинные руки с сильными кистями, чешуя от горла до паха, какая-то нереальная худоба. И металлические ошейники на шеях.

Какого демона?! Меченые совсем не выглядели пленниками. Вон как по сторонам глазами рыскают и воздух нюхают, стараются не за страх, а за совесть. Точно сторожевые псы...

Псы! Артёма точно молния пронзила. В голове словно переключатель щёлкнул, и все непонятки разом встали на свои места. Они с Володькой приняли за оборотней совсем другие создания, которых немало появилось в Сосновске после Переноса. Похоже церковникам каким-то образом удалось приручить мутантов. Тех самых несчастных, разум которых не выдержал изменений и угас, уступив место животной сущности. Их уже нельзя было даже людьми-то назвать, так, человекоподобные хищники. Хитрые, стремительные, опасные, но совершенно безмозглые, находящиеся на службе у врагов Башни и Посёлка.

Внутренности привычно задрожали, на задворках сознания кошками заскребились сомнения. Всё ли правильно сделал, справится ли, не много ли на себя берёт... Пришлось скрутить эмоции в тугую ком и сжать их в мысленном кулаке. Нехитрая уловка выручила и на этот раз, избавив от лишнего беспокойства. В такие моменты Лазовский ощущал себя бездушной машиной, запрограммированной на выполнение цели. Время переживаний придёт после, сейчас же тихому и бесконфликтному художнику стоило освободить место для холодного и отстранённого воина.

Проклятье, о чём он думает?!

Артём поправил сдвинувшуюся кобуру и с сожалением убрал руку. В драке с церковниками на огнестрельное оружие полагаться больше нельзя. Процент посвящённых Свету среди хозяев Дворца спорта весьма велик, а значит, легко нарваться на адепта, умеющего ставить щиты. И тогда пистолеты с ружьями превратятся в досадную помеху. Нет, пока жив маг «чистых», про огнестрел и думать не следовало. Но это уже только его, Артёма, забота.

До идущего первым церковника оставалось метров десять, когда Лазовский вышел из кустов и заступил им дорогу. То, что зажатый в правой руке костяной кухри даже не дрожал, заставило Артёма ощутить мимолётный всплеск гордости. Такие вот маленькие победы над своей тварной природой порой приятней иных великих свершений.

В лучших традициях историй о благородных разбойниках, ему следовало что-то сказать, к примеру, потребовать отпустить пленных и сдаться на милость победителей. Но церковники и не думали вступать в переговоры с Меченым. Короткая очередь едва не перечеркнула Артёма пополам. Мир скачком замедлился, и Артём рванул к врагу, петляя пьяным зайцем.

Сознание ухнуло в Изнанку, от чего сердце на миг замерло, а затем застучало с удвоенной силой. По жилам побежала отравленная энергия иной реальности. В солнечном сплетении загорелся огненный шар, левую же руку словно опустили в кипяток. Боль струной натянула нервы, но почти сразу отпустила. Чтобы достать погружённый в Паталу разум требовалось нечто более серьёзное.

Чувство опасности заставляло кидаться из стороны в сторону, пропускать почти видимые пули. Воздух обрёл густоту и плотность, сквозь него приходилось буквально продираться, а на каждый шаг тратить прорву сил. Долго так продолжаться не могло, однако и «чистые» приближались. Раз, два, три...

Увы, но стоять и ждать как бараны на бойне враги не собирались. По Артёму били уже из двух стволов. Кусочки свинца пролетали всё ближе и ближе, заставляя обходить стрелков по широкой дуге. Оставалось остро пожалеть, что он не Кардинал, который ухитрялся перемещаться по полю боя, надолго пропадая из поля зрения как врагов, так и союзников. И в тысячный раз проклясть Хмурого, который с упорством хомяка прятал от остальных древние секреты.

Да чего там Серёга, уснул что ли?! Если парни не вмешаются, он ведь так и сгинет здесь! На краю сознания заплескалась паника. Особенно когда он получше разглядел мутантов, которые, свирепо оскалившись, уже развернулись в его сторону. Слишком быстрые, слишком сильные, слишком опасные. Драться с такими в рукопашную дело гнилое.

Но на сожаления нет времени, а значит, оставался один выход – рваться вперёд, на дистанцию удара клинком.

Соппротивление воздуха неожиданно усилилось, словно Артём со всего маха влетел в густую паутину. И без того напряжённые мышцы противно заныли, но Лазовский упрямо пёр вперёд. Кухри охватило белое пламя, левая же рука засветилась мертвенным светом. Страшно искривив лицо, Артём крутанулся на одном месте, клинком крестя перед собой воздух.

Тут же раздался треск разрываемой ткани, одновременно с этим глаза резанула золотистая вспышка. Но главное, двигаться стало гораздо легче.

Есть! Рукоять пистолета словно сама прыгнула в руку, Лазовский с пулемётной скоростью разрядил его по церковникам. Люди-нелюди – он особо не разбирал, наводил ствол на цель и нажимал на спусковой крючок. Теперь, когда щит был прорван, пришёл черёд огнестрельного оружия.

В какой-то миг Артём даже понадеялся, что разом покончит со всеми врагами, не переходя в рукопашную, однако до развязки было ещё далеко. Мутанты показали чудеса ловкости и успели закрыть собой хозяев. Пули впивались в их тела, рани и калеча, но что такое маленький кусочек свинца для недооборотня?! Так, лёгкая чесотка. Зато церковники получили передышку для нового заклатья.

Несколько жестов, какие-то гортанные слова, слитный толчок ладонями в его сторону, и... в лицо ударил вихрь из обжигающе горячих искр. Перед Артёмом вновь выросла стена чар, только чар злых, агрессивных, призванных уничтожить дерзкого врага. Даже уже не стена, а мощный пресс – смахнёт, и дёрнуться не успеешь.

Зарывав от боли и злости, Лазовский выпустил рукоять вновь ставшего бесполезным пистолета и, скрестив руки перед собой, сформировал из энергии Паталы некое подобие щита. Но бьющий из рук церковников поток магии оказался чудовищно силен. Приходилось полностью выкладываться, чтобы просто удержаться на ногах, что уж говорить о продолжении атаки.

А напор всё не ослабевал. Теперь, когда «чистые» убрали защиту от пуль и сконцентрировались на нападении, собственные способности Артёма выглядели весьма бледно.

Проклятье, ему нужно продержаться совсем чуть-чуть!

Тем временем мутанты уже очухались и начали обходить сражающихся, норовя зайти со спины. Хватит одного удара, чтобы не в меру дерзкий Сноходец отправился на корм Пожирателям Душ.

Какого чёрта медлит Гулидов?!

Но Артём зря ругал своего приятеля, Сергей всё рассчитал правильно. Когда поединок командира и учителя с хозяевами Дворца спорта достиг финальной стадии, когда враг уже праздновал победу, только тогда он приказал открыть огонь. Эффект неожиданности, помноженный на полнейшую незащищённость церковников, произвёл ошеломляющий эффект. Первая же очередь срезала всех троих адептов Света и зацепила одного мутанта, вновь заставив качнуться чашу весов в сторону Артёма. В который раз любителям полагаться на недавно обретенные сверхспособности напомнили, что земное оружие слишком рано списывать со счетов.

Впрочем, бой ещё не закончился. Ранение лишь слегка замедлило движение первого мутанта и разъярило его сородичей. Бешено заревев, они рванули к Артёму, точно три метеора. С нынешним уровнем Лазовского нечего было и думать их остановить. Так что он выбрал самое верное – зайцем скакнул вправо, перекувырнулся через голову и укрылся за камнем. Зачем драться в рукопашную, если на твоей стороне сразу трое стрелков?

Вновь закашляли «калаши». Пули сшибли с ног самого шустрого монстра, заставили покатиться по земле, бессильно загребая когтями. Второй успел среагировать, даже дёрнулся куда-то в бок, но словил очередь в спину, и его швырнуло прямо на Артёма. Тот же не оставил ему никаких шансов на восстановление. Лезвие кухри играючи рассекло горло, а короткий импульс силы из левой ладони выжег остатки мозгов.

Единственным, кто проявил редкостное благоразумие, оказался третий мутант. Увидев судьбу товарищей, он мгновенно затормозил и с места сиганул к упавшим церковникам. Ему хватило пары ударов сердца, чтобы взвалить на спину два тела, следующим прыжком перемахнуть через куст колючки и затеряться в зарослях переродившейся черёмухи. Третий «чистый» в спасении не нуждался – надо быть оборотнем, чтобы выжить с такими ранами.

Поле битвы осталось за бойцами Кардинала.

– Чёрт, а ведь ещё немного, и порвали бы! – Артём только теперь ощутил, как липнет к спине взмокший балахон, как щиплет от пота глаза и бешено колотится сердце. Сделав пару энергичных вдохов, он подошёл к копошащемуся в пыли первому мутанту и безжалостно его добил.

Зашуршали камни. Из-за развалин частного дома появился Гулидов, следом за ним позиции покинули и Володька с Мишкой. Бывший спецназовец выглядел недовольным.

– Артём, ты, конечно, командир, и всё такое, но если ты и дальше будешь так планировать операции, то рано или поздно сдохнешь, – заявил Серёга с ходу, чем заслужил возмущённые взгляды ребят. По их мнению командир проявил чудеса героизма и немеренную крутизну.

Лазовский мысленно поморщился. К сожалению, прошлая жизнь никак не хотела выпускать из своих лап, то и дело давали о себе знать замашки махрового интеллигента. Такая простая и очевидная любому армейцу вещь, как выстраивание командной иерархии в собственном отряде, давалась ему нелегко. Тот же Гулидов очень скоро взял за правило прилюдно критиковать собственного наставника, а поставить его на место никак не получалось. Как быть, если тот и вправду смыслил в ратном деле много больше недавнего художника, а его подчинённое положение связано лишь с более серьёзными способностями Артёма как Сноходца. Но легче от этого понимания не становилось. Ты можешь быть сколь угодно силен, но в глазах остальных без авторитета навсегда останешься никем. Чего-то ему не хватало. Быть может веры в себя

и в собственную правоту или умения задушить бич всех интеллигентов – вечные сомнения всегда и во всём?

– Предложи что-нибудь другое. Вдруг знаешь другой способ преодолеть защиту «чистых»?.. Или тебя не устраивает личность живца и хочешь назвать кандидатуру, которая справится лучше? – Артём едва сдерживал раздражение.

Нагнетать напряжение Гулидов не стал и отвёл взгляд.

– Не дело, когда командир так рискует.

– Кто спорит. Но разве у нас есть другой выход? Как иначе пробить заклинание? Напомню, пока только культисты зачарованным оружием щеголяют!

Лазовский с силой загнал кухри в ножны. Серебрянка внутри бесилась от злобы, требуя наброситься на наглеца. Слияние с сущностями Прозрачников трансформировало сознание Сноходцев в нечто новое, не терпящее рядом никакого соперничества. По сути виритники были совершенно асоциальными типами. Окружающий мир для каждого из них являлся чем-то вроде охотничьей территории, которую приходилось делить с сородичами. И каждый конфликт воспринимался как вызов на бой. Порой Лазовский самому себе казался маньяком, вечно жаждущим крови. Это пугало.

Краем глаза Артём уловил какое-то движение над телом убитого церковника. Воздух над ним задрожал, пошёл рябью, возникли несколько туманных силуэтов. С каждым мгновением они приобретали всё большую материальность, пока не стала видна четвёрка уродцев со старушечьими личиками, омерзительными хоботками и щупальцами вместо конечностей.

Падалышки. С болезненным ажиотажем они присосались хоботками к убитому, затряслись как припадошные. Остро захотелось изорвать иномирных тварей в клочья.

Неожиданно над телом возник шар искрящегося света. Пожиратели испуганно заверещали, задёргались, но не отступили. И символ одного из богов, как-то очень быстро поблек, а затем и вовсе истаял. Пиршество продолжилось.

Так значит даже инициация Светом не защищает душу от порождений Изнанки?! Но ведь тёмных не трогают. Он своими глазами видел, как в Ниженке красный скорпион прогнал таких же вот тварей. Или дело в том, что противники сил мрака давно мертвы?

Чёрт, как же всё сложно.

– Что с пленниками? – Артём отвлёкся и наконец-то вспомнил об основной задаче. Пленники, мешком повалившиеся на землю, как только загремели первые выстрелы, даже не думали вставать. Неужто ранены?!

Приказав мальчишкам посматривать по сторонам, Артём подошёл ближе, по пути подбрав пистолет. Гулидов держался чуть позади и на рожон больше не лез. Надолго ли?

Жертвы «чистых» лежали неподвижно, точно мёртвые. Одежда пыльная, местами рваная. Один одет в серый камуфляж, зато второй щеголял в стандартном прикиде неформала – чёрные джинсы и балахон с надписью «Тьма победит», «гады», напульсники с шипами. Глядя на засаленные волосы и неопрятную бороду последнего, Артём ощутил неприязнь. То ли дело первый – на голове короткий ёжик волос, щёки выбриты до синевы, усы аккуратно подстрижены. По нынешним временам такое дорогого стоит.

Впрочем, церковники в отношении к пленникам демонстрировали идеи равенства и толерантности. У обоих руки были скованы наручниками, на шеях поблёскивала знакомая по давней стычке Нить Покорности, даже синяки украшали их лица удивительно симметрично.

– Живы? – поинтересовался Гулидов.

– А сам не видишь? – хмыкнул Артём. Уж что-что, а отличить живого от мёртвого с такого расстояния мог любой виритник. Да и у падалышников они интереса не вызвали.

Неожиданно «неформал» дёрнулся и захрипел, его товарищ по несчастью проявил большую сдержанность и всего лишь открыл глаза.

– Чего это с ним?

– Есть подозрение, что Нить при отсутствии надсмотрщика доставляет некоторые неудобства, – буркнул Лазовский, присаживаясь на колени рядом с бьющимся в припадке пленником. – Хорош ворон считать, следи за мной. Когда-нибудь и тебе придётся такие же украшения снимать.

Артём откинул у «неформала» капюшон и медленно провёл левой рукой вдоль Нити. Ладонь закололо. Ему ещё никогда не приходилось работать с ошейниками «чистых». Последний месяц-полтора противостояние с Церковью Последнего дня заметно усилилось, и к Кардиналу попало уже с десятков пленных и рабов, но освобождали их либо сам Хмурый, либо его помощники. Теперь вот пришёл его черёд. Восстановив в голове нужную последовательность действий и надеясь, что Тагир объяснил всё правильно, погрузил сознание в Изнанку.

Здесь почти ничего не изменилось. Та же самая трава, деревья, точно такие же развалины и лежащие на камнях люди. Единственное отличие – золотая сетка, с ног до головы опутывающая пленников, и широкая лента на их шеях. Пока никаких сюрпризов.

Артём замер на мгновение, концентрируясь на солнечном сплетении и представляя, как лёгкие наполняются бесцветным дымом, после чего низко наклонился, едва не касаясь губами ошейника, и осторожно выдохнул. Из его рта вырвалось облачко белого тумана, вопреки всем законам масляной плёнкой растёкшегося по чародейским путам.

Лазовский отстранился и окинул получившийся результат критическим взглядом. Вроде бы всё верно. Дальше следовало сформировать некое подобие скальпеля и срезать путы, но... Нить повела себя совершенно непредсказуемо. Под пеленой дыма вдруг неожиданно сильно полыхнуло, а сетка зашевелилась, пошла волнами и собралась в нечто вроде каната, который свернулся кольцами и зашипел.

Чёрт! Там, где совсем недавно находилось пассивное заклятье «чистых», теперь угрожающе покачивалась змея. Артём даже растерялся. Ни Кардинал, ни Тагир ни о чём подобном не рассказывали.

Но пока он соображал как быть дальше, творение церковников само перешло в атаку. Смазанное движение, затем молниеносный удар и... из ладони Лазовского вырвался сноп белого пламени, в клочья разнеся голову твари. Извивающееся тело истаяло в воздухе мгновением позже. Последним затих освобождённый пленник.

– Полный атас! – Рядом возник донельзя удивлённый Сергей. Наставления старших Сноходцев он слушал вместе с Артёмом и такого поворота не ожидал.

– И не говори. – Лазовский не без превосходства покосился на Гулидова. Тот в деле освоения сноходческих премудростей демонстрировал более чем скромные успехи. С проклятой змеей точно бы не справился.

Но Гулидову было не до выяснения отношений. Он с огромным любопытством наблюдал за тем, как сквозь тело «неформала» проступает освобождённая сущность Прозрачника. Ею оказалась Квакша.

Отвлёк их хриплый голос второго пленника.

– Господа, быть может теперь вы займётесь мною?

Стремительно обернувшись, Артём увидел жутковатую химеру¹ – существо, в котором присутствовали черты человека и Медузы. Им сегодня везло на необычных Сноходцев. Что ещё более удивительно, но опутывающая неизвестного виритника сеть выглядела весьма бледно и во многих местах оказалась порвана.

Он так силён?! Артём восхищённо присвистнул. Что ж, значит, для него осталось совсем немного работы. Почти сразу пришла новая мысль. Интересно, как отнесётся Кардинал к появ-

¹ **Химера** – здесь: организм, получившийся в результате естественного или искусственного сращения тканей, принадлежащих разным биологическим существам.

лению столь сильного Сноходца? Вряд ли обрадуется. Лазовский помимо своей воли зло усмехнулся. День оказался богат не только на плохие известия.

* * *

На опушку леса Олли Блигдейн вышел около полудня. Срубил пару ветвей, поднырнул под низко свисающую лиану и, чудом не влетев в объятия держидерева, вдруг оказался на широкой прогалине. Слева и справа кусты, позади джунгли, а впереди... впереди виднелась река.

Он даже не понял сначала что такое видит. Решил, вновь встретил поляну с очередным отголоском наследия Древних, и лишь спустя несколько мгновений забрезжило понимание: «Дошёл!».

Он дошёл, чёрное солнце вам всем в небо! Выбрался из проклятых Тёмными Владыками джунглей, оставив позади голодных духов, безумных шаманов, дикую магию и все ужасы Запретного города вместе взятые. Он, маленький псифей, уцелел там, где сгинули гордый кнешаль, противный васуки и тупые шаруш. Не храбрый воин и не могущественный маг, просто хитрый пронырливый коротышка!

Сбросив с плеча котомку, Олли устроил нечто вроде дикарского танца – с криками, воплями и завываниями. Разум, истерзанный тяжёлыми испытаниями, на миг помутился, не выдержав напора чувств. Слишком долго он шёл к цели, чтобы сохранить трезвый рассудок. Слишком многое пришлось преодолеть...

Первые дни после бегства из города Олли каждую минуту ожидал услышать шаги погони за спиной. Вздрагивал от каждого шороха, постоянно оглядывался. То и дело ему мерещилось появление жутковатых Теней с лицами, укрытыми под глубокими капюшонами. Но время шло, а преследователи всё не появлялись. И прежние страхи начали отступать перед более реальными трудностями и опасностями. Где достать нормальную еду и воду, как найти безопасный ночлег и не влезть в древние, но от того не менее действенные ловушки – мало ли какие сложности ждут одинокого путешественника.

Наверное, он так бы и сгинул – не важно, в объятиях своих сородичей-демонов из Нижних миров или в желудках тварей Паталы во время прохода очередной Мёртвой зыби – но ему повстречались дикари. Презренные вонючие людишки, забывшие вкус кнута и возомнившие себя равными хозяевам Кхоринша. Когда они его окружили, многие смеялись и показывали пальцем, кричали ругательства. Уродец, коротышка, краснопузая мелочь!.. Даже вонючие шаруш не позволяли себе такого.

Олли пытался бежать, укрывшись за пологом невидимости, но молодой шаман продемонстрировал недюжинную силу. Ему хватило пары ударов в бубен, чтобы гул колдовского инструмента в клочья изорвал огненные чары псифей. Чувствуя себя безжалостно обманутым судьбой, Блигдейн уже прощался с жизнью, когда колдун аборигенов внезапно замер и уставился на него расширившимися глазами. Следом окаменели простые воины.

На груди Олли тревожным огнём горел Камень Душ.

Капризные магические кристаллы признавали лишь двух хозяев – кнешаль и дасур, остальные расы могли лишь бессильно кусать локти, завидуя чужому могуществу. В руках Блигдейна Камень был лишь магической безделушкой, но вряд ли дикари знали такие тонкости. Они видели перед собой обладателя артефакта великой силы, и этим всё сказано. Уже через час Олли сидел в хижине вождя, наслаждаясь вкусом хорошо прожаренного мяса, и строил планы на будущее...

Благоговеющее перед ним племя он покинул через несколько дней в сопровождении отряда из десяти воинов, восьмерых носильщиков и грубого подобия паланкина: Великий

шаман не должен зря утруждать ноги. В тот момент Олли даже решил, что все испытания закончились, а дальше его ждёт увеселительная прогулка.

Но он снова ошибался. Запретный город так просто не отпускает свои жертвы. Дни сменялись днями, опытные проводники вели отряд удобными тропами, но джунгли никак не кончались. Их словно что-то держало, сбивая с пути, а то и вовсе перенося за одну ночь вглубь непролазных чащоб.

– Таугрим сердится! – бормотали дикари, а Олли с тоской вспоминал как легко и просто он шёл к Вратам. Какие-то полтора месяца, и вот уже видны окраины последнего оплота Древних. Во имя чёрного солнца, почему шутки с пространством начались именно сейчас?!

Ответа не было.

А потом начали гибнуть порги. Кто-то попал в лапы махайрода, кто-то подхватил лихорадку, кого-то укусила змея. Последний абориген погиб на исходе четвёртого месяца – провалился в ловчую яму – и Блигдейн остался в одиночестве на бесконечно долгих два месяца. В какой-то момент он, кажется, даже начал забывать куда и зачем бредёт. Стал неким подобием голема с единственной мыслью: «Надо дойти».

И ведь дошёл-таки!

Сейчас Олли стоял на берегу великой Бхогавати, на шее висел Камень Душ, и весь мир был у его ног. Осталась самая малость – переплыть реку, пересечь почти всю Равнину данавов и добраться до Вольных земель. Но разве сравнится это путешествие с походом по джунглям Бельгама?! Тьфу, мелочь, а значит всё только начинается. И маленький псифей довольно захотал.

Часть первая

Когда ясен твой путь

Люди не могут жить просто так, без цели и смысла. Мы всегда должны куда-то идти, причём не просто из одного пункта в другой, а от свершения к свершению. Не всякий способен осилить дорогу, многие сворачивают после нескольких шагов. И стыд от своей слабости, желание оправдаться в собственных глазах заставляют вновь и вновь говорить о происках врагов, ссылаться на обстоятельства, изо дня в день повторять: «Я живу как все». Но обмануть себя не получается. Знание, что ты сдался там, где преуспели остальные, разъедает изнутри, душист, разрывает на части. В ушах набатом звучит: «Ты слабак!»

Но стоит осознать себя, найти свою дорогу, и как бы не был сложен путь, каждый твой шаг станет уверен и твёрд. Ведь ты больше не отбываешь срок от рождения до смерти, а продвигаешься вперёд. Пусть через боль и лишения, взлёты и падения, но вперёд.

Отрывок из речи Кардинала перед учениками-Сноходцами

Глава 1

Беседы на отвлечённые темы

Возвращение в Башню прошло без эксцессов. Не было нападений хищников, атак мелких банд, не встречались сверхъестественные аномалии. Весь путь группа преодолела на удивление легко и просто, словно вокруг не изменённый катастрофой Сосновск, а провинциальный городок, далёкий от магических разборок, безжалостных драк и загадок древних рас. Даже спасённая Артёмом парочка ничуть не мешала: не пытались качать права, не требовали их отпустить. Молча выполняли все указания, будто плен начисто отбил у них тягу к сопротивлению. И если поведение «неформала» объяснялось общей слабостью – после снятия Нити Покорности он едва переставлял ноги, то действия его товарища по несчастью выглядели по меньшей мере странно. Очевидно сильный и уверенный в себе воин, он безропотно следовал указаниям конвоиров, будто так и надо. На вопросы не отвечал, лишь улыбался и пожимал плечами. Гулидов немедленно окрестил его Партизаном и предложил устроить допрос с пристрастием. Лишь тогда освобождённый пленник сообщил, что будет говорить только с их командиром, и вновь замолчал.

В своё время Артём, оказавшись в подобной ситуации, вёл себя совсем иначе. Другой вопрос, куда его это завело... Впрочем, новоявленный Партизан ударился в другую крайность.

Хотя чёрт с ним. Забивать себе голову всякими странностями Артём не собирался – своих проблем выше крыши.

Как только группа оказалась в Башне, он сдал бывших невольников подопечным Ласковина, распрощался с ребятами и отправился на доклад к Кардиналу. Вылазка на территорию Церкви Последнего дня принесла неприятный сюрприз. Артём не знал, кто информирует Хмурого о маршрутах передвижения боевых групп «чистых», но, похоже, у этого неизвестного появилась дурная привычка скрывать важную информацию. Про мутантов на службе у противника никто из коллег Лазовского даже не слышал.

Быстро поднявшись на двенадцатый этаж и миновав пост охраны, Артём переступил порог рабочего кабинета Кардинала. Давняя неприязнь к Дымову никуда не делась, каждая

встреча оказывалась испытанием для нервов. Работать в подчинении у человека, который с лёгкостью тебя подставит или предаст, если того потребуют высокие интересы, было непросто. Вдобавок ко всему сказывались инстинкты Серебрянки – зверь внутри плохо переносил близость к могущественному собрату. Несмотря на неравенство сил, дико хотелось раз и навсегда разобраться со старейшим Сноходцем.

Ничего, терпение и ещё раз терпение.

– Вернулись? – спросил Кардинал, стоило Артёму показаться в дверях. Сам он стоял у окна, даже не удосужившись обернуться. – Все целы?

– Да, – уронил Лазовский, присаживаясь на массивный табурет. – Отбили двух виритников и обоих доставили в Башню. Один из них просто жаждет пообщаться с нашим командиром.

– Даже так? – хмыкнул Кардинал. Немного подумал, покачиваясь на носках, затем вернулся за стол. – Подождёт полчаса, ничего с ним не случится. Сам давай рассказывай. Как всё прошло, не было ли сюрпризов или особо поганных неожиданностей?

Артём искоса посмотрел на Хмурого. Что-то знает? Или того хуже, сознательно подставил их под удар? Однако ничего кроме искреннего интереса не увидел. Не будь их взаимоотношения столь сложными, подобных подозрений даже не возникло бы.

Лазовский скривился, но пересилил себя и заговорил, медленно роняя слова. Душа художника восставала против скупых и ёмких фраз, требовала сочных эпитетов, ярких красок, бурлящих эмоций, но жизненные реалии наложили свой отпечаток. Доклад о проведённой операции был по-военному лаконичен – только самые важные детали, никаких лишних подробностей.

– Значит мутанты... – протянул Кардинал, задумчиво теребя цепочку с медальоном. С некоторых пор он начал носить его не скрываясь, поверх одежды. Тогда же Тагир откуда-то притащил ему нечто вроде монашеской рясы с капюшоном, от чего бывший бандит приобрёл загадочный и мрачный вид. В эпоху Торквемады или Лойолы легко сошёл бы за своего.

– Именно, – Артём с трудом отвёл взгляд от источника силы и знаний старшего Сноходца. Он нарочно что ли дразнит?!

– Раньше мне уже приходилось сталкиваться с останками прирученных уродов, но считал их неудачными экспериментами, – продолжил Кардинал. – Думаешь, это не рядовой случай?

– Скорее всего. Все три мутанта были прекрасно вымуштрованы, на изменение обстановки реагировали чётко, как по шаблону, что в исполнении безмозглых тварей выглядело весьма странно. Добиться подобного результата возможно лишь имея на руках наработанную методику и первоклассных дрессировщиков. – Артём пожал плечами. – Таково моё мнение.

– Неплохо, – сказал Хмурый не без удовольствия. И тут же подпустил шпильку: – Кто бы знал, что сопливый пацан через несколько месяцев вырастет в нечто толковое. Под ногами давно не путаешься, пользу обществу приносишь, а теперь вот ещё и факты в нечто правдоподобное сложить умудрился. Растёшь. Если так и дальше пойдёт, станешь опасным противником.

Артём вежливо улыбнулся, мысленно шикнув на вскинувшегося зверя. Пора бы уже прекратить реагировать на подначки Кардинала. Плевать, что он там говорит, главное, чтобы жить не мешал. Да и прав он по большому счёту. Человеком, которым Лазовский был раньше, вряд ли можно гордиться. Да и сейчас, положив руку на сердце, не всё так однозначно. Стоит ли заниматься самолюбованием, если все твои свершения опираются на дарованные случаем сверхспособности и манипуляции Кардинала? В глубине души начал разгораться огонёк злобы.

– Что до уродов... Придётся собирать Совет Конклава. Появление у церковников столь серьёзного козыря сильно пошатнёт сложившееся равновесие, – продолжил Кардинал. – Нужно всё хорошенько обмозговать.

Задумчивый и чуточку растерянный вид ничуть не обманул Артёма. Он лучше многих представлял себе возможности бывшего бандита, его умение одним ходом решать сразу

несколько задач. Что бы там ни говорил Кардинал, сколько бы ни сетовал на жизненные сложности, но у него всегда что-то имелось в заглазнике, он всегда знал как извернуться и воспользоваться ситуацией выгодным для себя образом. Даже принесённые новости Хмурый наверняка пустит в ход, чтобы ещё больше подмять под себя вольных Меченых. Умение достойное восхищения.

Кардинал словно забыл о присутствии Артёма, замер в кресле и лишь беззвучно шевелил губами, о чём-то напряжённо размышляя. Исходя из прошлого опыта, сейчас спокойно можно было подняться и уйти. Никаких санкций не последовало бы. Останавливало нежелание и дальше идти по пути капризного и избалованного ребёнка, пусть способного выполнить поручение, но в любой момент готового учинить по этому поводу истерику. Он и так порядком уже своё реноме подпортил, нечего усугублять. Нет, если Артём собирается достичь чего-то большего, придётся засунуть гордость поглубже и работать с ненавистным Кардиналом, терпеть его барские замашки.

Впрочем, было у Лазовского к Дымову ещё одно дело. Непростое и далеко выходящее за рамки обычных его обязанностей. Не мелкая бытовая проблема, не очередные трудности в обуздании собственного дара и не опасный секрет Древних, а нечто по-настоящему важное и непонятное.

Имелась, правда, сложность – один раз он уже подходил к Кардиналу с таким вопросом, но получил совет заниматься своими делами и оставить загадки на отдалённое будущее. Тогда Артём послушался, голова была забита другими вещами, однако прошло уже полгода, а воз и ныне там. Во время боя с церковниками он получил зримое тому подтверждение.

– Прошу прощения, но это не все плохие новости на сегодня, – вежливые слова так и норовили застрять в глотке.

Кардинал удивлённо посмотрел на Артёма, заставив того внутренне усмехнуться. С первых дней в отряде Лазовский демонстрировал стойкое нежелание проявлять инициативу – порученные задания выполнял, но и не более того. Чтобы заставить его шевелиться, каждый раз приходилось идти на всяческие ухищрения, и тут вдруг такое оживление.

– Так давай, выкладывай, – обманчиво мягко попросил Кардинал.

Артём вздохнул и задумчиво потёр переносицу. Как же начать-то?

– В общем, я опять по поводу падальщиков... – выдал он наконец, проклиная себя за просящий тон. – У меня на глазах сожрали душу одного из «чистых» и никакое посвящение Свету не помогло. Просто взяли и выпили человека до донышка, даже особо не напрягаясь. И я хочу знать, что мы собираемся с этим делать.

На лице Кардинала не дрогнул ни один мускул. Некоторое время он рассматривал Артёма, точно диковинное насекомое, и лишь затем произнёс:

– А тебе не всё равно?

– То есть? – не понял Артём.

– Тебе не всё равно, что будет после твоей смерти?

Вопрос звучал несколько дико. Особенно в устах человека, для которого существование души было не предметом абстрактной дискуссии, а фактом.

– Нет, не всё равно. Мы не знаем, что находится там, за гранью, и становиться просто кормом для тварей я не собираюсь, – сказал Артём неожиданно резко.

– Понятно, боишься, – хмыкнул Кардинал, однако глаза его оставались по-прежнему серьёзными. – Тогда у тебя один выход – не спешить с переходом в пресловутые иные сферы бытия. Наше дело защищать живых, мёртвые проходят уже по другому ведомству. О хорошем посмертии для себя каждый должен заботиться самостоятельно. Хочешь, продай душу в вечное рабство древним демонам; хочешь, прими сторону светлых и сражайся за крохи могущества мёртвых богов; а хочешь, иди своим путём. Выбор на любой вкус.

– И какой же он, этот «свой путь»? – спросил Артём, от злости сжав кулаки. Столь циничный ответ его буквально потряс.

– Как вариант – не умирать, – развёл руками Кардинал. – Надеюсь, у тебя всё? Если да, тогда можешь быть свободен. Извини, но мне надо работать, да и тебе есть чем заняться.

На этом разговор закончился. Артёма выставили за дверь, а от озвученной им проблемы просто отмахнулись. Ничего нового. Впрочем, он другого и не ожидал. Надеялся на чудо, но в него почти не верил. И оказался прав. Остаток дня Лазовский провёл запершись в своей комнате, где валялся на кушетке и предавался мрачным размышлениям.

Кардинал попал в самую точку, заподозрив его в страхе перед Пожирателями. Артём действительно до дрожи в коленях боялся такого конца. Точно знать, что вместо восхождения к неведомым вершинам тонких миров твой путь завершится в желудке падальщика, о, от такого можно забыть покой и сон. Как Кардинал может быть столь равнодушен? Или и вправду собирается жить вечно? Хотя от столь могущественного Сноходца можно ожидать чего угодно.

Как же быть? Судя по всему, о падальщиках известно совсем немногим, пусть Хмурый и утверждал всегда обратное. Тот же Гулидов их в упор не видит. И если он сейчас вдруг начнёт ходить по Башне и рассказывать о жутких охотниках за душами, его сочтут сумасшедшим, сбрендившим виритником. Кардинал опять же вряд ли будет молчать. Скажет, что видения Артёма следствие перенесённых испытаний, и всё вернётся на круги своя. Люди верят не доводам и фактам, а авторитетам. Авторитет же Хмурого таков, что ему и убеждать никого не придётся.

Позиция Кардинала понятна. Стоит землякам осознать, что за порогом смерти их ждёт участь овец на заклание, как они тут же ринутся искать спасение. Однако в мире победившей Тьмы существует лишь одна сила, способная защитить своих последователей, а значит культисты обретут новых членов. Собственными руками множить ряды каннибалов и прочих уродов? Нет, такого счастья Артём не желал.

Но и делать вид, будто ничего не происходит, ведь тоже нельзя. Сама собой проблема Пожирателей не исчезнет.

Может быть стоит поговорить с Мечеными? Уж они-то ко всякой сверхъестественной жути привыкли, новость вряд ли станет для них шоком. Если же повезёт, то кто-нибудь и вовсе сможет подтвердить его слова. Всего-то делов выступить на Совете Конклава...

Увы, но Лазовского к действительно важным вещам по-прежнему не допускали. Захар, Тагир, Георгий, даже Волков и Ласковин – все они занимали руководящие посты в Башне и Посёлке, а вот Артём так и остался мальчиком на побегушках. Кардинал очень неохотно продвигал людей, однажды продемонстрировавших ему безынициативность и безволие. И теперь приходилось расплачиваться за прошлые грехи.

Так что на Совет ему не попасть, нужно искать другие пути. Жаль только в голову ничего толкового не приходило.

Несколько дней Артём ходил задумчивый и мрачный, отмахиваясь от подначек Гулидова и игнорируя ехидные усмешки Тагира. Едва ли не впервые в жизни он ощутил, что от него действительно что-то зависит. Мальчишка, бунтовавший против Кардинала лишь из-за нежелания подчиняться чужим приказам и чувства обиды, вдруг увидел достойное дело, которому можно посвятить целую жизнь. Личный интерес переплетался с ответственностью за товарищей по несчастью, спрятаться за стеной равнодушия уже не получалось. Или он просто наконец повзрослел? Этого Артём ещё не понял...

Из чёрной меланхолии его вывел Волков, который через несколько дней вместе с парой наставников прибыл в Башню. После заключения союза с Кардиналом, лидер Ниженки взял на себя обязанности по обучению обитателей Башни. Не важно кто ты – нормальный человек или Меченый, главное, что пару дней в неделю обязан посвятить тренировкам. Рукопашный

бой, фехтование, общефизическая подготовка – список дисциплин невелик, но зато гоняли по ним всерьёз, никому не делая скидок.

Поначалу такую обязаловку народ воспринял в штыки. Добровольно рвать жилы в спортивном зале хотели немногие. До настоящего времени как-то ведь дожили? Дожили. А раз так, то зачем надрываться. Вновь пришлось вмешаться Кардиналу, напомнив, что никого в Башне он не держит. И недовольные разговоры стихли. Менять безопасность крепости на полную смертельных неожиданностей свободу не захотел никто.

Так и повелось – большинство посещали занятия, словно первоклашки музыкальную школу, и лишь совсем немногие неожиданно втянулись, вошли во вкус. К собственному удивлению в числе последних оказался и Артём. То, что началось как требование Кардинала, переросло в настоящее увлечение. Даже азарт какой-то появился. Хотя тут свою роль сыграло подчинённое положение Лазовского. Единоборства с давних времён становились для слабых духом школой воспитания характера, силы воли. Никакие сверхъестественные способности не вытравят из души бесхребетного слизняка, победить себя можно только через преодоление боли и лишений. Лишь пройдя через горнило тяжёлых тренировок, добившись чего-то не по воле обстоятельств, а тяжёлым трудом, лишь тогда обретаешь уверенность.

И, надо сказать, Волков ценил таких учеников. С Артёмом и ещё десятком ему подобных энтузиастов, среди которых были как Меченые, так и нормальные люди, он занимался лично. Стоило ли удивляться, что тренер быстро заметил необычно задумчивое состояние Лазовского?

– Артём, ты чего как сонная муха копошишься?! Сейчас не время и не место витать в эмпиреях, – Волков прервал учебную схватку почти сразу после её начала, тут же принявшись распекать Лазовского. – Какого чёрта, спрашивается, ты за руку его вцепился?! Сколько раз говорил – уход с линии атаки, удар и добивание. На всё про всё несколько секунд, а ты тут брачные игры бегемотов устраиваешь! Я тебя не узнаю.

Артём работал в паре с крепким парнишкой из Ниженки, который прибыл в Башню вместе с Волковым. Так сказать, для обмена опытом. Ещё год назад он скрутил бы Лазовского в бараний рог, теперь же противники были примерно равны. Как могут быть равны виритник, сознательно не пускающий в ход свои способности, и обычный человек.

Однако Волков был недоволен. Как и всякий хороший тренер, он не знал слов «сойдёт» и «вроде бы получается», от своих учеников он требовал идеального исполнения приёмов. Лучше знать две-три связки ударов и правильно их исполнять, чем держать в голове кучу ухваток, но ни одной толком так и не овладеть. Лазовский, вдруг ни с того ни с сего начавший повторять прежние свои ошибки, серьёзно его огорчил.

– Прошу прощения, тренер. Проблем много накопилось, никак из головы не уходят, – Артём изобразил короткий поклон.

– Проблем? Как же, слышан я о твоих проблемах, – Волков сардонически усмехнулся. – Правда, я бы назвал их другим словом...

– Не понял, – удивился Артём. Тренер всегда не скупился на едкие комментарии, но это было что-то новенькое.

– Ну как же, слухами земля полнится. Как ты в рейды ходишь, как с церковниками дерёшься. Я в Башню подняться не успел, а мне уже рассказали об ученичке, который новое слово в тактике сказал: с одним ножом да под пулями на мутантов полез. Дай, думаю, посмотрю на этого великого воина, вдруг уже мне к нему в обучении идти надо. – Лидер Ниженки окинул Артёма скептическим взглядом. – Ан нет, ошибся. Чуда не свершилось.

– А... – Лазовский отвернулся, он и сам понимал насколько ему тогда повезло. – Иного выхода не было.

– Может быть, – покладисто согласился Волков. – А может быть кто-то этот самый выход просто не увидел. Никакое колдовство не заменит мозги, а сверхспособности – мастерство. Плохо, что ты этого ещё не понял.

Артём начал было возражать, но тренер лишь отмахнулся. Хлопком в ладоши остановил все схватки в зале и подозвал двух бойцов, до того увлечённо мутузивших друг друга.

– Твоя беда даже не в том, что ты слишком много думаешь. Нагружать мозги полезно. Твоя беда в том, что для этого ты выбираешь неправильное место и время. Не умеешь концентрироваться на главном. Гредишь о большом, когда надо сосредоточиться на малом. – Волков мерзко усмехнулся, взял со стойки два шеста и протянул будущим противникам Артёма. – Думаю, ребята научат тебя правильно расставлять приоритеты.

В этом весь Волков. Хитрый, в меру злой, склонный к радикальным решениям, пусть и не столь беспринципный и безжалостный, как Кардинал. Не мытьём, так катаньем, любого заставит плясать под свою дудку.

Тем временем остальные ученики Волкова расселись на лавках вдоль стен и приготовились наблюдать за боем, а парочка оборотней во главе с Лёхой Дылдой вовсе поспорили на результат поединка. Все ждали шоу. Одно хорошо, из-за грядущего Совета Конклава на тренировке отсутствовал Тагир. Отношения между двумя Сноходцами – бывшим беглецом и его охотником-конвоиром, складывались весьма непросто. Проиграть на глазах у помощника Кардинала и коменданта Башни было бы неприятно.

Артём встряхнулся, прогоняя непрошенные мысли, и попытался сосредоточиться на предстоящей схватке. Волков был прав, он порой и вправду чересчур много думает, а эти чёртовы Пожиратели и вовсе выбили его из колеи. В бою такое не прощается.

Соперники Артёма были из «тарасовцев», первых хозяев Башни. Почти ровесники, обоим уже за тридцать. Тот, что постарше, Антон, явно раньше занимался самбо или какой-то другой борьбой; его более молодой приятель, Димон, очевидно имел за спиной боксёрское прошлое. Изначально обладая неплохой базой, после Переноса они накопили серьёзный боевой опыт. Тагир последние полгода их едва ли не к каждой операции привлекал.

Одно слово, серьёзные ребята.

– Начали! – Волков дал отмашку, и противники пришли в движение.

Не мудрствуя лукаво, Димон и Антон разошлись в стороны, намереваясь зажать Артёма в клещи. Концы шестов медленно выписывали замысловатые фигуры. Занимаясь в одном зале, оба «тарасовца» были прекрасно осведомлены о способностях Лазовского, поэтому не собирались спешить и делать ошибки. И когда он попытался зайти слева, отгородившись от Антона его товарищем, тот лишь обозначил рубящий удар в корпус и отступил. Мгновение, и они уже на исходной позиции, вновь теснят Артёма к стене. Загонят туда, считай, что проиграл. Его единственное спасение – скорость и свобода манёвра.

Чертыхнувшись, Артём изобразил сначала нападение на Антона, подставляясь под удар, а потом в последний момент рванул к Димону. Сноходец даже после Первой Пелены всегда двигается быстрее человека. Если же он практикует этот навык достаточно долго, то на какие-то мгновения может становиться очень быстрым.

Бывший боксёр успел среагировать. Кончик шеста камнем рухнул сверху вниз, метя в плечо. Попади он в цель, и перелом ключицы гарантирован. Однако Артём, не сбавляя скорости, развернулся всем корпусом, отклонив деревянный посох левым предплечьем, и сделал шаг вперёд. Теперь классическая двойка – сначала удар в челюсть, затем в солнечное сплетение – и одним противником будет меньше. Он даже успел замахнуться, когда краем глаза ухватил какое-то смазанное движение и инстинктивно отшатнулся вправо. Это его и спасло. Тяжёлый стальной шарик, который метнул Антон, прошёл вскользь, лишь самую малость задев бровь. Будь это нож или даже простой гвоздь, Артёму бы точно не поздоровилось. Да и словить такой подарок в висок тоже радости мало.

Передышки Димону хватило, чтобы мгновенно сориентироваться и мощно толкнуть его плечом. Получилось удивительно удачно. Лазовский запнулся, потерял равновесие и грохнулся на пол, лишь в последний момент успев сгруппироваться. Последовавший за этим удар шестом пришлось принимать на скрещенные руки.

Чёрт, чёрт, чёрт!!! Артём дико извернулся, перекатился через голову и на четвереньках скакнул вбок. Он почти успел подняться, когда Димон всё-таки ухитрился его достать в длинном выпаде. Правое плечо мгновенно онемело от боли, а впереди замаячило поражение.

Ещё совсем недавно Артёму и в голову бы не пришло, чтобы так гробиться на какой-то тренировке. В конце концов, кого волнует победа в дружеском поединке?! Но люди меняются, изменился и он. Мысль, что кто-то увидит его слабость, Лазовского взбесила. И это уже точно были его эмоции, а не инстинкты Серебрянки. Призвав Изнанку, он ускользнул от новой атаки, разорвал дистанцию и развернулся лицом к уже предвкушающим победу товарищам.

Вот тебе и «нормалы». Мысль проскользнула по краю сознания, не отвлекая и не мешая. Волков хотел, чтобы он продемонстрировал своё умение думать в правильном направлении? Теперь самое время. Растянув губы в резиновой улыбке, Артём тяжело устался на раздухавшегося Димона.

И тот словно со всего маху налетел на стену. Сбил с шага, замер, взгляд панически заметался. Играть в гляделки с виритником он точно не собирался. Попытался двинуться вперёд, но по искажившемуся лицу стало понятно, что каждое движение теперь требует от него немалых усилий. Словно он находится в глубоком бассейне и борется с сопротивлением воды.

Тяжело? А чего ты хотел – у тебя шест, у меня сила Паталы. Всё честно!

Артём ещё немного надавил, параллельно мысленно прокручивая свои следующие действия. Ребятки ведь своего добились, зажали-таки его в угол. Сзади и справа стена, так что для подоспевшего Антона другого пути нет, кроме как напасть слева. Пока Артём сосредоточен на Димоне, он открыт для любой атаки...

Есть! Пусть самбист был чуточку неповоротлив, но он уже доказал своё умение быстро реагировать на выкрутасы Лазовского. Вот и сейчас налетел атакующим танком, вложив в удар всю свою силу. То ли его так обозлили увёртки Артёма, то ли применение им способностей виритника, но Антон бил так, словно от этого зависела его жизнь.

Однако чего-то подобного и следовало ожидать. Мгновенно оборвав ментальную связь с парализованным Димоном, Артём пулей рванул вправо. Всего-то и нужно – один короткий шаг, затем мощный прыжок, и вот он уже на стене. Затем разворот, резкий толчок, и он летит обратно. Теоретически Антон мог успеть среагировать и встретить Лазовского прямо в воздухе. Не важно как: приласкать шестом, взять на приём или просто сбить на пол – главное встретить. Но на деле это очень и очень непросто. Особенно когда твой противник двигается настолько быстро.

Волков хорошо натаскал Артёма. Удар локтем сверху вниз по голове был выполнен просто идеально, после такого встают только в кино. Даже оборотень, прошедший Первую Пелену, вырубился бы на пару секунд, что уж говорить про человека. Чистый нокаут.

Антон ещё падал, когда Артём по-кошачьи мягко приземлился на ноги и развернулся навстречу очухавшемуся Димону. В поединке один на один у того был единственный шанс на победу – закончить всё первой же атакой, пока Лазовский не успел призвать на помощь умения Сноходца.

Боксёр ткнул кончиком шеста ему в лицо, затем попытался сделать разворот и подсечь колено, но слишком поспешил. Стремясь не дать Артёму применить его Дар, он забыл о собственной защите, сильно сократил дистанцию и... проиграл. В реальном бою любой Сноходец тут же вырвал бы ему сердце или порвал горло, но парень отделался лишь коротким тычком раскрытой ладонью в грудь. Артём даже не стал вкладывать в него силу, ограничившись

слабеньким импульсом энергии Изнанки. Этого хватило, чтобы Димон отшатнулся и тяжело задышал.

Волков объявил об окончании схватки.

Чистая победа! Артём почувствовал, что улыбается. Встретился взглядом с хмурым Димоном и развёл руками – извини, брат, так получилось. На что тот зло фыркнул и, потирая место, куда пришёлся последний удар, скрылся в подсобке.

Лазовский едва не крикнул ему в след что-нибудь едкое о неспортивном поведении, но сдержался и склонился над всё ещё лежавшим без сознания Антоном. Приложил левую ладонь к его затылку, сосредоточился и, ощутив контакт, направил туда волну тепла. Через секунду недавний противник зашевелился.

Ну и отлично! Больше всего Артём боялся не рассчитать силу и покалечить, а то и вовсе убить. Как там говорил Волков: «Люди ведь такие хрупкие, их очень легко сломать...»

От входа в зал донеслись негромкие хлопки.

Артём повернулся, только и успев увидеть, как в дверях скрылся кто-то очень похожий на спасённого им из плена Сноходца. Того самого Партизана, инициированного Медузой. Он двинул было следом, но подошедший тренер удержал его за рукав.

– Не спеши. Есть разговор.

– Но я хотел ... – попытался возразить Артём, да куда там.

– Успеешь ты ещё пообщаться с этим новичком. Никуда он от тебя не денется. Тем более раз уж он так интересуется поединками с твоим участием, – сказал Волков вкрадчиво, осторожно увлекая ученика в дальний угол зала. – Есть более важные дела.

– Это какие же? – спросил Артём недовольно. Но, покосившись на недовольно поджатые губы тренера, устало вздохнул и плюхнулся на лавку.

– Другое дело, – усмехнулся Волков и пристроился рядом. – Мне понравилось, как ты сейчас дрался. Пусть сделал кучу ошибок, едва не проиграл, но понравилось.

– Ого, спасибо... – начал было Артём, но наставник грубо его прервал.

– погоди... И знаешь почему? Во второй части боя ты начал думать не как старательный ученик, тупо повторяющий заученные приёмы. Нет, ты впервые сражался как Сноходец. Пытался соединять возможности, которые даёт тебе Дар, и наработанные у меня боевые навыки.

– Простите, тренер, но я с вами не соглашусь, – Артём недоверчиво хмыкнул. – Способности виритника я применяю уже больше полугода. Собственно, лишь благодаря им и жив до сих пор.

Волков покачал головой.

– Да, но только сегодня ты не просто дрался, сегодня ты сыграл шахматную партию. Впервые применил то, что прячется у тебя здесь, – наставник постучал пальцем по лбу, – по делу. Запомни этот день. Если не остановишься на достигнутом, то быстро изживёшь свои комплексы по отношению к Тагиру, Кардиналу и остальной вашей братии.

Похвала звучала приятно. Все любят, когда другие высоко оценивают их успехи. Одна беда, именно сейчас Артём вдруг понял, что ему этого уже слишком мало. Он справился с собственным безволием, осознал своё место в жизни и, наконец, увидел достойную цель, к которой стоило стремиться. В свете всего этого перспектива избавиться от сложностей в общении с Кардиналом и его помощником выглядела весьма бледно. Впрочем, тренеру ничего такого он говорить не стал.

Глава 2

Забывшие стражи

После разговора с Кардиналом внешне в жизни Артёма ничего не изменилось. Он всё так же ходил в рейды, в меру своих сил натаскивал Гулидова и мальчишек, сам занимался с Волковым. Да и вообще вёл себя тише воды и ниже травы. Ни тебе скандалов, ни каких-то громких происшествий. Даже созыв очередного Совета Конклава, в котором опять не планировалось его участие, оставил Артёма равнодушным. Да и как иначе, когда впереди маячит проблема, на фоне которой остальное смотрится мелким и ненужным. Замахнувшись на нечто действительно серьёзное, как-то очень быстро прекращаешь обращать внимание на всякие бытовые неурядицы.

А дело ведь и впрямь он задумал нешуточное, для недавнего же бродяги, только-только освоившего несколько сверхъестественных фокусов, можно сказать и вовсе неподъёмное. Как за него браться, с чего начинать?! Ответов у Артёма не было. На помощь Кардинала можно не рассчитывать, земной опыт бесполезен – тут волей-неволей в депрессию впадёшь. Мало того, что знаний нет, так ещё непонятно где их можно взять.

Пару дней он рыскал по миру снов, пытаясь найти следы этих стервятников Паталы, но тщетно: то ли недостаточно способностей, дарованных прохождением Первой Пелены, то ли он не там ищет. В такой ситуации Артём оказался впервые. Казалось бы вот он враг: бей, круши его – ан нет, не получается. В какой-то момент даже мелькнула мысль плюнуть и последовать совету Дымова. Будь что будет, авось до него не доберутся. Но уподобляться страусу с его мифической привычкой прятать голову в песок не хотелось.

Выход из тупика помог найти случай.

Перед самым Советом в Башне воцарилась атмосфера того, что во все времена было принято именовать словом бардак. Не важно, что за мероприятие проводится – конференция, встреча с президентом или переговоры с участием Бессмертных – вокруг обязательно поднимается страшная суeta. Все куда-то бегут, мельтешат, тащат столы и стулья, ругаются с охраной и друг с другом. Сущий дурдом одним словом.

Так было и на этот раз, один лишь Артём оказался не у дел. После вчерашнего патрулирования ему полагался выходной, и чем себя занять он не знал. Волков вернулся в Школу, а спортзал оккупировало прибывшее из Посёлка молодое пополнение Меченых, появление которых в Башне добавило немало беспокойства.

Кардинал организовал в своём карманном мирке нечто вроде полугодичных курсов для новичков, и сегодня у них был первый выход в мир в новом для себя качестве. Свежеиспечённые оборотни и Сноходцы покидали безопасность секретной базы Хмурого и вновь привыкали к реальности Сосновска.

Столь мягкое отношение к ученикам здорово веселило Артёма. Его приобщение к тайнам Паталы проходило совсем по другому сценарию. Да и первое поколение виритников на своей шкуре испытало прелести первопроходцев. Впрочем, наверное так правильно. Тот, кто шагает впереди, собирает все шишки, а идущие следом учатся на его ошибках.

Чему научились новенькие, ещё только предстояло выяснить, но одно было ясно уже сейчас – желание работать над собой им таки привили. Час погуляли по Башне, а затем дружно осели в спортзале. Лязганье тренажёров и хэканье молотящих по грушам и макиварам бойцов теперь разносилось по всему зданию.

Гулидов, которого миновала чаша коллективного обучения, к новичкам отнёсся скептически.

– Понабрали салабонов, «кляксу» им в зад, – объявил он, ввалившись в комнату Артёма. – Дури много, а опыта кот наплакал. Зато по этажам гоголем ходят, разве что сквозь

губу не плюют. Прямо высшая каста прибыла. Не знаю, чем там им Кардинал мозги запудрил, но добром это не кончится.

Недовольство в голосе Гулидова вызвало у Артёма лишь невеселую усмешку. Так уж получилось, но не слишком уважительное отношение Меченых к Лазовскому перешло и на его ученика. Там, где простые бойцы видели Сноходца, оборотни и виритники замечали лишь «слабака, которого Кардинал за шкуру в люди вытащил». Столь пренебрежительное отношение к наставнику плюс собственные неудачи вызывали у Сергея злость и раздражение. И тут вдруг появляются такие «везунчики».

– Посмотрим. Если хотя бы двое или трое будут уровня Тагира, то им можно будет простить любой апломб.

– Ты сам-то в это веришь? – скептически хмыкнул Сергей.

Артём неопределённо дёрнул плечом.

– Я рядом с ними потёрся, так там только и разговоры, что о войне со всеми подряд. Их послушать, так культистам они прямо сейчас люлей навешают, церковникам по шеям нададут, а уж пигмеев в любой момент к ногтю готовы прижать, – продолжил Гулидов, подпустив в голос яда. – То, что дикари позволяют себе хозяйничать в нескольких районах города, лишь показатель разобщённости и слабости противостоявших им Меченых! – передразнил он кого-то и добавил: – У-у-у, сволочи!

Услышанное вывело Артёма из задумчивости. Он встрепенулся и уставился на Гулидова невидящим взглядом. Вот уже который день блуждая в потёмках незнания, он проглядел такой простой и очевидный выход – пигмеи! Вот кто ему поможет. Помнится, пленивший его шаман демонстрировал очень неплохое знание Паталы, не зря же наловчился Силу из Артёма тянуть. Надо только возобновить знакомство с дикарями, а уж знания из них он выбьёт.

Буркнув Гулидову нечто невнятное, Лазовский пулей выскочил из комнаты...

Кардинала удалось найти не сразу. Хозяин Слободы зачем-то забрался на самую крышу, где что-то втолковывал Ласковину и Тагиру, показывая рукой на заросший гигантскими папоротниками лог. Невдалеке кучковались ученики, с любопытством глаза по сторонам.

Артём поморщился. Начинать разговор на глазах у молодых Сноходцев ему совсем не хотелось. Он даже собрался вернуться на лестницу, но был замечен Тагиром.

Чёрт! Отступить на глазах давнего соперника?! Ни за что!

Артём посильнее натянул капюшон и решительно вышел на свет.

– Кардинал, извините, что прерываю, – мрачно сказал он. – Но я бы хотел прогуляться с ребятами до Дикого. Вы не возражаете?

Разговор смолк, и Лазовский стал центром внимания всех находящихся на крыше. И если взгляды новичков лучились любопытством, то троица командиров смотрела с едва прикрытым раздражением.

– Зачем? – первым подал голос Тагир.

Артём старательно его проигнорировал, требовательно уставившись на Кардинала.

– Зачем? – повторил тот после короткой паузы.

– Это так важно? – сказал Артём с вызовом. – У меня возникли дела... м-мм, личного характера. И я интересуюсь, можем ли мы отлучиться дня на три-четыре, максимум на неделю. Так сказать, без ущерба для безопасности Башни.

Ответил Дымов не сразу. Капюшон скрывал выражение лица, но и так было понятно, что своеволие бывшего ученика ему не понравилось. Причём сильно. Сначала неприятные вопросы про Пожирателей, теперь это... Рядом шевельнулся Тагир, но Кардинал остановил его взмахом руки.

– Хорошо, – проронил он. – Обойдёмся без подробностей. Но и о простой прогулке забудь, в Дикое отправишься по делу. Проведаешь Караганду, полюбопытствуешь ходом строи-

тельства их крепости, обсудишь торговые вопросы. Своими же секретами займёшься в последнюю очередь. Понял?

– Как не понять, – фыркнул Артём.

После памятного призыва Сына Господина в отношениях между старостой Дикого и хозяином Слободы пробежала кошка. Караганда не простил ранения своего приёмыша. Визиты вежливости стали редкостью, а уж для Дымова с приближёнными дорога в беспокойный район вовсе стала закрыта. Бывший бомж оказался на редкость злопамятным.

Так что желание Артёма посетить Дикое Кардинал не мог оставить без внимания. На чём и строился весь расчёт. Из-за своей привычки во всём искать выгоду Хмурый становился предсказуем.

– Это хорошо, что ты понял. Значит и другим объяснишь. – Из-под капюшона донёсся тихий смешок. – Получай нового члена команды и проваливай.

– Какого ещё члена?! – начал было Артём, но тут же осёкся. От толпы учеников отделилась неуволимо знакомая фигура в пятнистой куртке и матерчатой маске.

– Такого. Помнишь как девушку однажды спас? Пришла пора отвечать, – вновь подал голос Тагир. Подошёл, заговорщицки пихнул локтем. – Она сильнейшая среди учеников, так что цени. Лучшие кадры отдаём.

Артём молча развернулся и направился к лестнице, новая его подопечная двинула следом. Проклятье! Протестовать или ругаться было бесполезно – Кардинал уже принял решение. Команда Лазовского, с которой тот и так с трудом управлялся, подросла ещё на одного человека, а к вороху забот добавилась очередная проблема. Теперь предстояло решить – тащить новенькую в джунгли или отложить охоту на пигмеев на неопределённое время. Доверять ставленнице Кардинала Артём не собирался.

У входа на чердак они столкнулись с Партизаном. Спасённый Сноходец, в последние дни успешно избегавший встреч с Артёмом, поприветствовал их вежливой улыбкой и прошёл мимо. Разговор с ним опять откладывался. Да что за день-то такой?!

Но как бы он ни злился, не стоило забывать про обязанности командира. Уняв раздражение, Артём заговорил с новенькой. Выяснил имя, общие интересы и увлечения, вспомнив же подробности своего знакомства с женщиной, поинтересовался судьбой ребёнка.

Отвечала та охотно. Зовут Катериной или Катей, но никак не Катькой. Всё это время жила в Посёлке, помогала сыну освоиться после ужасов Переноса. Мальчик за несколько месяцев скитаний насмотрелся всякого, что сказалось на его здоровье. Понадобилось немало времени, чтобы он вновь перестал вскрикивать от ужаса при каждом резком движении. Впрочем Катя с толком воспользовалась вынужденным бездействием. Тренировалась как заведённая, благо Кардинал не возражал. Если для защиты сына в проклятом Сосновске требовалась сила, она собиралась стать сильной.

Сегодня был её первый за полгода выход в город.

От такого подарочка хотелось материться в голос. Получить в группу неопытную самоуверенную амазонку, растерявшую навыки выживания в городе, но набравшуюся гордыни личной ученицы Кардинала. И это в тот момент, когда он решил перейти от пустых мечтаний к реальным делам. Везёт как утопленнику. Определённо, судьба не готовит ему лёгких путей.

Ну да будь, что будет!

С таким настроением он и взялся за подготовку к походу. Лично выбил на складе новые комплекты белья, туалетные принадлежности, три двухместных палатки. Из-за патронов едва не подрался с кладовщиком. От подобной активности сопровождавший его Гулидов даже растерялся. Простой рейд по окрестностям Дикого впервые обставлялся такими сложностями. Однако вопросов не задавал, предпочитая всё время посвящать новенькой. Травил байки, пытался хвастаться способностями и умениями. И почему-то улыбка, с которой та принимала его ухаживания, вызывала у Артёма раздражение...

Башню покинули следующим утром. Вышли засветло, вместе с первыми охотниками. Миновали развалины школы искусств, по крутой дуге обогнули подземные гаражи и мимо частных домов по едва заметной тропинке спустились в лог. Безопасных путей в Сосновске не осталось, поэтому отдавать предпочтение следовало наиболее коротким.

Поглотившие город джунгли жили своей жизнью. В кустах шуршали бегунки, в развалинах коттеджа возилось семейство кабанов. Бойко кричали птицы, а где-то невдалеке рычала болотная пума. Привычные звуки для не вылезавших из патрулей и рейдов бойцов. Для Артёма и Сергея, для замыкающих их группу пацанов, это стало нормой, частью их мира. Новичка же, давно и прочно забывшего об опасностях, такая какофония могла напугать.

Однако Катя шла уверенно, не выказывая никаких страхов. Да и передвигалась она на удивление ловко, точно опытный охотник. В отличие от других необходимые умения остались при ней.

Но Артёму этого было мало. Если он собирался выполнить задуманное, следовало убедиться, что новенькая не станет обузой. Её надо испытать. И если женщина не выдержит, он развернётся и пойдёт обратно.

Артём искоса посмотрел на Катю. На вид лет двадцать шесть – двадцать восемь, невысокая, с ладной фигуркой. Лица сейчас под маской не видно, но он помнил чуточку курносый нос, высокие скулы, чувственные губы. Рыжие волосы и ярко-зелёные глаза довершали образ. Когда он дрался с напавшими на неё насильниками, то ничего толком не разглядел. Рваная кофта, чумазое раскрасневшееся лицо – ничего интересного. Однако сегодня посмотрел совсем по другому. Или это так воздержание сказывается? С момента Переноса у него никого не было. То по подворотням скрывался, то по лесам бегал – тут не до женщин.

Новенькая почувствовала его интерес, взглянула вопросительно. Пришлось отвернуться. Вспомнилось как перед Катей распустил хвост Гулидов. И вроде недостатка в женском внимании у него нет – у Волкова полно свободных дам в Школе – однако на нового члена команды тут же сделал стойку. Донжуан чёртот.

– Командир, что-то мы куда-то не туда сворачиваем. На Дикое правее взять надо, – вдруг подал голос Сергей. – Да и охотники вчера к самой границе ходили. Говорят, места пока спокойные.

Артём вздохнул. Вот и первое слабое место в его плане.

– Дикое оставим на закуску. Сначала около Грачёвки прогуляемся.

Сергей ненадолго замолчал, переваривая услышанное, потом, видимо, представил карту Сосновска и аж задохнулся от возмущения.

– Ты чего, сдурел?! Это ж через Октябрьский район идти придётся! А там и до Южных топей рукой подать. С дикарями повстречаться охота?!

Внутри Артёма словно бомба взорвалась. Ярость ударила в голову, а инстинкты заставили открыться Изнанке. Иномирная Сила ядом разлилась по венам, в сознании возник призрак Серебрянки. Очень злой призрак.

– Попридержи язык! – потребовал Артём ледяным тоном. – Здесь я решаю, куда и, главное, зачем идёт группа. И бунта не потерплю.

Его переполняла Сила, пьянила почище вина. Чтобы сохранять контроль приходилось прикладывать немалые усилия. Сергей тоже успел призвать своего Зверя, но... на фоне мощи учителя все его потуги смотрелись жалко.

По непонятной причине Дар Гулидова развивался с огромным трудом. Ментальные приёмы и техники, на освоение которых остальные тратили неделю-другую, он изучал месяцами. Были ли тому виной последствия одержимости или личные особенности Сергея, не мог сказать даже Кардинал. Артём и в ученики-то его получил лишь потому, что остальные опустили руки.

Сергей это всё прекрасно знал и драться с наставником не желал. Одно дело играть на нервах у приятеля-командира и совсем другое сражаться с заведомо более сильным противником.

– Извини, вырвалось.

Артём удовлетворённо кивнул и с неохотой оборвал связь с Изнанкой. Слишком приятно было ощущать силу нуминги.

Но ничего ещё не закончилось.

– А мне казалось, Кардинал приказал идти в Общину. Или его распоряжения уже ничего не стоят? – сказала вдруг Катерина, с вызовом посмотрев на Лазовского. И Изнанка в ней начинала разгораться ярким пламенем.

– Мне повторить свой ответ... новичок? – рявкнул Артём. Он ненавидел такие моменты, когда приходилось доказывать каждому встречному, кто здесь главный. И ломать людей через колено тоже не любил.

Однако когда Катя поймала его взгляд и ударила ментальным тараном, он ни капли не удивился. Очень в духе волчат Кардинала. Все они как на подбор: наглые, самоуверенные, привыкшие всё решать с помощью силы, но при всём при том восхищающиеся могуществом наставника. Прекрасные инструменты для великого манипулятора и посредственные конкуренты в борьбе за власть.

Что ж, женщину ждал сюрприз.

Мощный удар, который должен был сокрушить сознание Артёма, ухнул в пустоту. Мишень для атаки – сосредоточие его мыслей и чувств – вдруг обернулась невесомым туманом, мгновенно истаявшим точно рассветная дымка. В разум хлынули потоки призрачного огня, но им оказалось нечего жечь. Лишь серая хмарь Изнанки кругом, да её Песнь набатом звучит в ушах.

Необычно? Непонятно? Страшно?

Шок оказался слишком велик. Катя растерялась и на мгновение потеряла контроль. В ментальных бастионах появилась крохотная щель, но и её оказалось достаточно. Изнанка вскипела, закрутилась водоворотом и... десятки щупалец вонзились в намеченную брешь. Проломили броню, ещё больше раздвинули щиты, а по каналу хлынула структурированная сила Паталы. Со стороны проигравшей Катерины запоздало донёсся вопль ужаса...

Чёрт! Артём опомнился и оборвал связь. Похоже он слишком увлёкся. Ещё бы чуть-чуть, и его противнице стало очень плохо, если не сказать больше.

Катя и вправду выглядела не лучшим образом. Как только её перестали держать тиски чужой воли, она сразу же рухнула на землю. И теперь сосредоточенно тёрла глаза и виски, едва слышно постанывая сквозь сжатые зубы. Блуждающий Огонь, ярко вспыхнувший в ней в момент атаки, теперь трусливо поджал хвост и спрятался в глубинах разума.

Рядом с женщиной возник Гулидов и принялся водить руками вокруг её головы. Исцеление у Сергея никогда не было сильным местом, но Кате хватило. Уже через минуту она пришла в себя и осторожно поднялась на ноги. Без страха, но с заметно возросшим уважением посмотрела на Артёма.

– Благодарю за урок. Честно говоря, истории о непутёвом ученике Кардинала и по совместительству моём спасителе ходят не самые лучшие, – сообщила Катерина и без стеснения добавила: – Я должна была проверить.

Вот ведь оторва! Захотелось выругаться покрепче, но Артём сдержался. Что бы там она ни говорила, ему было стыдно. Нашёл с кем воевать. Герой – девчонке чуть мозги не вскипят! А с Кардиналом или тем же Тагиром слабо силой померяться?

С этими Мечеными в палача почище Хмурого превратиться можно. То ли дело Володька и Мишка. Постояли, поглазели на разборки виритников, да и потопали куда scomандовали. Никаких тебе споров или попыток саботажа.

– Если вопросы командования мы прояснили, то продолжаем движение, – сухо сказал он.

Но больше желающих оспорить его приказы не было, группа безропотно приняла новый маршрут. За развалинами очередного коттеджа свернули налево, перешли уже пару месяцев как пересохший ручей и по звериной тропе пересекли остатки автомобильного моста.

Темп заметно снизился. Люди давно отсюда ушли, даже охотники почти не появлялись, так что о местных сюрпризах было почти ничего неизвестно. А ведь каждая новая Волна приносит что-то новенькое. И если тварей Изнанки пока опасаться не стоило, то местное зверье или того хуже, порождения Тьмы, вполне могли устроить где-нибудь логово.

Это понимали все, даже лишённые Дара пацаны. Мишка вон безо всякого приказа сдёргнул с плеча помповое ружьё и загнал в ствол патрон с крупной солью, а его приятель поудобней перехватил автомат. Не отставали и Меченые. Серёга на пару с новенькой уже активировали Взгляд Изнанки и теперь планомерно обшаривали окружающее пространство. Правда, Катя постоянно морщилась и кривила губы. Проигрыш в ментальном поединке вылился для неё в болезненные ощущения при работе с Паталой.

Ничего, пройдёт. Зато урок надолго запомнится.

Сам Артём контролировал десятиметровую зону вокруг отряда, на ходу выискивая малейшие признаки угрозы. Долгая практика принесла свои плоды, и он не прикладывал почти никаких усилий.

У остатков городского пруда, превратившегося в небольшое озеро с заболоченными берегами, им встретилась пара чёрных львов. Грозные хищники близость людей высокомерно проигнорировали, лишь самка что-то рыкнула грозно, хлестнула хвостом и скрылась в зарослях вслед за самцом. Ну и слава всем богам! Лишённые магических способностей звери отличались поразительной силой и скоростью. Драка с ними любому грозила серьёзными неприятностями. И пусть в Сосновске полно гораздо более страшных созданий, с охотничьей территории львиной четы отряд постарался убраться как можно быстрее. По гранитным ступеням поднялись ко входу в гостиницу, обошли завалы строительного мусора и вышли на центральную улицу.

Дорога, пережившая Перенос и ещё год назад свободная от растительности, испытания Тьярмой не выдержала. В сезон дождей асфальт хорошенько размыло, а Волны и буйная зелень довершили начатое. Теперь о широком проспекте напоминали лишь съеденные ржавчиной остовы машин, скрытые в густых зарослях лиан.

На Земле пешая прогулка до набережной Грачёвки занимала никак не больше часа. Знай себе переставляй ноги и любуйся окрестностями, лепота! Однако Перенос смешал все карты. Площадь города увеличилась вчетверо или даже впятеро, удобные дороги исчезли, а вместо привычных опасностей вроде мчащихся авто появились хищные твари. Последним штрихом стали непроходимые заросли, в которых нечего делать без подходящего инструмента.

Пришлось пустить в ход широкие мачете.

Рубили по очереди, сменяя друг друга каждые четверть часа, но всё равно жутко выматывались. Жара, влажный спёртый воздух и мелкая мошкара превращали и без того нелёгкое занятие в нечто невыносимое. Природа разделила город на независимые анклавов, а с приходом каждой новой Волны эти границы становились всё крепче. Было время, когда отдельные умники в Башне сожалели о разрушенных драконами нефтехранилищах. Мол, как здорово было бы сварганить нечто вроде бронемашин и рассекать на них по Сосновску. Тогда они бы всем показали!

Да, показали, только не они, а им. Последние месяцы леса словно пытались наверстать упущенное из-за Переноса и росли как на дрожжах. Былые чудеса теперь казались чем-то мелким, незначительным. И город растворялся в джунглях Бельгама.

Около бывшего дома профсоюзов сделали привал. Нашли небольшую полянку без камней и мусора, да и попадали на землю кто где стоял. Сергей и Артём чувствовали себя лучше

всех – сказывались регулярные тренировки и способности Сноходцев. Зато пацаны дышали как загнанные звери, а Катя и вовсе легла пластом – для неё такие нагрузки оказались в новинку.

– Какого чёрта мы не воспользовались порталами?! Ушли бы в Посёлок, а оттуда через подходящие Врата двинули к Грачёвке? – выдавила из себя Катя после нескольких минут отдыха. – У Тагира же было расписание проходов с ключами для активации...

– Вот именно, у Тагира или у Георгия. Можешь ещё Кардинала вспомнить. – Гулидов сплюнул. – Только вот ведь беда какая, для остальных это тайна за семью печатями. Знаем о парочке переходов и всё: кесарю кесарево, слесарю слесарево!

На этом разговор увял. Молча сжевали всухомятку пару полосок сушёного мяса, запили водой из фляжек. Затем минут десять посидели, наслаждаясь покоем, и двинули дальше. Время уже поджигало.

На границе Октябрьского района, рядом со зданием старой библиотеки, пришлось свернуть на север. Дорога упиралась в хаотичное нагромождение замшелых камней, тянущееся почти на километр. Проще было обойти.

Миновав чудом уцелевший мостик, углубились в бывший частный сектор, ныне обезлюдевший и целиком заросший чем-то вроде бамбука. Говорили, в первый месяц здесь царил настоящий ад. Первая Волна вызвала некое помутнение в мозгах, породив взрыв неопишуемой жестокости. Люди убивали друг друга, забыв о сострадании и милосердии, просто ради одного лишь удовлетворения жажды крови. На фоне случившегося, даже культисты не казались столь ужасными. Всё-таки их действия подчинялись хоть какой-то логике, здесь же царило безумие.

Прошёл год, но и по сей день мало кто рисковал появляться в проклятом месте. Чувствовалось в здешней атмосфере что-то гнетущее, трудно поддающееся описанию. Словно разлитая в воздухе скверна, от которой слезятся глаза и щиплет нос. И это на самой окраине, что же творится в центре?! Ранее подобные ощущения Артём испытывал в обители Сына Господина, и знакомиться с его родственниками не было никакого желания.

Нет уж, лучше они по краешку пройдут. Глядишь, и обойдётся.

Идея взять с собой новенькую больше не казалась столь удачной. Испытать Катерину можно было и в менее опасных местах. В том же бывшем гаражном кооперативе, где обосновалась стая одержимых Тьмой собак, или в Верхнем парке, рядом с охотничьими угодьями семьи пантер. Но нет, ему как вожжа под хвост попала. Загорелся дикарей найти, да так, что всякая осторожности из головы вылетела. Вот и расхлёбывай теперь. Влезли к чёрту на рога, и кто знает, чем всё закончится. А у него непроверенный человек в команде.

Артём покосился на Катю. Ведёт себя вроде правильно – зря не рискует, но и не осторожничает сверх меры. Двигается хорошо, по сторонам смотреть не забывает, да и способности применяет к месту. Вон, остановилась перед промоиной и, прежде чем перешагнуть, сначала через Изнанку глянула – вдруг ловушка. В ментальном поединке опять же показала себя неплохо. Он в своё время умел гораздо меньше.

Так повернуть назад или двигаться дальше? Как быть?

За раздумьями Артём не заметил, как, миновав частный сектор, они вышли к бывшей строительной базе водоканала. Несколько цехов, административное здание, вереница гаражей и россыпь вагончиков, огороженные стеной из бетонных плит, теперь выглядели как после бомбёжки. Всюду горы щебня, рывины, закопчённые развалины. И множество стреляных гильз. Кто и зачем здесь воевал уже не узнать, однако в том, что дело было жарким, не оставалось никаких сомнений.

– Командир, может заглянем ради интереса? Вдруг чего полезного найдём? – подал голос Сергей.

– Полезного... Лучше скажи, тебе любопытно ради чего здесь Курскую дугу устроили, – фыркнул Артём. Володька и Мишка поддержали его одобрительным ворчанием, на что Гулидов лишь рассмеялся. Зачем отрицать очевидное?

– А это не опасно? – вдруг спросила Катерина, заставив Сергея покровительственно улыбнуться.

– Дорогая, со мной можешь быть совершенно спокойна. Я...

Чего Сергей хотел сказать, они так и не узнали. Зашуршали камни, кожу тронуло холодное дуновение, пахло озоном. На Артёма накатило столь острое предчувствие смертельной угрозы, что сознание отключилось и в дело вступили рефлексy. Шагнув к Кате, он зацепил её за локоть и одним движением отправил в заросли волчьей ягоды у себя за спиной. Та даже ойкнуть не успела.

На выходку командира опытный Гулидов отреагировал моментально – отскочил к вросшей в землю бетонной стене, взял «калаш» наизготовку и лишь тогда поинтересовался какого чёрта происходит. Немного запоздали Володька с Мишкой. Пацаны заметно растерялись, но вбитые в подкорку рефлексy взяли верх, и оба рухнули на траву.

Пару секунд ничего не происходило. Артём даже успел поймать озадаченный взгляд Сергея, услышал как ругается и возится в кустах Катя. Сердце кольнуло сомнение. Вот будет номер, если Акелла промахнулся! Точно в психи запишут.

Мысль мелькнула и пропала: опасность ощущалась уже всей кожей. Нечто жуткое и доселе невиданное находилось совсем рядом, только протяни руку. Стремительно холодало. Из рта уже вовсю валил пар, на языке появился характерный металлический привкус.

Тьма приближалась.

– Готовь соль! – успел крикнуть Артём, когда в дюжине шагов от него закрутился смерч из чёрных снежинок. Мороз обжёг щёки, по ушам резануло истошное: «Хло-ок!!!». И всё стихло.

Посреди единственного чистого участка во дворе строительной базы – между кучами мусора и полуобвалившейся стеной цеха – возникли две тёмные фигуры. Одна отдалённо напоминала человека с козлиной головой, всего заросшего жёсткой на вид грязно-рыжей шерстью. Между кривых ног болтались исполинских размеров причиндалы – Приап удавился бы от зависти. Форменный чёрт, разве что вместо копыт нормальные ступни, да рога чересчур длинные.

Не менее удивительно выглядел и второй персонаж. Низкорослый пузатый уродец с фарфорово-белой кожей, огромным животом, непропорционально большой головой, руками до колен и лицом дебила отталкивал даже больше, чем «рогач». Стоит тварь, складками жира трясёт и на Артёма пялится. А глаза как у Одержимого – антрацитово-чёрные, без радужки. Тьфу, мерзость!

За спиной парочки темнела глыба базальта, отдалённо напоминающая свернувшегося в клубок осьминога, но подробностей рассмотреть не получилось. Издав противное меканье, «рогач» ринулся на Артёма.

Первым среагировал Гулидов: его автомат выдал длинную очередь, перечеркнувшую фигуру демона. Следом заорал Володька, требуя, чтобы командир ушёл с линии огня... Столько времени прошло, а они до сих пор продолжали верить в силу земного оружия. Можно подумать, в первый раз с местными тварями столкнулись.

Артём же видел то, от чего отмахнулись остальные. Пули «рогача» просто не задевали, Серёга палил в белый свет как в копеечку. Допросы пленного демона по имени Олли Блигдейн дали ответы на многие вопросы, и как работала их защита от пуль он теперь примерно представлял. Любые метательные снаряды – не важно, стрела то или пуля – вязли в щитах, отклонялись в сторону короткими импульсами силы или просто летели не пойми куда из-за навешенного на стрелка морока. Сквозь заклинание можно было пробиться лишь двумя способами – либо зачарованными копьями и стрелами, либо врукопашную. В последнем случае боец должен уметь преодолевать воздействие хитрого заклинания. Стоит ли говорить, что у Меченых, в силу их природы, данная способность была врождённой.

Поэтому-то Артём и схватился за кухри, а не за пистолет. И не стал искать укрытие. Точку в этом бою поставят клинки, а никак не пули.

Мазнув по атакующему демону Взглядом Изнанки, отчего тот на секунду сбился с шага, Артём рванул ему навстречу и полоснул клинком поперёк живота. Густая шерсть не помогла: остриё играючи вспороло кожу, брызнула чёрная дымящаяся кровь. От внезапной боли «рогач» протяжно вскрикнул, бестолково замахал лапами. Для порождения тёмных сил он выглядел на редкость глупо и неуклюже. Стоило преодолеть защиту, как охотник превратился в добычу. Такого даже добивать противно.

С нехорошей ухмылкой, Артём поставил жалкой пародии на монстра подножку и, когда тот начал заваливаться вперёд, одним махом вогнал кухри в основание черепа. Стиллет или кинжал с прямым клинком здесь подошли бы гораздо лучше, но и так получилось неплохо. Добивающего удара не понадобилось.

Вся схватка заняла десяток секунд. Неплохой результат для бывшего художника, не правда ли?! Осталось приласкать пузана и можно топтать дальше.

Артём не успел порадоваться собственным успехам, как проснулся оставленный без внимания уродец. Бухнув кулаками по животу, отчего тот заколыхался и затрясся как желе, он вдруг мерзко захихикал. От издаваемых звуков всё тело закололо иголками, дыбом встали волосы, а чувство опасности вновь напомнило о себе волнами холода.

Да какого чёрта?! Сейчас ты у меня попляшешь! Артём потянул на себя клинок, но тот не поддавался. Рванул посильнее, и опять никакого толку. Тварь всё-таки успела подгадать напоследок – верный кинжал застрял в черепе демона.

Придётся справляться так. Артём потянулся к Патале, зачерпнув там силы, тоненькой струйкой направил её в руку. Увы, но до многого приходилось доходить самому, и ничего более хитрого и эффективного, чем атака иномирной энергией при ударе, он не придумал. Впрочем, раньше этого вполне хватало.

Из-за плиты выскочил Сергей, на ходу выдёргивая из ножен длинный тесак. Полгода назад он раздобыл его в какой-то пустующей квартире и теперь постоянно таскал с собой. Нашлись знатоки, которые узнали британский морской кортик чуть ли не начала девятнадцатого века, хотя для такого антиквариата он слишком хорошо сохранился. В любом случае, в бою новая игрушка вела себя отлично, а большего и не надо.

Зашевелились и пацаны. Володька приближался короткими перебежками, старательно прячась за любым подходящим укрытием. «Калаш» он забросил за спину, предпочтя его охотничьему ножу. Следом за приятелем крался Мишка, который по-прежнему был вооружён помповым ружьём. Даже Катя наконец выбралась из кустов, и после боя Артёма наверняка ожидает неприятный разговор. Поди докажи, что ты сбил даму с ног не по причине неуважения к её воинским умениям, а лишь убирая с линии атаки. В тот ведь момент он был уверен, что по ним вот-вот жажнут чем-то убойным, вроде молний шаруш, огненных стрел псифей и им подобным заклинаниям.

Тем временем пузан снова противно хихикнул и пожевал толстыми губищами. Из уголка рта потянулась ниточка зеленоватой слюны. Переступив с ноги на ногу, уродец пару раз ухнул, хлопнул в ладоши и вдруг резко подался вперёд, раскрыв пасть. Челюсть опустилась неестественно низко, точно резиновая, а из тёмно-красной глотки раздалось нечто, отдалённо напоминающее хохот.

– Ха-о! Ха-о! Ха-оу!

Артём видел, как внутри демона всё трясётся и пульсирует, пробегают багровые волны, возникают и пропадают тёмные сгустки. Рёв пробирал до самых костей, отдаваясь в черепе омерзительной дрожью. Голову словно сжали тиски, и с каждым ударом сердца давление всё усиливалось.

«Хохотун» то ли мстил за собрата, то ли посчитал его самым опасным, но основной удар пришёлся на Артёма. Остальных задело самым краем волны магии, хотя им хватило и этого. Володьку и Мишку сшибло с ног и заставило свернуться калачиком, зажимая уши руками. Серёга рухнул на четвереньки, но продолжил ползти вперёд, упрямо мотая головой. Сзади чего-то вопила Катерина и даже, кажется, несколько раз пальнула из пистолета.

Но Артёма ничего из этого не волновало. Сложно думать о чём-то ещё, когда из-под ногтей у тебя начинает сочиться кровь, а в ушах всё громче и громче звучит сводящий с ума гимн Владыке Вод Хлоку. Мозги просто наизнанку выворачивает, куда там уже привычному шёпоту Изнанки!

Сознание Артёма начало выдавливать из Паталы. Враждебная сила опутывала разум щупальцами скверны и тянула обратно в реальность. Не было никаких сомнений, что если у неё это получится, то Лазовский потеряет жизнь, а то и саму душу.

Сильная тварь, «рогач»-то послабее был! Да только Сын Господина вытворял вещи и похитрее, а ему всё равно путёвку в местный ад выдали. Значит и «хохотун» туда же скоро отправится.

Никаких сомнений в том, как действовать дальше, не было. Раз Артёма выталкивают из Паталы, значит, следует нырнуть туда поглубже и разобраться с нечистью. Не обращая внимания на сопротивление демона, Артём рванул на нижние слои Изнанки. Почти к самой границе Первой Пелены, туда, где был предел его способностям.

Реальность мира снов не понравилась «хохотуну». Уже на полпути хватка тёмной магии ослабла, возникло ощущение, что тварь готова отступить. Желая помочь ей поскорее принять правильное решение, Артём смерчем закрутил пространство вокруг себя. Злая сила Паталы не терпела чужаков, и порождение враждебных чар мгновенно рассыпалось в пыль. Весь предыдущий опыт вопил, что нельзя медлить с контратакой, а потому, ухватив едва заметную, уже ускользающую ниточку связи с разумом твари, Артём послал по ней короткий импульс энергии. И ощущение чужого присутствия окончательно исчезло.

Понравилось?!

Поединок в Изнанке занял от силы два десятка секунд, однако привёл к серьёзной перестановке на поле боя. «Хохотун» больше не кричал. Вся его морда оказалась залита кровью, которую он теперь размазывал с тоскливыми завываниями. Толстые губы кривились в уродливой гримасе, нос шумно шмыгал и хлюпал при каждом вздохе. Лучшего момента для удара и придумать нельзя.

И опять Артёма, ещё не очухавшегося после ментального поединка, опередил Гулидов. Как только исчезла сводящая с ума магия, он локомотивом ринулся к демону. В несколько прыжков преодолел разделяющее их расстояние, поднырнул под здоровенную лапищу, размахнулся кортиком и... мощнейший удар прямой ногой поддых отправил шустрого Сноходца прямо на кучу камней.

Да против такой силищи и Перевёртыша не грех выставить!

Артём необычайно остро ощутил нехватку верного кухри. Соваться к твари с голыми кулаками было настоящим безумием. Более того, будь он один, то отступил бы не раздумывая. Пусть первый раунд и удалось выиграть, но второй точно останется за пузаном. Это не «рогач», который где-то подрастерял своё могущество, это рыбка покрупней.

Подтверждая его мысли, обозлённый демон оттолкнулся от земли всеми четырьмя конечностями и стрелой взвился в воздух. Артём едва успел сделать шаг назад, и вонючая туша не вбила его в землю, как задумывалось, а всего лишь сшибла с ног. Что не помешало уроду начать увлечённо дубасить Сноходца кулаками. Заряд крупной соли, выпущенный из мишкиного ружья, он даже не заметил.

Чёртово семя! Превозмогая боль, Артём исхитрился поймать запястье демона левой рукой и ударил энергией Изнанки. Щедро, от души. Так, что от лапищи «хохотуна» во все

стороны брызнули струйки крови, и тот заревел белугой. Вслед за ним заорал и сам Лазовский – враждебная всему живому сила обжигала напалмом. Выдержать такое было выше человеческих способностей, и он даже не заметил, как пальцы разжались и прервалась связь с Паталой. Полгода тренировок многому его научили, но сейчас он явно переборщил с атакой.

Однако для победы этого явно оказалось недостаточно. Сильно усохшая правая лапа уродка плетью повисла вдоль тела, но зато левой он как клещами сжал горло Артёма. Одно движение и...

Положение спасла Катя. Забытая всеми, она подобралась к демону со спины и за считанные мгновения нанесла ему почти десяток ран штык-ножом от «калаша». Какая из них стала смертельной неизвестно, но «хохотун» вдруг обмяк и завалился набок.

Колдовская тварь всё-таки сдохла.

– Возвращаю должок, командир, – заявила женщина, помогая Артёму подняться. – А то у тебя прямо хобби какое-то нездоровое появилось – меня спасать. Я же предпочитаю играть на чужом поле.

– Угу, понял, – прохрипел Артём и тяжело закашлялся. – Посмотри как там остальные.

Перекладывать свои обязанности на чужие плечи было не в его характере, но сейчас Лазовского ждала статуя осьминога. И под удивлённым взглядом Кати он пошёл к базальтовой фигуре.

Ничего объяснять не хотелось. Если не дура, то вспомнит откуда твари на свет вылезли и сама всё поймёт. Он же лишний раз шевелить языком сейчас не в состоянии. Гортань словно в тисках побывала, грудь ломит так, словно по ней кувалдой врезали – какие тут разговоры? Но пока в камне есть магия, бой нельзя считать оконченным, а значит надо двигаться.

За спиной с матюгами и стонами уже собирались члены команды. Судя по голосам, все были относительно целы и здоровы. Серьёзно пострадавших нет, а лёгкие раны три Сноходца исцелят в два счёта. Так что сейчас главное не дать появиться новым демонам.

Сверху раздалось знакомое хлопанье крыльев, карканье, и у подножия грубого подобия статуи приземлился старый знакомец – ворон. Артём не видел его почти месяц и начал даже надеяться, что расстался со своей персональной галлюцинацией навсегда. Ан нет, ошибка вышла!

Пернатый, кося хитрым глазом, дважды прошёлся перед подопечным, после чего долбанул клювом куда-то у основания каменной фигуры. Снова покосился на Артёма, мол, увидел-нет, пренебрежительно каркнул и... исчез. Ничему не удивляясь, Лазовский наклонился и обнаружил серую пластину с уродливыми письменами именно там, куда показала противная птица.

И попробуй пойми – то ли подсознание шутит, то ли Изнанка видения насылает.

Мысленно плюнув, Артём встал на колени и накрыл печать тёмного бога левой ладонью. После случившегося во время драки руку ломило от плеча до кончиков пальцев, но другого выхода не было. Сжав зубы, он снова направил в демоническое клеймо струйку энергии и... едва не оборвал контакт. Боль была запредельная, отрешиться от неё никак не получалось, оставалось только терпеть. Раз, два, три... десять... двадцать... На счёте тридцать Артём всё-таки не выдержал и перекрыл канал связи с Паталой.

Всё, хватит! Лучше сдохнуть в бою!

Сзади вдруг кто-то охнул, раздалось удивлённые крики. Зло усмехаясь, Артём сдвинул пальцы и увидел абсолютно чистую поверхность камня. Знаки Тьмы исчезли, а вместе с ними исчезли и тела демонов. Подсказанное интуицией решение оказалось совершенно верным.

– Сергей, займись поиском места для лагеря. Катерина, на тебе лечение. Считай, что сдаёшь мне зачёт по целительству, – сказал он, с трудом сдерживая довольную улыбку. – Переночуем здесь, а завтра займёмся делами.

Настроение стремительно улучшалось. Все живы, новенькая показала себя молодцом, и затея с походом в Октябрьский район перестала выглядеть такой уж авантюрой. Как тут не радоваться?

Глава 3

Военные хитрости

Погоня длилась второй день, и не было ей ни конца, ни края. Проклятый монстр словно играл с командой охотников – то подпускал ближе, то вдруг начинал путать следы и прятался в очередном убежище. Рейд, начавшийся как обычная операция по отстрелу опасных тварей, превратился в утомительный бег с препятствиями. И чем дольше он продолжался, тем злее становились участники.

На взгляд Захара любой нормальный зверь давно уже должен был бежать куда подальше со всех ног. Однако чокнутый мир населяли чокнутые животные. Хищник как привязанный метался внутри границ Слободы, не пересекая её. И гадил везде, где только мог.

Началось всё с жалобы переселенцев с западных окраин Сосновска – семьи «нормалов» с восьмилетним сыном-Перевертышем. Стремительное распространение влияния Церкви Последнего дня с её нетерпимостью к Меченым вынудило людей бежать под крылышко Кардинала. Им выделили подготовленную квартиру недалеко от Башни, подкинули продуктов на первое время и посулили помощь при первой же угрозе. И вот спустя два месяца отец семейства воспользовался предложением. Примчался с утра с бешеными глазами и потребовал спасти его семью от жуткой твари.

К угрозе отнеслись серьёзно. Регулярные облавы поголовье монстров хоть и сократили, но об окончательной победе не стоило даже мечтать: сказывались Волны и опасное наследие Древних. Поэтому Захар, Лёха Дылда и ещё трое опытных бойцов немедленно рванули на выручку. Однако к их приходу неведомый монстр успел скрыться, так и не добравшись до людей. И судя по искорёженной железной двери и следам когтей, спасло тех только чудо. Силищи тварь была невероятной.

Проводив пострадавших до Башни, группа вернулась к их дому и встала на след зверя. Почти сразу проявились первые странности. Животное могло передвигаться как на двух ногах, так и на четырёх, не любило открытых мест и предпочитало охотиться именно на людей. Бегунки и местные аналоги кроликов его не интересовали.

Увидеть хищника воочию получилось лишь к вечеру. На северной границе Слободы тот вдруг полез в бывшую сберкассу. Полуподвальное помещение с толстыми стенами, крепкими решётками на окнах и сейфовыми дверями давно облюбовали сразу три семьи. Да и патрули Башни частенько здесь останавливались на ночь. Надёжное место, безопасное. Тем удивительнее, что монстр полез именно сюда. Почему-то пальба из сайги и двух помповых ружей ничуть его не пугала.

И это было странно.

Позиция для атаки монстра оказалась идеальной. Зверь спустился по лестнице в глухой тамбур и ломился через дверь. Стоило перекрыть единственный выход, как он оказался бы в ловушке. Что может быть проще?

На тренировках подобная ситуация была отработана до автоматизма, даже говорить ничего не пришлось. Захар с Лёхой сходу перекинулись в боевую форму и замерли у спуска, чуть в стороне заняли позицию стрелки. Три, два, один... пошёл! Захар когтем подцепил кольцо, дёрнул и отправил в тёмный проход светозумовую гранату. После чего метнулся следом за жадным до драки Лёхой.

Яркая световая вспышка и адский грохот способны вогнать в ступор любого. Будь ты хоть десять раз колдун, оборотень или демон, но временная слепота и лёгкая контузия тебе обеспечены. И уж точно не сможешь противостоять двум Перевертышам.

У Захара даже успела мелькнуть идея поймать монстра живьём, но озвучить её он не успел. Тело Лёхи сшибло его с ног и приложило о стену. Перед глазами на миг вспыхнули звёздочки, заломило затылок. Чтобы прийти в себя понадобилось немалое волевое усилие.

Захар рывком вскочил на ноги, выпустил когти и попытался зацепить вырвавшегося из сумрака противника. Но удар задней лапой в бок смёл его на пол и лишь вмешательство Лёхи спасло от тяжёлых ран. Дылда исхитрился подобраться к твари вплотную и дважды вонзить ей под рёбра длинный костяной шип, в который превратились два его пальца.

Немногие способны выжить после такого!

Увы, рана лишь добавила зверю прыти. Он завизжал как испуганный щенок и выскочил из тамбура, прыгнув сразу на верхнюю ступеньку. Без разгона, с места! Когда же вокруг засветили пули оставленных в засаде стрелков, моментально сориентировался, нырнул в арку дома и скрылся в зарослях.

Удивительно ловкая тварь.

Хорошо хоть теперь было известно как она выглядит. Все успели разглядеть густую зелёную шерсть, расчерченную тёмными полосами, кошачью морду, пасть с далеко выступающими саблями клыков и густую чёрную гриву. Впрочем, вряд ли это стоило заносить в графу достижений команды Захара. Упустить зверя, когда у тебя на руках все козыри – это надо постараться.

Погоню пришлось продолжать...

По мнению Захара, происходящее напоминало дурацкий фарс. Повадки невиданного доселе хищника не попадали ни под какие правила и определения. В животном словно переплелись сразу несколько различных моделей поведения. Он то рыскал по северу Слободы, выискивая малейшие следы людей и нападая на всех без разбору, то начинал ломиться в защищённые дома, напрочь игнорируя преследователей. Чудо, что никто пока не пострадал. Команде Захара ещё дважды удавалось догнать пакостника, завязать бой, но каждый раз тот вдруг начинал верещать как резанный и в панике бежал. И найти объяснений таким чудесам никак не получалось.

Случившееся же во время ночёвки, когда истощённая гонкой группа встала лагерем в здании водной станции подкачки, и вовсе не укладывалась ни в какие рамки. Зверь выследил убежище охотников и прямо у дверей отметился огромной вонючей кучей. То ли выражая своё презрение, то ли из банального хулиганства. Хотя по мнению Лёхи Дылды, который и вляпался в благоухающее художество, то была индульгенция своему будущему убийце.

Но не смотря ни на что, для всех двуногий сородич махайрода оставался всего лишь животным. Хитрым, опасным, но животным. И только Захар усматривал в происходящем свою логику.

Он попытался поделиться сомнениями с Лёхой, но тот строил планы мести и забивать голову ерундой не собирался. Разумна тварь или нет – не важно, их задача её догнать и отправить в местный аналог ада. Точка.

Захар даже пожалел, что сейчас с ним нет Артёма. Оборотни в основной своей массе простые парни, их высокие материи не интересуют. Со Сноходцем же можно обсудить любые, даже самые бредовые теории. В конце концов он не Шерлок Холмс, чтобы в одиночку раскрывать клубок загадок и нанизывать факты на нитку рассуждений. Его дело бой, голову пусть ломают другие.

Однако зверь сам дал ответы на некоторые загадки.

Ближе к обеду отряд догнал хищника у двенадцатэтажки на самой границе района. Место приметное – здесь проживал почти десяток семей и располагался наблюдательный пост Башни. Народ промышлял охотой, поиском полезных в новом Сосновске вещей и развалин Древних, оплачивая собственную безопасность долей с добычи.

И монстру вздумалось потревожить столь полезных Кардиналу людей. Очень опрометчивое решение.

Как только Захар увидел, что тварь взобралась по стене на третий этаж и уже примеривается к решёткам, он тут же скомандовал атаку. Мохнатая помесь обезьяны и кошки была как на ладони, и снять её из винтовки плёвое дело.

Они с Лёхой уже мчались к дому, когда дважды щёлкнул выстрел, и Захар собственными глазами увидел, как пули впустую выбивают пыль из бетонных стен. И это с полусотни-то метров! Такое могло быть лишь в одном случае – у зверя чародейский щит. Но если это правда, то какое же это тогда животное?!

В голову сразу полезли мысли о демонах и тёмных чарах, а осколок камня на груди тревожно заморгал. Вспомнился и Леонид с его потрясающей мощью и злой магией. Если им встретился кто-то вроде него, то будут жертвы, очень много жертв. И значит, пришла пора для новых способностей.

Как и учил Кардинал, Захар сосредоточился на грубом «кулоне» у себя на груди и мысленно воззвал к Ладару. Посвящение Свету на алтаре погибшего бога открыло доступ к могучей силе. В бою с Леонидом он ещё толком не умел ею пользоваться, но последние полгода многое изменили. Любой тёмный получит в лице Захара очень неприятного противника.

На него словно пролился поток Света. Энергия уже привычно разлилась по всему телу, наполняя каждую клеточку ощущением лёгкости и силы. И с каждым вздохом она росла всё больше, отчего любая трудность теперь казалась чем-то мелким и незначительным.

Заревев от восторга, Захар оттолкнулся ногами и сиганул вперёд длинным нечеловеческим прыжком. Лёха остался где-то позади, и несколько долгих секунд ему предстояло сражаться с загадочной зверюгой в одиночку. Это не могло не радовать. Если всё пойдёт как надо, драка закончится, так и не успев толком начаться.

...В том, что он опять ошибся, Захар понял, когда врезался в стену. Во все стороны брызнула бетонная крошка и осколки кирпичей, а тварь необъяснимым образом оказалась чуть в стороне. Обозлённый Захар ловкость противника не оценил и продолжил атаку. Острые когти, аж звенящие от силы Света, на манер ножей вонзились в мохнатый бок. Затем последовал сильный рывок, и они оба сверзились вниз.

Последующий обмен ударами выпал из памяти. Отложилось лишь мельтешение лап, хаотичные выпады, рёв и брызги крови. Лёхе даже не пришлось вмешиваться – зверь серьёзно уступал Захару.

В этом-то и крылась ошибка. В какой-то момент тварь разорвала дистанцию, метнула в дёрнувшегося следом Дылду обломок кирпича и с завидной прытью рванула на территорию Дворца спорта. Преследовать её на чужой земле никто не решился.

– Ты видал какая сволочь?! – заорал Лёха, потирая грудь – метательный снаряд он благополучно прозевал.

– Видал, – согласился тяжело дышащий Захар. – А ты ошейник видал?

– Чего? – переспросил Лёха.

– Ошейник, – терпеливо повторил Захар. – У зверя был под гривой ошейник. Я лишь во время боя заметил, когда рукой зацепил.

– Ого! Получается, у птички есть хозяева...

– Не без этого, – сказал Захар. – А ещё у неё имеется щит от пуль и ещё куча каких-то чар. Лёха выругался сквозь зубы.

– Значит, тёмные... Скоро от культа совсем житья не станет!

– Не буду спорить, – фыркнул Захар. – Да только заклинания на нашем госте светлые.

– Как светлые?! – ахнул Лёха.

– Так! И мне это совсем не нравится, – буркнул Захар. – Возвращаемся.

Весь обратный путь Захар был мрачен и хмур. До Переноса он старательно держался подальше от политики, считая её делом грязным и неблагодарным. Чтобы вымазаться с головы до ног порой достаточно просто оказаться рядом с очередным вождём, когда же сталкиваются две противоборствующие партии, то и по шапке получить недолго. Лес рубят – щепки летят, так ведь?

От ситуации же с хищником даже не воняло, от неё смердело самой грязной политикой. Ошейник, чары, необычное поведение зверюги, да и сама её внешность, сильно смахивающая на боевую форму какого-нибудь собрата-оборотня – всё складывалось в неприглядную картину чужой подлости. Перенос породил несколько конкурирующих сил с враждебной идеологией, и визит двуногого сородича махайрода всего лишь первая ласточка в разгорающейся войне за будущее выживших людей. Но если раньше противоборствующим сторонам удавалось держаться в рамках «честного» боя, то теперь Церковь Последнего дня перешла границу дозволенного.

Взаимные нападения на патрули, охота на Меченых и акции по освобождению рабов не затрагивают обычных людей. Им нет дела до идейных разногласий, их интересует лишь собственная безопасность. Однако появление в Слободе цепного пса церковников, есть ни что иное, как попытка террора против мирных жителей. Если им удастся убрать те ростки надёжности и безопасности, олицетворением которых стала Башня, начнётся повальное бегство. И как с этим бороться – непонятно.

Захар собирался задать данный вопрос Кардиналу, но в Башню группа вернулась поздно, а на следующий день открылся Совет Конклава. Стало не до частных разговоров...

Надо сказать, что созданное Хмурым некое подобие ордена Меченых продолжало активно развиваться. Появлялись новые члены, проводилось обучение новичков, а более опытные Изменённые делились приёмами и боевыми техниками. Разумеется, не всё было так уж гладко, имелись свои сложности, да и ледок недоверия между недавними соперниками в борьбе за выживание никуда не делся, но главное, запущенный однажды процесс не останавливался. Крепли связи, налаживались взаимоотношения между враждебными ранее группами. Да и утверждённый большинством Кодекс пришёлся по душе многим, особенно молодёжи. Основная его идея об избранности Меченых давала чувство уверенности в себе, привносила в жизнь некий высший смысл. Мысль, что ты не уродливое порождение Переноса, а Бессмертный, борец за будущее человечества, весьма воодушевляла. Прячущиеся же за туманом пафоса правила и нормы поведения уже сейчас играли роль законов.

Но было у Конклава и второе дно. То, что рядовыми членами воспринималось как единое сообщество, лидеры отрядов, вожаки банд и просто главы семей считали ареной для политической борьбы. Волшебное слово «власть» манило слишком многих. И пусть номинально Кардинал являлся его главой, фактически он оставался лишь первым среди равных. Кем-то вроде короля Франции в эпоху феодальной раздробленности. И менять ситуацию никто не спешил. Потому-то наряду с общим собранием Конклава отдельно существовал Совет, куда входили все мало-мальски влиятельные Меченые и где принимались затрагивающие всех решения.

Но на этот раз Совет проходил вне обычного графика. И вопросы, которые на нём предстояло решить, далеко выходили за рамки обычных подковерных интриг.

Захар, измотанный безуспешной охотой, едва не проспал начало. Как рухнул на кушетку прошлым вечером, так и продрых почти до самого утра. И если бы не Ласковин, то собрание вождей Меченых прошло бы без участия главного патрульного Башни. Что не очень хорошо. Пара таких проколов, и потеряешь единственную возможность повлиять на решения Кардинала. Как Артём.

Поэтому в зал для встреч Захар поднимался бегом.

По дороге несколько раз встречал группки малознакомых, а то и вовсе незнакомых Меченых. Случайно так совпало или нет, но в Башню прибыл почти весь первый выпуск «учебки»,

которую Кардинал устроил в Посёлке. И ребята впечатляли. Нечто неуловимое, на уровне ощущений, заставляло воспринимать их как серьёзных противников. Пусть ещё не волки, но уже волчата, а значит, будет кому ответить на притязания «чистых». Неплохой повод порадоваться. Да и старую гвардию расшевелят: ничто так не заставляет работать над собой, как дышащие в затылок молодые карьеристы...

Совет уже начался, когда Захар проскользнул в зал и бочком-бочком добрался до своего места. Яростный взгляд Тагира он старательно проигнорировал. Раздражение коменданта Башни он как-нибудь переживёт, а вот то, что он появился во время приветственной речи Кардинала – плохо. Хмурый не терпел неуважения и имел достаточно возможностей для наказания виновного. Лишний раз его лучше не раздражать!

Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, Захар принялся тайком разглядывать гостей Башни.

Слева сидел Денис – тот самый Перевертыш, который вместе со своими братьями пришёл на помощь в памятном бою с Леонидом. Они уже несколько раз пересекались на больших Конклавах, и у Захара сложилось о нём самое хорошее впечатление. Вот и сейчас оборотень весело подмигнул.

Чуть дальше развалился на стуле вожак небольшой банды с окраин вокзала – Захар не помнил, как его зовут. Слабый боец и посредственный Сноходец, благодаря звериной хитрости и практической сметке ухитрился подмять под себя половину района. И лишь экспансия «чистых» заставила его перебраться под крыло Кардинала, ничуть, впрочем, не снизив амбиций.

Ещё о четверых Захар знал лишь, что они промышляли в Старом центре, но лично сталкиваться не приходилось. Да и чего ради них голову ломать, и так всё понятно. Гонору много, силы мало. Даже если договорятся о совместных действиях, большого вреда не нанесут. Невозможно недостаток умений компенсировать нахрапистостью и наглостью. Любой из волчат Кардинала им сто очков форы даст и по полу ровным слоем раскатает.

По другую сторону стола с кислыми рожами сидели ещё двое Перевертышей. Вот эти совсем другой разговор. Эдик и Рома – вожаки двух крупных стай, долгое время кочевавших по Сосновску. За каждым почти по два десятка оборотней, причём не каких-то там шугающихся всего и вся Меченых в шаге от Первой Пелены, а настоящих ветеранов. И без виритников как-то обошлись.

И, наконец, отдельно ото всех устроилась Лана – настоящая легенда среди Меченых. Вождь единственного в городе «женского» отряда, возникшего ещё в первые месяцы после Переноса. И пусть Кардинал на пару с Колей Ботаником, говоря о её способностях метаморфа, лишь презрительно хмыкали, место под солнцем команда женщин себе отвоевала. История о четырёх ведьмах, подчистую вырезавших банду каких-то отморозков, до сих пор пользовалась популярностью у сплетников и сплетниц. Однако лучше от этого к амазонкам относиться не стали. Для большинства фраза «женщина-боец» звучала как оскорбление.

Захар вдруг поймал себя на том, что не отрываясь смотрит на грудь Ланы. Пришлось мысленно дать себе подзатыльник и сосредоточиться на речи Кардинала.

– ...Итак, как я уже сказал, баланс сил в городе вот-вот нарушится. Церковники набрали немалую мощь, подчинив мутантов из района Складов, и уже есть первые попытки её применения в бою. Конечно, результаты пока не впечатляют, но и пищали не сразу стали карабинами с оптическими прицелами. Дайте им время, и «чистые» поставят под ружьё целую армию монстров, – сказал Хмурый ровным тоном. – С культистами дела обстоят и того хуже. Аборигены научили их основам магии, и уже прошло достаточно времени, чтобы Дети освоили полученные знания в совершенстве.

Среди Меченых прошёл слабый шепоток, а на лицах Эдика и Ромы появились неприятные усмешки. Новости никого особенно не впечатлили, да и новостями по большому счёту

они не были. Наверное каждому из присутствовавших приходилось сходить в бою что с «чистыми», что с культистами. Их силу давно научились уважать. Мутанты в рядах церковников немного настораживали, но и только. Подумаешь, какие-то недооборотни!

Захар читал эти мысли на лицах всех Меченых, и едва сдерживался, чтобы не выдать что-нибудь едкое. Разве можно быть таким слепцом?! Почему они не понимают очевидной опасности, пусть не сегодня, так завтра или послезавтра?

Удивительно, но Кардинал сохранял полнейшую невозмутимость. Даже вспыльчивый Тагир сидел спокойно, без обычных своих ухмылок. Словно так и надо.

– Фёдор Геннадиевич, вы не расскажете нам о ситуации в городе? – попросил Дымов главного безопасника Башни и единственного «нормала» на Совете.

Тот с готовностью встал из-за стола и прошёл к стенду с картой. В руке как по волшебству появилась указка.

– Да говорить тут особо и нечего. За последние месяцы церковники заняли все ключевые позиции в районе Вокзала. На северной и северо-восточной границах района наблюдается постоянная активность боевых групп, а среди населения проводится набор рекрутов. – Ласковин обвёл взглядом собравшихся. – Схожая ситуация и с культистами. Демонопоклонники и раньше имели тесные связи с соседями из Комсомольского района, теперь же можно говорить о полном контроле. И я бы не сказал, что они встретили хоть какое-то сопротивление своей экспансии. Служение Тёмным богам пришлось по душе неожиданно многим...

Но договорить ему не дали. Голос подал Сноходец, который бежал от «чистых».

– Ну и зачем нам это всё надо?! – зло спросил он. – К чему здесь очередная история о жадности светлых уродов и их чёрных собратьев?! Меня сюда позвали обсудить проблемы нашего выживания, а не успехи всяких фанатиков!

– К чему это всё?! – У Ласковина дёрнулась щека. – О, сейчас я объясню. Особо остановлюсь на успехах тех самых фанатиков! – Бывший «тарасовец» с силой ткнул кончиком указки где-то посерединке между Вокзалом и Дворцом спорта. – Смотрите сюда, уважаемый. Всё ведь у вас под носом. Церковники получили доступ к Складам с наиболее безопасного направления и, значит, очень скоро поставят в строй десятки, а то и сотни тамошних мутантов. Слышите, не одного-двух, а десятки и сотни. Надо объяснять куда они двинут такую армию?! Или вот напомним про найм рекрутов. Почему никто из вас, уважаемые, никто не спросит на какие такие средства покупаются бойцы?

– Дикое? – вдруг спросил Денис. Высказывался он редко, но всегда по делу. На взгляд Захара очень ценное качество.

– В точку! – ответил Ласковин. – Без поддержки Дикого церковники не смогут даже прокормить такую ораву, не говоря уж о найме новых рекрутов. Ну как размах, впечатляет?

Сноходец, которому и адресовались слова безопасника, промолчал, но снова вылез Денис.

– А что тогда с культом? Они-то куда лезут?

– Посмотрите на карту и поймёте. – Оскал Ласковина уже ничуть не походил на улыбку. – Кроме Ниженки больше некуда, а это, как вы помните, сады, огороды, частные подворья. И проход в глубины Нижнего парка. Кто там обитает, все помнят?

Захар незаметно скривился. У него с обитателями бывшего парка были свои счёты. И он получше многих представлял себе масштабы угрозы. Если уже сейчас культ способен науськивать тёмных тварей на людей, то что будет, когда их связь ещё больше окрепнет? Людей Волкова сметут, и весь северо-запад Сосновска окажется закрыт для Башни и её союзников. Следом придёт черёд Старого центра, и вот уже Меченые заперты в пределах Слободы... Мда, не самый лучший сценарий.

Те же мысли пришли в головы и остальным собравшимся в зале. Поднялся нешуточный гвалт. Кардиналу пришлось напомнить о порядке, пару раз грохнув кулаком по столу.

– Благодарю, – сказал Ласковин и продолжил: – Как видите, положение очень непростое. Мы оказались между двух огней, и в ближайшей перспективе можем влипнуть в серьёзный конфликт. Тем более, что логика требует от конкурентов ослабить Башню любым способом. Вплоть до террора горожан, принявших нашу власть.

– А что нам до власти-то вашей? – спросил вдруг Эдик насмешливо. – Нас больше своя интересует.

Захар скривился. Ну к чему эти дурацкие разговоры? Понятно же, что в одной лодке все сидят, так нет, гонор наружу лезет. Бараны!

– А что с тобой будет, когда «нормалы» уйдут, и Меченые останутся в одиночестве? О чьей власти тогда заговоришь и что выберешь – ошейник светлых или смерть на алтаре тёмных? – сказал Кардинал ледяным тоном, кивком поблагодарив Ласковина. Тот с удовольствием вернулся за свой стол. – А может, соберёшь своих и снова станешь скитаться по Сосновску? В надежде, что от тебя наконец-то отстанут. Ну, что скажешь?

Эдик отвёл глаза и промолчал. Аналогично повели себя и остальные. На самом деле все всё понимали, даже недовольные возмущались лишь по инерции, из одного лишь нежелания подчиняться кому бы то ни было.

Кардинал удовлетворённо хмыкнул.

– Молчишь... Когда ж вы поймёте, что Меченые – это та сила, которую касается абсолютно всё происходящее в этом чёртовом городе! Особенно когда речь заходит о наших соперниках.

Захар задумчиво кивнул и неожиданно для себя добавил:

– И которые уже начали действовать.

Повисла тишина, и на Захаре скрестились взгляды всех присутствовавших в зале. К молчанию главного патрульного на заседаниях Совета или во время созыва Конклава уже привыкли, а тут вдруг такая активность. Кардинал, которого невежливо прервали, задумчиво прищурился.

От столь пристального внимания по коже Захара пробежали сотни мурашек. Зябко поёжившись, он вздохнул и принялся торопливо пересказывать события последних двух дней. Про Меченого в ошейнике, про его метания по Слободе и бегство к «чистым». Не забыл и про свои выводы.

Говорить оказалось неожиданно тяжело, сильно нервировало собственное косноязычие. Но Захар справился и даже заработал одобрительный кивок Кардинала. Тому понравилась его инициатива.

– Как видите, наши с господином Ласковиним слова находят подтверждение, – подвёл черту Кардинал, стоило Ненахову замолчать. – Или кто-то со мной не согласен?

Эдик собрался было вновь что-то сказать, но Роман пихнул его локтем, и тот сник. Пальму первенства подхватил Денис.

– Ладно, Кардинал, будем считать, что вы нас убедили. Ситуация и вправду складывается неприятная, игнорировать её нельзя. – Оборотень фыркнул и почесал нос. – Но тогда каков выход? Что вы можете предложить, раз собрали нас здесь?

Захар не без восхищения подумал о поразительном умении молодого Перевёртыша правильно себя поставить. Да, все были наслышаны о силе и уникальных умениях членов его семьи, но никакое могущество не заменит способности говорить веско и убедительно, не заставит уважать твоё мнение. С каждым Советом Денис планомерно готовил себе нишу ещё одного лидера Меченых, а независимость от Кардинала лишь добавляла ему популярности. Хотя нравится это и не всем. Вон как Тагира перекосило! Жаль Артём не видит.

– Выход? О, он, разумеется, есть. – Кардинал тонко улыбнулся. – И вовсе не в духе священной войны с конкурентами, если вдруг кто этого боится. Я просто хочу немного пересмотреть наши с вами отношения и подтолкнуть Конклав к проведению более активной политики.

Нынешнее сотрудничество даёт немало, но в свете достижений наших соседей явно недостаточно.

– Мы под Башню не пойдём! – заорал изгнанный из Вокзала Сноходец, его поддержали главари мелких банд.

– Тихо, господа. Никто не покушается на вашу независимость. Конклав вне какой бы то ни было вертикали власти, он сообщество Меченых, озабоченных своим выживанием, – скривился Хмурый. – Я предлагаю добровольное участие Бессмертных в защите наших общих интересов.

– А подробнее? – спросил Денис.

– Да легко! – Хмурый раздражённо дёрнул плечом. – Война потребует безопасных коммуникаций? Значит необходимо исследовать Пути Древних, вроде тех, которыми мы ходим в Посёлок. Культисты и «чистые» пополняют ряды всякими тварями? Значит надо охотиться на мутантов, демонов и прочую опасную живность. Про экспедиции в джунгли, налёты на опорные базы Детей и церковников вообще молчу. Так что простор для сотрудничества широчайший!

Захар хотел было вставить свои пять копеек, напомним о благом деле по освобождению пленённых сородичей-Меченых, которое взвалила на себя Башня, но Совет прервал молодой парнишка. Он ввалился в зал, шумно хлопнув дверью, и подлетел к Дымову.

– Кардинал, над крышей собралась стая птеродактилей, они нападают на дозорных!

Подтверждая его слова, раздалось приглушённое тарактение автоматов, несколько раз бахнула винтовка.

– Вы уже не можете сами разобраться со зверьём?! – рявкнул Тагир. Он собирался сказать что-то ещё, но парень его перебил:

– Там кто-то из виритников. Говорит, от них тянет чернотой...

Кто-то присвистнул, кто-то выругался, а в голове у Захара мелькнуло короткое: «Вот и культ подоспел!» Мрачные прогнозы Кардинала и Ласковина начали сбываться. Но если церковники лишь примеривались, то Дети сразу ударили.

– Господа, рассчитываю на вашу помощь! – уронил Кардинал и быстрым шагом покинул зал. Остальные гурьбой высыпали следом...

Реальные масштабы угрозы Захар смог оценить уже через несколько минут. За словами о «стае птеродактилей» и «черноте» крылось нечто гораздо более неприятное.

Двухголовых летающих тварей набралось едва ли не два десятка. Они целеустремлённо кружили над крышей, атакуя любого человека, который рисковал выглянуть из укрытия. И делали это вполне успешно. Один несчастный уже лежал в луже крови, а второй тихо ныл в уголке, пока Сноходец затягивал ему рваную рану на плече. Справиться с хищником, который одним махом перекусывает человеку руку, способен далеко не каждый.

Но было ещё кое-что. После посвящения на алтаре Света Захар стал особенно чувствителен к подобным вещам и потому сразу же увидел чёрный ореол, окружающий каждого зверя. Невидимая обычным зрением, всех животных оплетала паутина из тьмы и мрака. Мерзкая даже на вид, она разом напомнила о пауках и «кляксах» из Нижнего парка.

Проклятая нелюдь из секты извращала всё, до чего дотягивалась своими загибающимися лапами. Даже зверей в одержимых превратила.

Собравшиеся на бывшем техническом этаже Меченые были достаточно опытны, чтобы прийти к схожим выводам. Кто-то спросил про соль, кто-то потребовал арбалет. Один оборотень из самых нетерпеливых даже открыл люк и высунулся наружу, но почти сразу спрятался обратно. Выяснилось, что тварей прикрывает щит, который спокойно держит выстрел из обреза. На огнестрел рассчитывать не стоило.

Команда Перевертышей из гарнизона Башни заняла позицию недалеко от выхода на крышу. Все уже перешли в боевую форму и ждали лишь приказа, но Кардинал отчего-то медлил. То ли давал возможность проявить себя участникам Совета, то ли опасался подвоха со

стороны необычного противника. Всё-таки со времён штурма Башни силами культистов и их демонических союзников не было ни одного нападения, и вдруг такой сюрприз. Наконец он дал отмашку, а сам отошёл к группе почти из десятка Сноходцев и принялся им что-то втолковывать. И если старая гвардия во главе с Тагиром стояли спокойно, то привлечённая к серьёзному делу молодёжь заметно нервничала.

С боевым крещением, ребята! Захар усмехнулся, плавно перетёк в боевую форму и ринулся в гущу боя вслед за бойцами гарнизона. Его примеру последовали и многие участники Совета. Жажда драки у оборотней в крови, устоять перед ней не смогла даже Лана. Её гибкая фигура, затянутая в матовую чешую, метнулась к люку одной из первых, заставив Захара ощутить нешуточное возбуждение. Хороша!

Перевертыши быстро показали стае одержимых птеродактилей всю разницу между опытными Мечеными и «нормалами». Первые три зверюги, нагло склонившиеся над погибшим наблюдателем, были моментально разорваны в клочья. Ещё двоих достали в воздухе прыгнувшие за ними метаморфы. Один чуть не свалился вниз, но его успели поймать товарищи.

За считанные мгновения, численность тварей сократилась на четверть, и они отступили. Принялись метаться над крышей, бестолково крича и едва не сталкиваясь друг с другом.

Захар, которому не досталось противника, даже зарычал от злости. Всё естество требовало схватки, хотелось рвать, терзать врага, отвечать ударами на удар, и вдруг такое разочарование. Какое же гадство! И зачем, спрашивается, Совет прерывали, если зверушек смогла разогнать пятёрка тренированных оборотней?! Ох и немало Кардинал в глазах союзников очков сегодня потеряет, ой как не мало!

Внезапно заревели от боли сразу трое Перевертышей, и, кажется, среди них был кто-то из Совета. Почти тут же в носшибануло нестерпимой вонью, а прямо перед Захаром на крышу шлёпнулся чёрный сгусток. Чуть в стороне ещё два, снова кто-то заорал.

Какого?!. Ненахов задрал голову и зарычал. Раздрай среди одержимых закончился, все выжившие твари образовали круг и заскользили в адском хороводе. В самом его центре стремительно разрасталось чернильное пятно, из которого дождём сыпались ошметки «клякс».

Дьявольщина!! Захар вскинул над головой руки и воззвал к Ладару.

И мелкие «кляксы», кое-где уже начавшие сливаться в более крупные, брызнули от него во все стороны. Ведь Свет умел обжигать и жалить много лучше Тьмы. Потoki энергии, бьющие из обеих ладоней Захара, всюду находили порождения Мрака. Хватало короткого импульса, чтобы сгусток злой силы взрывался облаком сухой пыли и истаявал в воздухе. С каждой такой маленькой победой камень на груди Захара начинал пульсировать, испускать волны тепла, накатывало чувство удовлетворения и правильности происходящего.

Получив поддержку, оборотни организованно отступили в укрытие, не забыв забрать всех раненых. Лишь Лана в облике фурии и ящероподобный Денис задержались около Захара, но тот отослал их вслед за остальными. Это его бой, они будут только мешать.

Однако одержимые изменили тактику. Поток «клякс» теперь разделился – пока большая их часть наседала на Ненахова, поодаль начали формироваться два паукообразных монстра. От раскрытого люка закричали и даже пару раз выстрелили солью, но без толку. Помешать они не могли, а сам Захар слишком глубоко увяз в схватке – нет возможности ни для атаки, ни для бегства. Свои силы он явно переоценил...

Его спасли Сноходцы.

Кардинал в очередной раз проявил недюжинный талант стратега и тактика. Пока оборотни отвлекали на себя внимание, он изучал противника и готовил вместе с учениками решающий удар. И когда пришло время, ворвался в бой как засадный полк на Куликовом поле.

Захар уже прощался с жизнью, когда из люка вырвался невиданный доселе Прозрачник – гигантская змея с огромной рогатой башкой и белым пятном в середине лба, в точности повторяющим контуры медальона Кардинала. Молнией промчавшись над головой, она вонзилась в

центр хоровода и с едва слышным хлопком разметала его по небу. Смертельный холод Изнанки не хуже силы Света выжег сразу Тьмы, одним махом покончив с врагом. Захару оставалось лишь с некоторым обалдением наблюдать, как вокруг него валяются иссушённые тушки птеродактилей.

Если бы не Кардинал, он бы точно погиб, что уж говорить про обычных Перевертышей. Прекрасная иллюстрация к реальной силе культистов, а в том, что за нападением стояли именно Дети Мёртвого мира, Захар не сомневался. Неплохой аргумент к спору об участии Конклава в противостоянии Башни с соседями. И главное как вовремя! Был бы здесь Артём, он бы обязательно высказался о происках Кардинала...

Захар устало оглянулся на покидающих укрытие Меченых и вдруг подумал, что давно не видел Лазовского. Тот тяжело переживал своё позорное появление в отряде и последние полгода словно с цепи сорвался. Влезает во все мало-мальски серьёзные заварушки, норовит доказать себе, что круче только горы, а Хмурый его в том всячески поддерживает. Пропустить такую драку он не мог.

Тогда куда же пропал неугомонный приятель?!

Глава 4

Сила древних обрядов

Группа Артёма бродила по территории Октябрьского района уже неделю. Исследовали развалины, составляли карты, охотились, а по вечерам разбивали лагерь в какой-нибудь укромной щели и пережидали ночь. Обычная работа охотничьей команды или дальнего патруля, ничего особенного. Если, конечно, забыть о дурной славе, которая ходила об окружающей местности.

Серёга, ребята и сам Артём к походной жизни давно привыкли, их часто гоняли на задания по всей Слободе и её окрестностям. Сомнения в основном касались Кати, но та быстро втянулась и никаких хлопот не доставляла. В общем, всё шло своим чередом, одна беда – то, ради чего затевалась экспедиция, оставалось в разделе несбывшихся надежд. Да, они не раз и не два встречали следы Древних, посещали руины то ли храмов, то ли дворцов, однажды даже схлестнулись с какой-то призрачной тварью. Правда, если в мире зиккурата от иллюзорной саламандры пришлось побегать, то эта оказалась заторможенной и хилой. Сергей и Катя прихлопнули её играючи, Артёму даже вмешиваться не пришлось. Один сковал её взглядом, а вторая атаковала через Изнанку. Сдвоенного удара бедное создание не выдержало и развеялось по ветру.

Ещё в чём-то вроде склепа с полуобвалившимся сводом удалось зарисовать три новых пиктограммы, неизвестных Лазовскому и отсутствовавших в тетради со знаками Таугрим. Действия командира не укрылись от Гулидова и Катерины, вызвав у них нешуточный интерес. Но удовлетворять их любопытство Артём не спешил.

Иными словами, экспедицию вполне можно было бы считать успешной, если бы она не преследовала вполне конкретную цель – найти аборигенов, а вот это-то как раз и не получалось. Людская молва расписывала едва ли не толпы дикарей, слоняющихся вдоль берегов Грачёвки и разоряющих жилища горожан, как вдруг такое разочарование. Максимум, что удавалось найти, это следы стоянок и жертвенные подношения у некоторых развалин. Прямо невезение какое-то!

В конце концов пришлось вспомнить о поручении Кардинала и свернуть к границе с Диким.

Артём очень тяжело переживал неудачу. Он не самурай, готовый положить жизнь на алтарь служения господину, душа просит достойной цели. Да такой, чтобы требовала напряжения всех телесных и интеллектуальных сил. И вот вроде бы нашёл такую, продумал шаги для её достижения... и на тебе, полное фиаско! Сразу появляются паскудные мыслишки о собственной слабости, глупости и непутёвости, хочется опустить руки.

Не дождётесь!

Группа находилась в дневном переходе от остатков плотины на границе с Диким, когда он приказал разбить лагерь около здания банка. Если они не могут найти дикарей обычными методами, стоит попробовать зайти с другой стороны. И плевать, что до этого сам он ничего подобного не делал. Точнее, пробовал месяца четыре назад, но ничего не вышло – умений не хватило. Ну да ничего, общие принципы ему известны от Кардинала, а опыта за прошедшее время набрал предостаточно. Справится.

– Володь, Миш – на вас охрана. Ничего такого случиться не должно, но патроны с солью держите под рукой. Мало ли, – приказал Артём, затем повернулся к Катерине: – На поиск в Изнанке Хмурый вас натаскивал?

– Да, но... – женщина не скрывала удивления. На её взгляд их метания по Октябрьскому району были глупой блажью командира. Легенда о разведке местности пусть и трещала по швам, не выдерживая никакой критики, но давала хоть какое-то объяснение. Новая инициа-

тива её спасителя вообще ни в какие ворота не лезла. Чего или кого ищет Лазовский?! – Зачем? Да и сил у меня не так много, контроль опять же хромает...

– С контролем я помогу, – сказал Артём нетерпеливо. – Главное, ты знакома с поиском? Катя гордо дёрнула подбородком.

– Я была лучшей в своей группе! – И тихо добавила: – Правда, только когда Тагир или сам Кардинал кольцо замыкали.

– Я же сказал – поможем! – скривился Артём.

– Это как же? – вдруг влез Гулидов. – В прошлый раз ты пытался со мной кольцо составить и силы объединить, так у обоих мозги едва из ушей не повылазили. Повторения хочешь?

– Хочу! – рывкнул Артём, не сдержавшись. – И ты, и я достаточно окрепли, чтобы избежать прошлых ошибок. Поэтому завязывай с пререканиями и садись.

Ритуал поиска разумных существ внешне не отличается большой сложностью. Надо всего лишь выйти в Изнанку, сформировать Ищейку, передать ей образ цели и отправить в свободное плавание. Остальное это слабое подобие Прозрачника сделает само – будет рыскать по Патале и читать отражённые там следы как открытую книгу, пока не истратит вложенную в него энергию.

Очень удобно. Одна беда, из известных Артёму Сноходцев лишь Кардинал способен проводить ритуал в одиночку. И не поймёшь, то ли он настолько могуч, то ли владеет каким секретом. Всем прочим обязательно требуется поддержка товарищей и слияние сил.

В последнем-то и крылась заковыка. Для замыкания кольца из нескольких виритников от лидера требовались потрясающий самоконтроль и отточенная воля, чего раньше у Артёма как-то не наблюдалось.

Но люди и Меченые меняются. Вдруг теперь получится?!

В Изнанку все трое вышли почти одновременно, лишь Сергей немного замешкался, видимо, сказалося его нежелание участвовать. Хорошо у него роль ведомого и запороть ритуал не получится при всём желании. Ответственность лежит именно на Артёме, он связующее звено.

В Изнанке окрестности лагеря отразились слабо. Здание банка отсутствовало, а на его месте обнаружилось нагромождение камней, блоков и остатки фундаментов. Нечто подобное Артём наблюдал в древнем Калимпосе на острове Родос. Зато редкие пучки игольника, встречающиеся недалеко от их стоянки, здесь образовали целое поле. Хорошо хоть Прозрачники по нему не бродят.

Катя с чисто женской аккуратностью смахнула пыль с плоского валуна и села, выпрямив спину. Артём поймал себя на том, что смотрит на неё совсем не так, как должен смотреть командир на подчинённую. Да и Гулидов замер как кролик перед удавом, даже дышит через раз. И ведь видит всё чертовка, чем и пользуется. Вон как потянулась.... Артём отвёл глаза. Всего неделя «в поле», и единственная женщина в отряде начинает вызывать какой-то нездоровый интерес. Пора домой!

В отличие от дамы Сергей чистотой голову не забивал и плюхнулся прямо на землю, зачем-то поджав под себя ноги на манер йога. Со стороны поза кажется жутко неудобной, но ему виднее. Для себя Артём усилием воли сформировал из двух камней некое подобие стула со спинкой, запоздало вспомнив о правилах хорошего тона. Кто мешал устроить нечто подобное для Катерины? Или командиру не положено оказывать знаки внимания подчинённому?

– Сергей, ты начинаешь, я подхватываю. Катя, на тебе Искатель!

– Так точно! – хмыкнула молодая женщина. Вокруг её ладоней тут же возникло призрачное пламя, из которого она начала лепить некое подобие снежка. Получалось у неё удивительно ловко.

Тем временем Гулидов успел призвать сущность своего Зверя Изнанки и теперь пытался сформировать его зрительный образ. Получалось отвратительно. Вместо Гончей перед Сергеем

зависла фигура жутковатого уродца, с дрожащим контуром и расползающимся по швам телом. И ведь видно, что не халтурит, на лбу аж пот выступил, но толку чуть. Правда, в прошлый раз и того хуже было. Значит, растёт, и это уже неплохо!

Артём закрыл глаза и прислушался к ощущениям. Напряжение Изнанки в каком-то метре от себя он ощущал необычайно ясно и чётко, даже различал рвущиеся связи и выскальзывающие из рук Гулидова управляющие нити.

Контроль удалось перехватить удивительно легко. Надо было всего лишь закрутить пространство вокруг недоделанной Гончей в непроницаемый кокон, отстранить Сергея, а затем вдохнуть в конструкцию толику сущности Серебрянки. Ерунда! И почему раньше не получалось?!

Новорождённый Прозрачник протяжно заревел и сделал попытку вырваться. И плевать, что как только оборвётся связь со Сноходцами, он исчезнет. Ему хотелось на свободу. Закусив губу, Артём сжал ментальный поводок и потянул тварь к бьющемуся в руках Кати Блуждающему Огню. Мелкий и не опасный, тот всё равно рвался прочь, подальше от создательницы.

Сознание ощутило мягкий толчок. Артём почувствовал, как искорка чужого разума передаёт ему управление вторым Прозрачником, машинально поймал и... едва не взвыл от боли. Рвануло так, словно он задумал руками остановить поезд. То, что Артём не потерял контроль над тварями, следовало списать не на возросшее умение, а на ослиное упрямство и желание получить результат несмотря ни на что. Вспомнилось, как в бою с Сыном Господина, Тагир сформировал кольцо из гораздо большего числа Сноходцев. Да и создавал ту химеру для драки, а не для поиска... Как же так, получается, что есть ещё какие-то секреты?

Наконец, обе твари оказались достаточно близко, чтобы Артём попытался слить воедино их сущности. Отодвинув боль на задворки сознания, он нащупал у каждой из них некое подобие сердца и соединил друг с другом ментальным каналом.

Всё тело трянуло как от удара током. Поводки натянулись, затрещали, начали выскальзывать из невидимых рук, но Артём выстоял. Когда казалось, что вот-вот и все труды пойдут насмарку, он продолжал сжимать тиски воли и выиграл. Гончая и Блуждающий Огонь всё-таки слились в Ищейку.

– Командир, задавай параметры поиска! – сквозь туман донёсся голос Кати.

Туго соображая от перенапряжения, Артём сосредоточился и вложил в общее творение ментальный слепок шамана. Это забрало последние силы, и он вывалился в реальность. В глубины Изнанки укрощённую тварь направляла уже Катерина...

– И чего теперь? – первое, что услышал Артём, когда открыл глаза.

Мокрый как мышь Гулидов валялся на траве и недовольно косился на командира. Рядом лежала Катя, подложив под голову рюкзак и закрыв глаза. Судя по дрожанию её век и звучанию Песни Изнанки, управляющие Ищейкой нити она не потеряла.

– Ждём, – буркнул Артём. – Если вытянем пустышку, то идём в Дикое.

– Ох и достал ты своими ребусами, командир! – скривился Сергей и швырнул в зевающего Мишку какой-то травинкой.

– Теперь ты знаешь почему я не люблю Кардинала. Во всяком случае, одну из причин, – ответил Артём, поднимаясь. Выдернув кухри из ножен, он шагнул к знакомой лиане, разрубил полый стебель и поставил лицо под струю чистой воды.

– Объект в часе ходьбы отсюда, где-то в районе радиаторного завода, – вдруг сообщила Катя. От неожиданности все вздрогнули, а Артём и вовсе поперхнулся. По его расчётам поиск должен был завершиться минут через десять, не меньше.

– Проклятье! Живо собираемся! – рявкнул он и быстро уточнил: – Поймала только место или ещё чего-нибудь есть?

Катерина поправила выбившуюся прядь.

– Не знаю. Очень странное ощущение, слишком много всего намешано. Искатель принёс запах крови, смерти и Тьмы, но есть что-то от Прозрачников и даже нас, Сноходцев. Никогда не сталкивалась с подобным.

– Ну ещё бы! – оскалился Артём.

Он всё-таки нашёл шамана, способного работать с бестелесными духами и демонами. Пленивший его колдун знал и умел многое, и если он правильно передал Ищейке свои ощущения, то этот будет не хуже. Теперь главное успеть быстро до него добраться, а то ищи потом ветра в поле.

...На Земле радиаторный завод находился совсем в другом конце Октябрьского района, в глубине частного сектора. Перенос в очередной раз всё поменял, вклеив старые, ещё дореволюционной постройки корпуса аккуратно на границу с Диким. Из обитателей Башни в его окрестностях бывал только Вадим – в первые недели после катастрофы искал там своего друга. Однако приятеля не нашёл, а истории про лезших отовсюду змееногов нет-нет, да рассказывал.

Так что как бы Артём не спешил, жертвовать безопасностью бойцов ради скорости он не собирался. Да и кто знает сколько воинов сопровождает шамана. Выложишься в гонке, а потом тебя пигмеи голыми руками возьмут. Нет, рисковать стоит с умом.

Члены отряда были того же мнения, хотя от Артёма не укрылось охватившее их оживление. Всем до чёртиков надоели метания по развалинам, а возможность узнать разгадку странного поведения командира лишь подстёгивала возбуждение. Так что до точки добрались много быстрее, чем планировалось. Поэтому когда облупившийся фасад главного корпуса замаячил среди ветвей, пришлось объявить привал. Передышка была нужна как воздух.

Оставив спутников в канаве за развалинами кирпичной кладки, сам Артём отправился на разведку. Проскользнул в узкий пролом в заборе, затем долго полз вдоль зарослей кровавника и мутировавшей волчьей ягоды, пока не подобрался к поваленному дереву, очень удачно рухнувшему на крышу административного корпуса. По нему-то Артём и взлетел наверх с грацией белки – изучать завод следовало с безопасного расстояния.

Выбор наблюдательного пункта оказался верным, отсюда вся территория оказалась как на ладони. Вот здания двух цехов, между ними ржавеющие конструкции из труб в драной изоляции, рядом остатки гаража, свалка и метрах в ста руины старого корпуса. Заросли кустарников и море травы прилегают.

Почти сразу Артёму повезло увидеть пару змееногов, уверенно ползущих по своим делам. Отчего давние слова Вадима о том, что завод кишмя-кишит змееподобными тварями, начинал звучать весьма правдоподобно. Хотя и чёрт бы с ними, лишь бы под ногами не путались и в укрытие отряда не совались, а так пусть двигают куда хотят!

Словно услышав Лазовского, обитатели болот скрылись за гаражами, после чего там шумно плеснуло, заворочалось, но очень быстро затихло. Неужто ушли?! Завести разборки с местным зверьём, когда на носу встреча с дикарями, отряду совсем не с руки.

Артём достал из чехла бинокль и принялся изучать дальние подступы к старому корпусу. Что-то там ему не нравилось. Никак не желало проходить ощущение какой-то неправильности и неестественности. Словно он наблюдал... подделку.

Именно так! Вон там на стене должна быть тень от дерева, а то пятно копоты вокруг окна на втором этаже имеет какие-то чересчур правильные очертания. Мусорные кучи перед зданием и вовсе расставили как по линейке – одинакового размера и формы, на равном расстоянии друг от друга.

Да, господа дикари, у псифей тогда невидимость много лучше получалась!

Артём спрятал бинокль и сосредоточился, настраиваясь на новое видение. Обычный Взгляд Изнанки так далеко не работал, требовалось нечто более глубокое и серьёзное. Глаза немедленно заломило, но это была достойная плата за способность смотреть сквозь иллюзии. Особенно в такие моменты как сейчас.

Цвета и краски моментально поблекли, предметы потеряли свои очертания, и лишь площадка перед старым корпусом словно попала под лучи гигантского прожектора. Потрясающая чёткость и ясность, всё видно как на ладони!

Губы Артёма тронула улыбка – он, наконец, увидел аборигенов.

У костра в центре площадки хлопотали двое татуированных воинов, что-то помешивая в котле. Поодаль в тени кустов расселись ещё четверо дикарей с дротиками и копьями, у одного на коленях лежал деревянный меч с костяными и каменными вставками. Однако Артёма интересовал шаман. Тот хлопотал около туши местной разновидности оленя. Вырезал на коже непонятные значки и фигуры, водил над ними жезлом и что-то напевал. Рядом лежало несколько свёртков, прикрытых окровавленной тряпкой.

Как ни странно, но колдун у туземцев был из пигмеев. Удивительно низкорослый и слабый на вид даже для своего племени, он явно держал воинов в железном кулаке. Во всяком случае, когда шаман что-то сказал меченосцу, тот ринулся выполнять его распоряжение едва ли не бегом. Очень нехороший признак! Тот, кого боятся дикари, достоин уважения.

Но тем лучше для Артёма. Чем сильнее шаман, тем больше секретов ему известно. Главное, взять его живым, а уж задавать вопросы Лазовский научился.

Испытывая нешуточное возбуждение, он скатился с крыши и по собственным следам вернулся к отряду.

Там всё оставалось по-прежнему. Мишка и Володя с фатализмом ветеранов устроились подремать в тени мутировавшей малины, а Сергей с Катериной о чём-то едва слышно перешёптывались, впрочем, не забывая поглядывать по сторонам. По крайней мере возвращение командира они не прозевали.

– Шестеро бойцов, один шаман – спрятались под мороком и занимаются каким-то ритуалом. В окрестностях бродит парочка змееногов, – в двух словах обрисовал обстановку Артём. – Берём колдуна, остальных валим.

– Морок? – переспросил Сергей неуверенно. Слабость его дара сказывалась на всём, даже на способности видеть скрытое под колдовскими чарами. Несмотря на склонность к бахвальству, свой потолок он знал хорошо.

– Работать будем с ближней дистанции, так что справишься, – успокоил Артём. – Мы втроём занимаемся дикарями, парни прикрывают тыл. Змееноги на вас, понятно? – Мишка с Володей синхронно кивнули. – Вопросы есть?

– А не многовато ли на нас троих? – усомнилась Катерина.

– Нормально. Я займусь шаманом: драться и защищать остальных он не сможет, так что воины останутся без магической поддержки. С обычными же людьми вы как-нибудь сладите.

Гулидов фыркнул и погладил рукоять пистолета ТТ за поясом. Когда нет чар, огнестрел ставит жирную точку в любом конфликте. Но Катю довод не убедил. Она покачала головой, однако дальше спорить не стала.

Ну и слава силам Света! Чем меньше разговоров, тем лучше. Через несколько минут группа снялась с места и отправилась по уже разведанному маршруту.

Операция не выглядела слишком сложной. Порядок действий давно отработан в столкновениях с ловчими отрядами церковников: незаметно выйти на позицию, атаковать колдуна, а затем расстрелять лишившихся защиты бойцов. Силы, конечно, неравны, и по уму следовало бы перешёлкать дикарей из укрытия, но все карты путал шаман. Чародей, способный создать морок такого размера, наверняка озаботится защитой от огнестрела. Благо стычки с боевиками Общины Дикого научили их осторожности. Хотя... Артём подманил Володьку и указал на крышу, с которой ранее изучал окрестности. Лучше подстраховаться, тем более, что опасность представляют не только дикари. Тот понятиливо кивнул и свернул к поваленному дереву.

О тылах теперь можно не беспокоиться.

На площадке перед старым корпусом ничего не изменилось – тишина, спокойствие и едва уловимое ощущение фальши. Вблизи это чувствовалось особенно сильно, даже Мишка заметил, что уж говорить про Сноходцев. Граница морока была совсем рядом, а от стоянки аборигенов их отделяли лишь заросли волчьей ягоды и несколько мусорных куч.

Оставив пацана в ложбинке за вросшей в землю бочкой, дальше поползли уже втроём. Несколько раз Артём осторожно выглядывал из-за камней, высматривая аборигенов. Благо сейчас напрягаться не требовалось, хватало обычного Взгляда Изнанки.

Двоих обнаружил почти сразу, они топтались около груды ржавых труб, то и дело испуганно оглядываясь. Ещё трое жались к стенам корпуса, выставив перед собой копья. Лишь последний дикарь сохранял видимость хладнокровия и помешивал палочкой варево в котелке, правда, другой рукой судорожно стискивал деревянный меч. Артёму пришлось сменить несколько позиций для наблюдения, прежде чем он понял причины поведения лесных воинов.

Корнем всех зол был шаман. Колдун сидел перед костром на расписанной красными узорами кошме, монотонно раскачивался взад-вперёд и натужно дышал. В руках он сжимал жезл с навершием в виде черепа птеродактиля, а от изрезанных знаками туш к нему тянулись языки чёрного дыма.

От этого зрелища у Артёма сами собой зачесались кулаки. Он был готов биться об заклад, что шаман занят сбором жизненной силы жертв, которую скармливает подчиняющимся ему духам. Нечто подобное вытворял один знакомый колдун, только энергию тот качал не из животных, а из самого Артёма. Дикарь-гуманист?! Словно в насмешку взгляд зацепился за окровавленное человеческое тело у самого костра. Лицо было незнакомо, но какое это имеет значение!

Рядом зло засопел Сергей, беззвучно ахнула Катерина. Обоим пришлось напомнить, что шамана нужно брать живым. Чёрт, и почему он не увидел жертву в прошлый раз?! Вдруг удалось бы спасти!

Кипя от злости, Артём жестами распределил цели между Сноходцами и пополз к костру. Густая трава скрывала его передвижение, если будет осторожен, то перепуганные дикари до последнего момента так ничего и не узнают.

Справа от себя Артём почувствовал мощную вибрацию, словно он перенёсся обратно на Землю и оказался рядом с трансформаторной станцией. Возникло острое желание разобраться со странным явлением, он даже начал медленно приподниматься на руках, когда гортанный крик вернул его на землю. Воин с мечом заметил опасность и спешил предупредить остальных. Глупо было надеяться обыграть родившегося и выросшего в джунглях дикаря, играя по его правилам.

Выдохнув проклятие, Артём рывком вскочил и потянул из ножен кукри. До шамана оставалось ещё метров семь – рукой подать, однако туземец с первобытным мечом уже загородил к нему дорогу и теперь что-то яростно вопил, потрясая клинком. Зашевелились и его приятели. Те, что слонялись около мусорных куч, уже успели развернуться в сторону неожиданного гостя и взялись за копья.

Ничего, если он прорвётся к шаману, то плевать на дикарей.

Артём полностью раскрыл сознание Патале и метнулся к единственному защитнику колдуна. Реакция привычно ускорилась, чувства обострились, а движения стали стремительными и точными.

Лазовский успел сделать несколько шагов, когда инстинкт заставил пригнуться, пропуская над головой копье. От второго он тоже уклонился, хотя возникло желание поймать и отправить обратно. Увы, отвлекаться было нельзя.

Мечник тоже не собирался просто стоять и ждать врага. Словно забыв о мече, он сорвал с пояса верёвку кистеня и, раскрутив её всего несколькими движениями, метнул в Артёма бугристый чёрный шар. Прделано всё было удивительно ловко и точно, увернуться удалось

каким-то чудом. И гиришка попала не в голову, а лишь мазнула по правому предплечью. Однако этого хватило, чтобы конечность мгновенно онемела от боли, Артём едва успел подхватить другой рукой выпавший нож.

Дикарь демонстрировал удивительное мастерство владения оружием, одна атака немедленно сменяла другую. Не достигнув успеха с кистенем, туземец перестроился и попытался достать Артёма своей пародией на меч. Хотя какая разница, чем тебя ранят – благородной сталью или каменным шипом – итог один.

Участие в фехтовальных поединках было не в интересах Лазовского. Он стремительно огляделся, пригнулся, пропуская удар, и рванул вправо. Именно в той стороне ощущалась вибрация и слышался утробный гул. Если Артём прав, то это неплохой шанс исправить ситуацию.

Однако дикарь не отставал. Снова свистнул кистень, на уровне колен ударил клинок. Атаку удалось заблокировать кухри, но не слишком удачно, в запястье что-то хрустнуло, стрельнула боль. Артём сбился с шага, зашатался, пытаясь восстановить равновесие. У аборигена появилась возможность быстро окончить бой, но он отвлёкся. Дикий вопль, больше подходящий какой-нибудь местной твари, чем хрупкой женщине, раздался совсем рядом. Катерина не оставила командира в одиночестве и напала сразу на двоих туземцев, подбадривая себя криком.

У Артёма мелькнула мысль, что если её противники окажутся столь же умелы, как и его, то Катю ждут проблемы. Но Лазовский и сам оказался в непростом положении. Впрочем, подвернувшейся возможностью грех было не воспользоваться. Длинным кувырком он разорвал дистанцию, снова ушиб руку, но достал-таки до гудящей колдовской конструкции. Ею оказалась небольшая пирамидка из камней с крупной ракушкой наверху – она мощно фонила Силой. Яма, в которой размещалось творение колдуна, служила слабой защитой – хватило одного удара рукоятью кухри с выбросом энергии Изнанки, чтобы примитивный артефакт разлетелся вдребезги, а морок вокруг смяло словно лист бумаги.

Почти сразу хлопнули два выстрела. Первым пальнул Володька, моментально среагировавший на исчезновение покрывала невидимости и вплепивший пулю в голову одному из противников Катерины. Зато вторым стал Серёга. Ученик умел делать правильные выводы и моментально схватился за пистолет. Ведь если пропала иллюзия, то почему не может пропасть и защита от пуль – если она была, конечно?! Его правоту подтвердила гибель одного из туземцев.

А вот Артём про верный Макаров вспомнить просто не успел. Разъярённый мечник налетел на него ураганом, каждый удар грозил смертью или тяжёлым увечьем. Чтобы выжить, приходилось вертеться как грешнику на сковороде. Наконец, удалось сосредоточиться и атаковать Силой Изнанки. Движения дикаря тут же потеряли свою плавность, стали более резкими, рваными, пропала скорость. Он ещё пытался бороться, но в поединке волею Артёму он был не конкурент. Роли поменялись. Оставался последний штрих – добить врага, но фортуна снова явила свой оскал. Вместо того, чтобы вонзить клинок в грудь противника, Лазовский инстинктивно изогнулся всем телом и махнул ножом.

Это его и спасло. Что происходит нечто неправильное, он понял лишь когда ощутил себя летящим кверху тормашками. Затем жёсткое приземление, боль в боку и груди, но это была сущая ерунда в сравнении со смертью. В том же, что он чудом избежал гибели, Артём не сомневался. В бой вступил шаман.

Только теперь Лазовский понял, насколько был самонадеян, когда начал охоту на колдуна-пигмея. Он привык считать уровень старого повелителя духов, вздумавшего кормить ручного демона силой пленного Сноходца, пределом могущества аборигенов, и вдруг такой сюрприз. Нынешний противник не успел выйти из транса, как с ходу шархнул по Артёму чем-то убойным. А раз больше не слышно выстрелов, то и с защитой от пуль разобрался.

Сейчас шаман стоял на обломке бетонного блока и угрюмо обозревал поле битвы. В руках он вертел жезл, с навершия которого плетью стекали четыре дымных хвоста. Поодаль обнаружались останки мечника – атаковав Артёма, колдун не пожалел собственного защитника. Почувствовав взгляд, коротышка опустил глаза и гадко ухмыльнулся.

Катя, уже расправившаяся со своим противником, сунулась было ему навстречу, но пигмей лениво двинул жезлом, и четыре рваные полосы вспахали землю там, где она стояла мгновение назад.

– Не лезь! – запоздало рявкнул Артём. – Попробуем вместе продавить. Слышишь?!

Амазонка воинственно тряхнула головой, но послушалась. Для одиночки атаковать шамана замедлением задача непосильная, но вдвоём можно попытаться. Втроём, конечно, ещё лучше, но Гулидов увяз в драке с оставшимися дикарями. Не помогали ни более высокая скорость движений, ни хваленый кортик. Два копья оттесняли виритника к остальным.

Внезапно шаман что-то рявкнул, крутанул жезлом и... атаковал сражающихся. Артём даже выругаться не успел, как дымные хвосты стремительно удлиннились и захлестнули предплечье одного из дикарей. Рывок, мгновение полёта и воин повалился у ног пигмея. Сергей, на свою удачу, оказался чуть в стороне и под удар не попал. Впрочем, не похоже, чтобы колдун как-то расстроился по этому поводу. Даже гибель второго своего бойца ничуть его не напрягла – подумаешь, почти отрубил телохранителю голову, экая ерунда!

– Ну же, все вместе!! – заорал Артём и ударил ментальным тараном опасного аборигена. Рядом он ощутил ещё два похожих воздействия.

Шаман пошатнулся, что-то залопотал по-своему, но хлестать плетью почему-то не стал. Склонился над бессознательным телом последнего своего телохранителя и окунул в его рану два пальца. Движения его если и замедлились, то не слишком заметно.

Артём, продолжая давить, сделал шаг вперёд. Изнанка пела в его ушах, в глазах плескался гнев нуминги, а мозги работали необычайно чётко и ясно. Нет ничего удивительного, что все последующие действия шамана он смог разглядеть в таких подробностях.

Внезапно колдун выпрямился и как-то по-особенному крутанул окровавленной кистью, после чего один за другим изобразил перед собой несколько знаков. Какой-то другой системы, не Таугрим, но чего-то столь же могущественного и древнего. В воздухе повисли иероглифы из чёрного дыма. Сначала расплывчатые и нечёткие, но очень быстро обретшие резкость и глубину. Ещё миг, и на уровне груди пигмея возникла вертикальная метровая полоса, очень быстро раздавшаяся вширь. В ткани реальности словно бы возник провал в глубины мрака, где зашевелилось нечто грозное, могущественное и донельзя омерзительное. Одновременно с этим забился в судорогах раненый, протяжно вскрикнул и уже окончательно затих. А на площадку хлынули десятки гнусных пародий на пауков, и надежда захватить шамана живьём окончательно рухнула. Победить такое количество тёмных тварей впятером невозможно.

– Отходим!! – крикнул Артём и, метнувшись к замешкавшейся было Катерине, поволок её за собой. Скоро к ним присоединились остальные, и их отступление мало чем отличалось от бегства.

Первая самостоятельная вылазка Артёма закончилась провалом.

Глава 5

Владения Общины

Орава пауков, которую натравил шаман на отряд Артёма, продемонстрировала удивительную настойчивость и целеустремлённость. Несмотря на все старания, оторваться от них никак не получалось. Порождения мрака нельзя было сбить со следа хитрыми уловками, они не уставали и не отвлекались на другие цели – знай себе ломились вперёд. И только нешуточное везение позволило избежать гибели.

Сначала, когда твари только-только появились, большой удачей стало нападение змееногов. В другое время двухголовые хищники ничего кроме лишних хлопот не принесли бы, но не в этот раз. Привлечённые выстрелами, они выскочили из кустов аккуратно в самую гущу пауков. И дорого продали свои жизни. У Артёма даже возникла идея помочь им в изничтожении тёмной мерзости, но из провала продолжали лезть новые отродья, и отступление оставалось единственным разумным выходом. Даже если удалось бы прорваться к шаману, отряд бы точно кого-то недосчитался. Жертвовать Катей, Серёгой или пацанами ради своих амбиций Лазовский был не готов.

Затем последовал почти час напряжённого бегства по оврагам и буеракам, сквозь заросли игольника и мутировавшего шиповника. Когда сердце норвит выпрыгнуть из груди, ноги отваливаются от усталости, а в затылок дышат почти два десятка пауков. Самые шустрые несколько раз догоняли группу, приходилось принимать бой. Артём лично уничтожил троих гадин, ещё пятерых записали на свой счёт остальные.

Понятно, что бесконечно так продолжаться не могло, рано или поздно им пришлось бы остановиться, а там кто знает, чем бы всё закончилось. Но группе повезло во второй раз: когда драка казалась неизбежной, по городу прокатилась Волна, вновь напомнившая об истинных хозяевах Сосновска...

Артём бежал замыкающим, прикрывая еле переставляющих ноги ребят. Лишённые выносливости Меченых, Мишка и Володя первыми не выдержали гонки и начали сдавать. Пришлось даже забрать у обоих вещевые мешки – один взял сам Артём, второй навьючил на себя Гулидов. В дележе груза пыталась поучаствовать Катя, но на неё раздражённо шикнули. Даже ошалевшие от нагрузок пацаны вспомнили о гоноре, чего уж говорить про сильных и выносливых мужиков-Сноходцев.

Катерина вообще вела себя молодцом. В походе проявила себя верным товарищем, в бою сражалась на равных с Гулидовым, да и про её способности как виритника забывать не стоило. Обычно когда в таких красках расписывают женщину, то воображение начинает рисовать некую мужеподобную деваху – любительницу крепкого словца, крепкой выпивки и обладательницу соответствующей внешности. Отнюдь не амазонку с картин Вальехо или Ройо. Но Катя была другой. Она была именно женщиной – интересной, красивой, яркой и смертельно опасной. Даже сейчас, в маске и мешковатом комбинезоне, взмокшая от бега, она привлекала Артёма как огонь мотылька.

Казалось бы, кругом опасность, боль, страх, а он думает о какой-то дамочке. Смешно! Скажи кто раньше – не поверил бы. Хотя с другой стороны, разве мог Артём предположить, что когда-нибудь окажется самым опытным бойцом в отряде, и уже не его, а он сам будет поддерживать отстающих?! Тоже нет. Всё меняется, а жизнь порой выкидывает и не такие фортели.

Несмотря на несерьёзные мысли, Артём был внимателен и собран. Сознание укрывал кокон Изнанки, её энергия бурлила в жилах. В любой момент он мог взорваться серией ударов, способных не оставить мокрого места от любого паука, а если так повернёт судьба, то и встретить ораву тварей в одиночку.

То ли из-за глубины погружения в Изнанку, то ли из-за слишком долгой работы с её Силами, но Артём вновь видел старую знакомую галлюцинацию. Чёрный ворон летел рядом с ним, лениво махая крыльями и с показной ленцой облетая препятствия. Никто другой настырную птицу не видел, в бою она под руку не лезла, и относиться к ней приходилось как к неизбежному злу. Хотя Лазовский нет-нет и начинал коситься на противную тварь – слишком много подлянок связано с этим персональным привидением, бдительность лучше не терять. Именно поэтому он почти не удивился, когда птица вдруг заволновалась, начала выделять в воздухе кульбиты, а потом и вовсе свечой взмыла в небо, хрипло раскаркавшись напоследок.

Следом пришло очень знакомое ощущение.

– Ну-ка поднажали! – закричал он и сам подал пример: подхватил Мишку за шкурку и потащил вперёд. – Кровь из носа, но нам нужно отыграть метров пятьдесят.

Вопросов никто не задавал. Они будут потом, когда минует угроза, сейчас на это просто не было ни времени, ни сил. Вслед за командиром Гулидов на пару с Катей подхватили Володьку и рванули с такой скоростью, словно собрались выиграть чемпионат по бегу с препятствиями. Щёлкающие жвалами пауки моментально отстали. Пусть ненадолго, но отстали. Фору стоило использовать с толком.

Группа вылетела на широкую прогалину, бывшую когда-то спортивной площадкой. Волны и ржавчина сожрали турники с брусьями, а буйная зелень изуродовала асфальт. Однако признаки былой цивилизации пока ещё сохранялись.

– Стоять!! – зарычал Артём. Последний рывок сожрал кучу сил, но об отдыхе пока стоило забыть. – Не расходиться!

– Какого чёрта? – прохрипел Сергей, но ответа не дождался. Лазовский с головой ушёл в работу.

Пока остальные пытались отдышаться, он выхватил кухри и прямо на крошащемся асфальте принялся чертить неровную окружность с ними в центре. Получалось не слишком красиво, но его такие мелочи не волновали. Главное безопасность.

Нож Артём держал в левой руке – не слишком удобно, но другого варианта не было. Именно эта конечность плотнее всего соприкоснулось с плотью Паталы. Сила хлестала ревущим потоком, проходила по жилам и питала клинок. Под Взглядом Изнанки хорошо было видно, как жгут энергии срывался с острия и белым шнуром ложился на землю. Трава на несколько шагов вокруг стремительно увядала, асфальт шипел и плавился.

Артём едва успел замкнуть круг, когда из-за деревьев показались первые преследователи. Замерли на мгновение, словно бы даже приняхались, а потом понеслись к ним с неудержимостью горной лавины. Бойцы заволновались, схватились за оружие, но через линию не переступали.

Сергей растерянно вертел головой, не понимая задумки приятеля и командира, а вот у Кати какие-то догадки точно были. Во всяком случае она явно к чему-то прислушивалась, поптичь наклонив голову набок.

Сам Артём отметил это лишь мельком, сосредоточившись на собственных ощущениях. Хотя нет, не так. Он вполне понимал что и как следует сделать, благо раньше уже приходилось заниматься чем-то похожим. Его волновали последствия, плата, которую придётся отдать за спасение.

Он помедлил немного, а потом сноровисто начертил внутри круга три символа из памятной тетради – отвлечение, замыкание и сокрытие. Отчеркнул их дугой и отступил к остальным. Теперь оставалось лишь ждать.

В Школе, когда он защищал здание от тёмных сил, его поддерживали два гораздо более сильных Сноходца, одним из которых был сам Кардинал. Последний определял и очерёдность знаков. Сейчас всё было по-другому: Артём работал один, использовал всего три иероглифа,

да и боролся вовсе не с Тёмными. С одной стороны расклад совсем не в его пользу, а с другой – и плата за использование заёмной силы будет иной.

– И чего теперь? – буркнул Гулидов, не отрывая взгляда от приближающихся пауков. – Они разобьют башки о невидимую стену? Или разом ослепнут и пробегут мимо?!

– Нет. И мы прячемся не от них, – сказал Артём не без сожаления. Как подсказывала интуиция, от тёмных тварей тремя закорючками они не отделались бы.

– Нет?! А от кого же? – вскинулся Сергей.

– Думаю, от них, – вмешалась в разговор Катерина и ткнула пальцем себе за спину.

И её слова словно послужили спусковым крючком для гигантской Волны. Воздух задрожал, искажая предметы, а затем сквозь людей прокатилась Мёртвая зыбь. Заломило суставы, заныли старые раны, спазмы скрутили мышцы. В глазах полопались сосудики, кое у кого носом пошла кровь. Необъяснимое порождение магии и технологии Древних вновь притащило вслед за собой обычный букет «приятных» сюрпризов. В том числе и Прозрачников.

Пятёрка Гончих, Призрачный Огонь и стая Росомах возникли непосредственно за их спинами. Повернулись пару мгновений, осматриваясь, а потом с завидной скоростью рванули к ошеломлённым Волной пауками. Пронеслись мимо защитного круга и врубились в ряды тёмных тварей, только ошмётки полетели. Никого из членов группы Звери Изнанки не увидели, а значит, Артём всё сделал правильно...

Защитный барьер решили покинуть лишь утром следующего дня. Ночь так и провели внутри круга, просыпаясь от каждого шороха. Пусть сразу после прохождения Волны хищники носа не кажут из нор и берлог, а пауков разметали Прозрачники, отсутствие нормального укрытия воспринималось всеми как огромный риск. Столкновение с обитателями Паталы в такое время опасно даже для Сноходцев уровня Артёма, чего уж говорить про Катю, Сергея или ребят.

Впрочем, на утро всё вроде бы успокоилось, и было решено продолжать движение. Погоня загнала отряд вглубь Дикого, и следовало поскорее выбираться в более цивилизованные места, прежде чем они вляпаются в очередные неприятности. Да и о поручении Кардинала забывать не стоило.

Маршрут выбрали не самый простой. Чтобы не возвращаться к бывшей улице Верхней – единственной прямой дороге к сердцу владений Караганды, прошли немного на юг, до развалин оптового торгового центра, и уже оттуда по узким тропкам начали подъём.

Увы, но и до Переноса район славился сложной географией – кругом одни холмы, овраги, балки, мелкие болота и ручьи, да ещё вдобавок ко всему совершенно безумное переплетение улиц, улочек, проулков, всяческих тупиков и проездов. Катастрофа лишь ещё сильнее всё запутала. Поиск нормального удобного пути стал архисложной задачей. Смешно сказать, ведь когда-то Артём гонял по этим закоулкам на велосипеде, спускался к плотине, а теперь боялся заблудиться.

Но тем лучше. Чем сильнее загружена голова, тем меньше остаётся места для тяжёлых мыслей.

Как ни крути, но его затея провалилась. Поимка и допрос колдуна аборигенов, ради которых он пошёл против воли Кардинала, едва не закончились гибелью отряда, и если бы не Волна, сегодняшнее утро встретили бы далеко не все. Вот тебе и голозадые дикари! И ведь что обидно, ещё совсем недавно он и помыслить не мог о столь дерзком нападении на врага. Мыкался себе на задворках жизни, боялся всего и вся. Тогда сама мысль о появлении у него каких-то амбиций казалась насмешкой. Но вот он окреп, освоился с новым статусом, озабочился собственным будущим, и... такое разочарование. Что ж, поделом! Слишком вскружили голову успехи на ниве Сноходца, вообразил себя то ли Конаном, то ли Соломоном Кейном, вот и вляпался по уши!

А ведь теперь ещё перед Кардиналом придётся объясняться. И ладно бы затея его закончилась удачей, тогда хотя бы было ради чего терпеть унижительные нотации Дымова и слушать презрительное хмыканье Тагира, но нет, всё впустую.

Перед ребятами опять же стыдно. Ради чего, спрашивается, их жизнями рисковал. Ради любви к искусству или мифической разведки Октябрьского района? И если пацанов в силу юного возраста можно убедить в чём угодно, то с Гулидовым и Катей такой номер не пройдет.

Ученица Хмурого сегодня с утра уже поинтересовалась: «Надеюсь, оно стоило того, командир?» И от этого её «командир» захотелось выругаться матом. Что он ей ответит? Что даже вполонину не представлял себе реальные возможности шаманов пигмеев? Больше ничего из драки вынести не удалось.

Хотя... Пришедшая в голову мысль заставила сбиться с шага. Кажется он едва не прозевал кое-что важное. Пусть не удалось получить ответы на нужные вопросы, но пользу можно извлечь практически из любой ситуации. Как там говорил Волков: почаще включать мозги? Очень правильный совет, в самый раз для него.

Если подумать, зачем искать новые тайны, когда есть возможность разобраться с уже имеющимися? Артём владеет ключом к власти Таугрим – кто бы они ни были – однако упорно отмахивается от опасных знаний. Разве не глупость? Да, однажды Кардинал крупно его подставил с этими знаками, вынудил воззвать к силам, хозяева которых карали смертью любого охотника до крох их могущества. Но он ведь уцелел! И значит, понимает чуточку больше, чем раньше. Тот же защитный круг от Прозрачников удалось создать лишь благодаря знакам Таугрим и эксперименту трёхмесячной давности. Тогда он смог разобраться с предназначением нескольких рун, но гнев хозяев древних тайн оказался чересчур велик. Он едва отбил от их клевретов, надолго зарёкшись лезть куда не следует. Однако вот, пожалуйста, он применил колдовские рисунки, и пока мстить дерзкому самоучке никто не пытается.

Нет, отмахиваться от знаний нельзя. Тем более, что шаман невольно подарил ему маленькую подсказку как работать с магией рун.

Ведь что такое знак – это отражение некоего магического ритуала, имеющее набор заданных свойств. Во всяком случае Артём понимал это именно так. Но без энергии любой иероглиф, даже самый заковыристый, останется всего лишь картинкой. Для его активации нужна Сила. И вот здесь-то начинаются сложности. На силу Таугрим, если верить Кардиналу, наложил лапу какой-то могущественный дух, демон или даже бог и делиться ею с кем бы то ни было не собирается. Если брать понемногу, то ещё можно остаться незамеченным, но стоит замахнуться на нечто серьёзное, как приходит незамедлительный ответ.

И вот тут Артём видит, как какой-то шаман применяет очень эффективные руны, тратя на это лишь крохи своей энергии и... кровь. И никаких тебе заимствований чужой Силы, молитв тёмным божествам или воззваний к духам-покровителям! Очень прагматичный подход, который стоит взять на заметку. Разумеется при условии, что удастся найти способ обойтись собственной кровью. Короче, есть простор для экспериментов. Ну а если удастся разобраться с колдовским письмом, то и о Пожирателях можно будет вспомнить.

Настроение Артёма стремительно пошло в гору.

...К середине дня отряд вышел к школе-интернату. Серая уродливая коробка ещё советской застройки, как и везде, успела обернуться таким каменным холмом, пронизанным червоточинами коридоров и комнат. В окнах не осталось ни одной целой рамы, вокруг проёмов чернели свежие подпалы. Серёга сразу узнал работу «шмелей». Весь школьный двор усеивал ковер из стреляных гильз – патронов здесь точно не жалели.

И это в нейтральном Диком, которое не трогали ни Меченые, ни церковники, ни даже культисты?! Последние, впрочем, были здесь редкими гостями, земли Кардинала и «чистых» являлись непреодолимыми барьерами. Но тем не менее, факт остаётся фактом, там, где сле-

довало ожидать следы сражений с аборигенами, имелись явные признаки кровавой междоусобицы.

Да с кем здесь воевать-то?!

Под прикрытием Володьки с Мишкой Сергей подобрался к окну и осторожно заглянул внутрь. Почти сразу оглянулся, пожал плечами – ничего. Катерина тем временем как заправский шаман кружилась на одном месте, в трансе просеивая отражение интерната в Изнанке. Всё-таки в поиске она и вправду сильна, но насколько Артём чувствовал, пока всё было без толку. То ли Волна тому виной, то ли событие не смогло должным образом отпечататься в Патале, но амазонка лишь впустую тратила силы. Можно попробовать самому, но... Лазовскому было как-то тревожно на душе. Не чувство смертельной опасности, но и не безмятежное спокойствие. словно кто-то наблюдает из укрытия, гадая: убить непрошенных гостей или для начала заговорить.

– Уважаемые, мы пришли с миром, – сказал Артём, обращаясь к изуродованной метаморфозами иве. Враждебное внимание ощущалось именно оттуда. – И не желаем вам зла!

Внезапно кусты слева и справа от дерева раздались, и во двор вышли две необычные «обезьянки». От привычных Артёму зверюг их отличали несколько большие размеры и шипастый панцирь по всему телу. Хищники остановились на расстоянии одного прыжка и замерли, точно гончие перед рывком.

– С добром к нам с востока не приходят, а те, кто приходит, прямо здесь и остаются! – рявкнул из зарослей злой голос. На фоне обгорелого здания угроза звучала весьма серьёзно.

Ребята на изменение обстановки среагировали быстро и, главное, правильно. Володя и Миша ненавязчиво взяли кусты на прицел, Гулидов переместился им за спину, контролируя тылы. Даже Катерина стряхнула транс и теперь сонно хлопала глазами. Артём машинально отметил, что выход из Паталы у женщины не отработан. У него тоже не всегда получалось быстро переключиться с одной реальности на другую, она же и вовсе вела себя как слепой котёнок.

– Сурово. Только когда я с товарищами помогал Общине отбивать набег туземцев, нам почему-то никто не угрожал. Что на это скажете, господин Зверолов?

Если ящеры давно стали визитной карточкой людей Караганды, то отсутствие у них ошейников чётко указывало на присутствие Слышащего. И не важно – является им собеседник Артёма или кто-то из его спутников, затаившихся до поры в густой зелени.

Некоторое время невидимка молчал, лишь угрожающий свист «обезьянок» выдавал его волнение.

– Ладно, я выхожу. Но если кто дёрнется, то мои собачки порвут вас в клочья! Понятно? – наконец подал голос общинник и вышел из-за дерева. Невысокий, черноволосый, с открытым лицом и приметным шрамом на лбу. На вскидку лет тридцать с небольшим, но точно не скажешь – испытания старят людей. Одет в туристические ботинки, тёмные джинсы с многочисленными кожаными заплатками и зелёную футболку с длинным рукавом, поверх – спецназовская разгрузка с магазинами к «калашу». Сам автомат висел на шее, боец лишь придерживал его руками.

Артём удовлетворённо улыбнулся. Под Взглядом Изнанки прекрасно было видно, что перед ним Меченый. А значит, у воспитанника Караганды появились более взрослые коллеги. Вряд ли более сильные – для развития способностей время играет большую роль – но точно опасные. Слухи, конечно, ходили, но теперь он убедился в том совершенно точно.

Отличная новость.

– Тебя Артёмом кличут? – спросил общинник, остановившись рядом со зверьми. Одна из «обезьянок» тут же игриво потёрлась плечом о его бедро. Сразу стало ясно предназначение заплаток – не будь их, шипы ящера разодрали бы джинсы в клочья.

– Да.

– Тогда ладно. Для тебя и ещё некоторых ваших двери Общины всегда открыты. Караганда всегда вас особо выделяет, говорит: хорошие мужики, хоть и связались со змеей подкольной, – заявил общинник, ощупав взглядом Катерину. На что та фыркнула и отступила к Лазовскому.

– Если змея – это Кардинал, то полностью поддерживаю, – хмыкнул Артём. – Но сам понимаешь: волки водятся с волками, тигры с тиграми, а Меченые с Мечеными.

– Мы же как-то живём, – сказал общинник, хлопая «обезьянку» по шее. Та довольно захрюкала. Однако при всей видимой беспечности, Зверолов по-прежнему был напряжён.

– Значит в вас просто меньше агрессии, – пожал плечами Артём. – Мы бы хотели видеть вашего старосту. Это возможно?

– Скажу больше – обязательно, – широко улыбнулся Слышащий. – Не дело, когда гости без присмотра бродят по хозяйскому дому. Не вежливо это.

Спорить никто не стал.

Помимо самого Зверолова, представившегося Лешим, было ещё двое общинников. Они страховали хозяина ящеров, пока тот вёл переговоры. Когда же ситуация прояснилась, вышли к отряду. И хоть Мечеными они не были, их манера двигаться, умение обращаться с оружием и прочие повадки, присущие опытным бойца, обещали серьёзные хлопоты любому противнику. Такие сдохнут, но доставят «гостей» к начальству.

Ну и на здоровье – они возражать не будут.

Для Артёма весь поход в Дикое не представлял ровным счётом никакого интереса. Так, обязаловка. У него своя цель, амбиции Кардинала пусть удовлетворяют другие. В конце концов тот сам испортил отношения с Карагандой, вот пусть теперь и исправляет. Он-то тут причём.

Однако его боевые товарищи такую позицию не разделяли. По их мнению, именно сейчас они перестали маяться дурыю, шатаясь чёрт знает где, и взялись за настоящее дело. Отряд в сопровождении патруля не прошёл и пары километров, как Гулидов уже вовсю травил байки общинникам, пацаны юлой вились вокруг «обезьянок», а Катерина строила глазки Лешему. Прямо картина маслом: Меченый – лучший друг горожанина. Однако не участвовавший в разговорах Артём нет-нет, но выхватывал краем уха вопросы о быте Общины, о сложностях с аборигенами и соседями, шуточки о Звероловах и их зверушках.словно не Сноходцы у него в группе, а хитрые иезуиты-фээсбэшники.

Если бы ещё Артёма так не раздражали взгляды, которые Леший бросал на Катю...

Патрульные знали свой район много лучше обитателей Башни, скорость сводного отряда изрядно возросла. Заросшие бурьяном в полтора человеческих роста дворы, затянутые лианами по самую крышу дома, рощи неимоверно разросшейся колючки или стихийно возникшие болотца для чужаков могли стать непреодолимым препятствием. И вправду дикая земля.

Местные же всегда ухитрялись находить укромные тропки, срезать углы или выискивать тайные лазы. И при этом избегали встреч с хищными обитателями. В том, что такие имелись, не было никаких сомнений. В своей правоте Артём убедился, когда на них напала жабоподобная тварь, неизвестная в центре города.

Случилось это совсем недалеко от обжитой части Дикого. Отряд обходил очередной привет Древних – большую проплешину с чёрной каменной загогулиной в центре. Веяло от неё такой жутью, что когда Леший перелез через железный забор и потопал по заросшему игольником палисаднику, никто и не подумал возражать.

Там-то их и поджидал болотный хищник. Бородавчатая жаба, размером с хорошую кастрюлю, пряталась среди остатков фундамента. Когда Артём проходил мимо её укрытия, выстрелила в него длинным липким языком. Позже провожатые объяснили, что для человека или Меченого яд плевателя не опасен, самое страшное, что может случиться, это двухдневная лихорадка. Хотя по меркам Сосновска такой результат тоже не подарок, но тогда ничего подобного он не знал.

На атаку Артём ответил рефлексами, вбитыми в него на тренировках: отшатнулся, пропустив липкий снаряд перед собой, а затем отсёк жабий язык резким взмахом кухри. Зверюга только и успела сдавленно вскрикнуть, как следующим движением клинок отправился в короткий полёт и вонзился ей в нёбо. Плеватель умер мгновенно.

Потом было много лишней суеты, нож пришлось оттирать от яда и вони крови, но главное, общинники немного иначе посмотрели на «гостей». От Артёма не укрылось, что весь оставшийся путь они старались держать руки поближе к оружию. На всякий случай. Расслабились патрульные, лишь когда позади осталась граница жилой части Дикого, а вокруг потянулись устроенные дома, появились куда-то спешащие люди.

Тогда же дало трещину и равнодушие Артёма. К его удивлению Община изменилась до неузнаваемости. Куда-то исчезли бесконечные заборы, многие дома оказались разобраны до самых фундаментов, а небольшие огороды объединены в настоящие поля. И главное, всюду работали люди. Никто не фланировал, не ленился, пахали как пчёлки, словно партия снова бросила клич «Поднять целину!». Скучных познаний в ботанике хватило, чтобы узнать на грядках картофель, томаты, огурцы, плантации клубники, обширные малинники и даже заросли уже местного кровавника. И над всем этим великолепием возвышалась средневековая крепость. Пусть ещё недостроенная, но уже с настоящим донжоном, огрызками башен и фундаментом под стены.

– Я чего-то не понимаю, или они отгрохали это чудо за полгода? – спросил Сергей вполголоса.

Артём кивнул. Даже с применением современной техники и своевременным подвозом материалов результат получается впечатляющий. Да, Волны накладывают свой отпечаток, и первые два этажа донжона уже успели обратиться в монолитный камень, но всё равно результат чересчур фантастичен. Такими темпами через год здесь будет неприступная цитадель.

Ответ нашёлся очень быстро. Группа вошла на территорию стройки, когда Мишка вдруг негромко выругался и ткнул пальцем в суету около дальней башни. Артём собрался было сделать пацану замечание, но сам едва удержался от матерщины. У них на глазах шестеро мутантов в ошейниках под руководством не иначе как Зверолова укладывали перекрытие. Могучие полувзвери ворочали неподъёмную плиту с поразительной лёгкостью. Если у Общины есть три-четыре подобные бригады, то её успехи начинают восприниматься совсем иначе.

Артём собрался спросить у своих сопровождающих происхождение мутантов с Нитями Покорности, как из-за строительных вагончиков появился Караганда в сопровождении Петьки, Колючки и троих незнакомцев с военной выправкой. Один из них заметно хромотал.

– Командир, да это же... – тихо ахнул Гулидов. Вторя ему, зашевелились и пацаны. Лишь тогда Артём узнал в калеке своего недавнего противника – церковника, спасённого от гибели прирученным мутантом. Рука сама собой легла на рукоять ножа, а сознание погрузилось в Изнанку. Сергей и Катя не отставали. Амазонка не понимала, что происходит, но готова была в любой момент поддержать товарищей.

Молодец девчонка! И почему Артём сначала её в штыки встретил?!

Приготовления Сноходцев не укрылись от «чистых». Вокруг всех троих возникла золотистая дымка, а в ладонях злобно оскалившегося калеки возник сгусток света. Узнал гад!

– Первыми не атакуем, ждём, – одними губами сказал Артём. Не хватало ещё на глазах Караганды начать драку. Тогда точно поспорятся. В то, что глава Общины поддержит своих союзников, он сомневался. Слишком хитёр.

Время словно остановилось, потекли томительные мгновения. Никто не хотел быть зачинщиком, однако напряжение нарастало. В Сноходцах Артём был уверен, но вот мальчишки могли сорваться. Слишком близко от них стояли «обезьянки». Если Караганда отдаст приказ об атаке, пацаны могут просто не успеть среагировать. Тут волей-неволей занервничаешь.

Но первым не выдержал калека. Ненависть «чистого» оказалась слишком велика, слишком сильно ему хотелось отомстить. Искра в его ладонях полыхнула особенно ярко, и луч Света вонзился в Артёма.

Посоревноваться в скорости с лазерным лучом способен лишь сказочный герой. Для лишённого защиты человека такой удар верная смерть, потому «чистый» не сомневался в успехе. Даже ухмыляться начал. Всё-таки одним махом отомстить за увечье и убрать опасного врага дорогого стоит.

Вот только в поединке с опытным Меченым такая поспешность приводит к серьёзным ошибкам.

В Изнанке намерения церковника были видны за версту, а потому за миг до удара Артём подставил левую ладонь и направил в неё поток энергии. На пути смертельной магии встала непреодолимая преграда, и чары распались.

Глаза ослепила яркая вспышка, будто рядом кто-то взорвал световую гранату. В голове зазвенело, но Лазовский усилием воли преодолел ошеломление и заставил себя двигаться вперёд. В Патале было видно, что вслед за ним скользят ещё две тени.

Атака остальных церковников немного запоздала и не отличалась оригинальностью. Воздух загустел, грозя спеленать Артёма надёжней иных сетей, но он ждал чего-то подобного. Сила Изнанки рассекла полотно чужих чар, и щит рухнул. До церковников оставалось всего несколько шагов. Калека пытался что-то колдовать, но явно не успевал. Да и останови он сейчас Лазовского, его товарищи довершили бы дело.

«Чистые» проиграли.

И в тот же миг три серые зубастые Тени беззвучно выросли перед союзниками Общины, а властный окрик заставил остановиться.

– А ну хватит, в караганду вас всех. Совсем ополоумели?! Дикое – нейтральная земля, хотите драться – топайте к себе, а здесь ведите себя прилично.

Голос Караганды звенел от возмущения, как будто не было его вины в том, что драка вообще началась. Патрульные дисциплинированно взяли Меченых под прицел.

– Прошу прощения, но не мы первые начали, – прохрипел Артём. Серебрянка ярилась внутри, требовала боя. Пришлось поднапрячься, чтобы унять разбушевавшиеся инстинкты.

– Да мне... караганда... плевать, кто там виноват. Здесь наша земля и наши законы. Ещё раз такое повторится – пожалеете! – пообещал староста и повернулся к «чистым»: – Господа хорошие, прошу простить, но как видите мне надо уважить гостей. С вами мы позже поговорим.

Калека начал было возражать, но на него рыкнул один из церковников, и он заткнулся. Лишь ожёг Артёма ненавидящим взглядом и вместе с остальными направился к небольшому дому неподалёку от стройки.

– Что, спустили пар, гости дорогие? – спросил Караганда насмешливо, как только церковники скрылись за верандой. Будто и не было угроз и криков.

Видя такое настроение старосты, стражи Дикого опустили оружие, а Звероловы принялись успокаивать возбуждённых «обезьянок».

– Старые счёты, – развёл руками Артём. – Кто ж знал, что вы себе таких союзников нашли.

– Кто надо, караганда, тот и знал. Да и чем они тебе не по нраву? По крайней мере в неприятности из-за них мы ни разу не попадали. А от вас с вашим Кардиналом горсть пользы и килограмм проблем, – заявил Караганда и свернул к ближайшей строительной будке, поманив за собой Меченых. – Ладно, пойдём, потолкуем, раз уж явились.

Артём повернулся к своим и криво ухмыльнулся. На лицах товарищей аршинными буквами было написано разочарование. Особенно сильно это было заметно у Кати. Для амазонки, считающей Кардинала спасителем человечества и непререкаемым авторитетом во всех вопро-

сах, такие откровения были в новинку. Она-то шла сюда с настроением наставить на путь истинный свернувших с верного пути земляков, а нашла ещё одного игрока, не склонного поступаться интересами ради соседей. Сюрприз!

Артём с самого начала не ждал от визита сюда ничего хорошего. Караганда был достаточно мстителен, чтобы не спускать на тормозах ранение Петьки. С него могло стать остановка Меченых на границе района и под угрозой смерти отправить восвояси. Однако союз с «чистыми» и для Лазовского стал неожиданностью. Очень важная новость! Если же вспомнить про виденных Звероловов, строительство крепости и особенно бригады мутантов, то в Башню он вернётся не с пустыми руками. Глядишь, и за долгую отлучку оправдываться не придётся. Главное, переговоры не сорвать, и тогда всё будет нормально.

Приветливо кивнув Петьке, Артём переступил через порог будки.

Глава 6

«Там на неведомых дорожках...»

Разнос, который Кардинал учинил вернувшемуся ученику, Захар наблюдал лично. Зашёл в кабинет главного Сноходца утвердить план патрулирования района, а оказался в самом центре бури. Разъярённый Хмурый, срываясь на крик, отчитывал загулявшего где-то Артёма. Едва ли не впервые на памяти Ненахова Кардинал на кого-то повышал голос, практически орал. Громко, до хрипоты, точно бригадир на проштрафившихся грузчиков.

Незаметно подмигнув старому приятелю, Захар пристроился на стуле у стены рядышком с Тагиром. Попадать под горячую руку не хотелось.

– Нет, ты мне всё-таки скажи, какого дьявола ты пропал на столько дней?! – прорычал Кардинал. – Отвечай!

От яда в его голосе Захара передёрнуло. Артёму не позавидуешь. Когда сильнейший Меченый Башни в таком настроении, может случиться всё что угодно.

Однако ответ приятеля удивил его ещё больше.

– Следовал букве и духу Кодекса Бессмертных, – заявил Лазовский. – Искал способ улучшить своё мастерство.

– Что?! – Кардинал аж поперхнулся.

– Искал на границе Октябрьского района и Дикого следы шаманов аборигенов. Хотел прояснить некоторые вопросы, – с деланным равнодушием заявил Артём.

И Захар едва удержался, чтобы не присвистнуть от восхищения. Художник в очередной раз нашёл способ выделиться. Это уже не мелочные выпады скандального подростка, это настоящий бунт.

– Вот оно что... А тебя куда послали? – спросил Кардинал вкрадчиво.

– Одно другому не мешает. – Артём пожал плечами. Всем своим видом он демонстрировал, что не понимает из-за чего разгорелся весь сыр-бор. Прямо оскорблённая невинность! – Тем более я предупреждал.

– Может быть, – закивал Кардинал и едко добавил: – У тебя своя голова на плечах, и ты можешь совать её куда угодно – в котёл к аборигенам, в задницу демонам или даже в пасть к Сыну Господина. Твоё право. Только зачем ты за собой потащил подчинённых? Если сгинешь ты – Башня это переживёт, но если утянешь за собой ещё двух Меченых, в том числе лучшую мою ученицу, это будет совсем другой коленкор. Кем ты себя возомнил, чтобы рисковать другими?!

– Бессмертным! – сказал Артём с неожиданным вызовом и поднял глаза на Кардинала. Словно скрывалось за этим его ответом что-то ещё, понятное лишь им двоим. И, виданное ли дело, Хмурый отвернулся.

Рядом тревожно шевельнулся Тагир, и Захар не сдержал усмешки. Что, не нравится, когда у этой парочки появляются какие-то секреты от тебя? То ли ещё будет!

– Даже так... – протянул Кардинал. Он как-то очень быстро успокоился и сбавил обороты. – Ладно, с твоей «самоволкой» разберёмся позже, что там с Карагандой?

Захара смена темы разочаровала. Как бы он не смеялся над Тагиром, странные интонации в голосе Лазовского будили в нём жуткое любопытство. С каких это пор у нелюдимого виритника появились тайны? Пусть в молодом сильном воине сейчас сложно узнать того забитого заморыша, вора-неудачника, покорно принимающего удары судьбы, однако сам он этого ещё до конца не осознал. Нет-нет и проглядывали в нём остатки былых комплексов, из-под маски бойца выглядывала мягкотелая сущность интеллигента. До сих пор приятель просто плыл по течению, и вдруг такой сюрприз. Очень интересно!

Захар настолько задумался, что пропустил большую часть рассказа. Решил, будто ничего нового Лазовский не скажет, и ошибся. Озвученные Артёмом выводы настораживали. По мнению приятеля у Караганды с церковниками сложились любовь и полное взаимопонимание, возникли общие интересы и дела. И главную роль здесь сыграли Звероловы.

Достоверно о них мало чего было известно. Кроме способности подчинять разных тварей, остальное шло на уровне слухов. Вроде бы кто-то видел, как у приёмыша Караганды быстро затянулся порез или как тот без помощи рук поднимал в воздух лёгкий камушек. Никакой конкретики. Неизвестно даже сколько всего Слышащих проживало в Диком! Караганда здесь хорошо постарался. Всё время одного Петьку на виду держал, а про остальных ни слова, конспиратор чёртов.

Зато пока Артём гостил в Общине, видел шестерых Звероловов. И не пацанов, а уверенных в собственных силах мужиков, освоившихся с даром и не стесняющихся его применять.

В последнем и крылась главная проблема. Похоже, именно Слышащие натаскивали мутантов с Нитью Покорности, вколачивая в их куцые мозги нужные схемы поведения. Получилось такое разделение труда: церковники ловят диких Изменённых, а Звероловы превращают их в смертельное оружие. И плевать, что философия «чистых» требует от них уничтожать любого, кто был осквернён прикосновением Изнанки. Союз настолько выгоден обеим сторонам, что можно забыть о любых принципах. Каких-то внешних признаков принадлежности к Меченым нет и ладно. В качестве врагов оборотни с колдунами-виритниками гораздо лучше подходят.

Косвенно выводы Артёма подтверждали строительные бригады мутантов. За картошку с овощами их не купишь, нужно нечто более серьёзное. Конкуренту столь серьёзный инструмент точно никто не даст – чревато серьёзными последствиями. А вот союзнику и партнёру – пожалуйста.

Тот факт, что с Лазовским и его людьми – врагами «чистых» – вообще стали разговаривать, объясняется лишь хитростью Караганды. Ушлый староста предпочитал не складывать все яйца в одну корзину. Нормальные отношения с другими группировками позволят сохранить независимость и защитят от диктата более сильного партнёра. В духе бывшего бомжа и с культистами торговлю организовать, пусть даже тайком, с оглядкой.

Вот и с Башней он решил отношения окончательно не рвать, а драку «чистых» с Артёмом и вовсе ухитрился повернуть к своей выгоде: спесивых союзников на место поставил. Молодец мужик!

Примерно в том же духе высказался и Кардинал. Внешне совершенно спокойно, но чуткий нос Захара учуял идущие от него волны раздражения. Как-никак первая серьёзная ошибка! Выстраивая отношения с Мечеными и Школой, Хмурый явно упустил из виду Дикое. В результате – серьёзное усиление Церкви Последнего дня. И ведь назад уже не отыграешь, Башне просто нечего предложить зажиточной Общине. Единственная их ценность – Меченые, но нужны ли их услуги Караганде, это вопрос. Открыто староста Дикого ничего такого не говорил, отделался туманными намёками и обещаниями...

– Не самые приятные новости ты принёс, Артём, – подытожил Кардинал доклад ученика. – В своё время в какой-нибудь восточной стране за такие вести могли и голову срубить.

– Хорошо, что мы в тихом и мирном Сосновске, правда? – скривился Лазовский, заставив Захара мысленно застонать.

Да что с ним такое?! Какого дьявола опять нарывается?! Если бы Захар не успел к этому времени изучить характер приятеля, он бы решил, что в нём вновь проснулся прежний ершистый парнишка. Чего он опять не поделил с Хмурым?!

Неожиданно облик хозяина Слободы поплыл, мелькнуло смазанное движение, и неведомая сила отшвырнула Артёма к стене. С глухим шлепком приятеля впечатало в камень, даже пыль посыпалась. Обычного человека такой удар уложил бы на больничную койку, но Лазов-

ский даже не упал. Капюшон слетел с лица, обнажив бледную кожу, из его носа брызнула кровь. На левой щеке медленно проступало красное пятно ожога – по воле Кардинала Изнанка жалила хуже огня. Однако Артём не издал ни звука, лишь скривился на мгновение и тут же растянул губы в холодной улыбке.

Захар почувствовал гордость за приятеля. Чтобы так встречать чужие удары, нужно обладать стальным характером. А значит, точно можно забыть о прежнем безвольном слюнтяе.

– Объяснить за что? – поинтересовался Кардинал ледяным тоном.

– Не стоит, – Артём едва заметно наклонил голову. – И я приношу свои извинения.

– Это ещё не всё! – отрезал Кардинал. – Думаю, мы уже достаточно встали на ноги, чтобы не только установить законы и правила, но и начать требовать их исполнения. Поэтому за безответственность ты отправляешься под домашний арест сроком на две недели.

– И, как понимаю, разжалован в рядовые? – уточнил Артём, вытирая кровь. Не было похоже, что он сильно расстроен.

– Не надейся. – Захар представил, как Кардинал под капюшоном кривит губы в змеиной улыбке. – Глупо лишать Башню перспективного бойца и командира, а вот охладить горячую голову стоит.

Хмурый тронул звонок на своём столе, и в комнату вошли двое охранников.

– Проводите господина Сноходца в охраняемый блок у девятого поста.

Захар понятиливо усмехнулся. Девятый пост располагался не в Башне, а в соседней девятиэтажке. Там только-только закончили укреплять два последних подъезда и начали переселять туда полезных для группировки новичков-«нормалов». Зрелище конвоируемого Сноходца их точно порадует. Заодно послужит наглядным примером того, что в Башне неприкасаемых нет.

– Тебе будет о чём подумать, – сказал Кардинал уже в спину Артёму. – Например о том, каково это сидеть в безопасности, когда твои товарищи рискуют жизнью.

– Что?!

– Ничего особенного. Тагир нашёл неизвестные Врата Древних, и Конклав готовит совместную экспедицию, – сказал Кардинал, тяжело роняя слова. И добавил: – Вместо тебя пойдёт кто-то другой. Быть может менее опытный, но знакомый со словом ответственность... Уведите!

Это был нокаут! Уже к вечеру те же охранники разнесут по всей Башне подробности разговора, завтра о том заговорит весь Конклав. Для Артёма с его комплексом одиночки подобная слава была хуже ножа в сердце. Он из кожи вон лез, чтобы заработать авторитет, и вдруг такой удар.

Захар в очередной раз пообещал себе не ссориться с Кардиналом, потому как в мире есть просто сила и сила с большой буквы. Чтобы на равных спорить с бывшим бандитом, а ныне могущественным Сноходцем, надо иметь очень веские аргументы. И почему Артём этого никак не поймёт?..

Случайно или нет, но для Захара разговор имел далеко идущие последствия. После ухода попавшего в опалу ученика, Кардинал достал список участников, куда сразу после имени коменданта Башни вписал Ненахова. Похоже, ему предстояло стать одним из первых оборотней, попавших на таинственные пути Древних. Возможность отказа не предусмотрена.

Но главное, никаких подробностей. Кардинал лишь сообщил, что экспедиция стартует через два дня и в ней будет ещё четверо участников из Конклава. Немного больше рассказал Тагир. Унижение давнего соперника настроило его на благодушный лад, и он намекнул, что проход через Врата не станет дорогой в никуда, а открывшаяся тропа – прямая дорога в вотчину Волкова.

Для Захара этого хватило, чтобы сложить все факты и сделать правильные выводы. Слишком много на малом Совете Кардинал говорил о важности быстрой переброски бойцов, о секретах противостояния экспансии соседей, чтобы новость об открытии новых Врат была

недавним сюрпризом. Значит, нашли их давно и по каким-то причинам не исследовали. Другой вопрос почему...

В группу помимо Захара с Тагиром вошёл Денис, парочка энергичных оборотней от команд Эдика и Ромы, а так же фигуристая ведьмочка со стороны Ланы. Подробности подковерных интриг прошли мимо Ненахова, и почему были представители только этих сообществ Меченых, он не знал. Да и не интересовало его это. Честно говоря, у Захара лишь против кандидатуры Дениса не было никаких возражений – действительно сильный и опытный боец, а вот на месте любого другого он предпочёл бы видеть Артёма. Что бы там ни говорил Кардинал, на того можно положиться в любой передрыге.

Башню покинули засветло. Перед отправлением Захар заглянул было к Артёму, но его не пустила охрана. Не положено. Пришлось уходить, так и не поговорив, отчего на душе остался неприятный осадок. Вроде как не поддержал приятеля в тяжёлую минуту. Нехорошо.

Вытянувшись цепочкой, спустились в овраг, мимо памятного дома, в котором Захар в компании с другими Мечеными схлестнулся с жутковатым порождением Тьмы. После захвата Башни здесь всё хорошенько зачистили, но обгорелые стены по-прежнему не внушали доверия. Он даже шаг ускорил, чтобы миновать их побыстрее. Остальные не очень понимали, чем так не угодили бывалому Перевертышу какие-то развалины, начали шушукаться. Тагир и тот разулыбался, хотя ему-то положено было знать причину.

Хохмачи чёртовы!

Несерьёзный настрой сбilo появление болотной пумы. Группа проходила мимо бывшего детского садика, когда из-за развалин беседки вылетел разъярённый хищник и, сбив с ног потерявшегося Дениса, принялся рвать идущего следом Маугли. За что так прозвали этого оборотня из команды Эдика, Захар не знал, по крайней мере со зверьём общаться он точно не умел.

Пума драла когтями бронежилет и норовила добраться до горла, а он лишь орал и отбивался руками. Чтобы перекинуться в боевую форму ему не хватало какого-то мгновения.

Пока Маугли катался по траве, сражаясь со зверем, остальные бестолково топтались вокруг. Как помочь и не навредить товарищу никто не знал. У оборотней, конечно, живучесть ого-го какая, но за новые дырки в шкуре никто спасибо не скажет.

Ситуацию разрешила амазонка. Подгадав момент, ткнула стволом обреза в ухо зверя и спустила курок. Голова хищника взорвалась как спелый арбуз, забрызгав Маугли кровью. Пума последний раз дёрнула лапами и затихла, чего не скажешь об оборотне. Подчинённый Эдика орал как резаный, костеря на все лады чокнутых баб, «которым ума не хватает понять, когда стоит стрелять, а когда нет». Пришлось вмешаться Тагиру, чтобы горлопан заткнулся.

Зная вспыльчивый характер Меченых, а женщин-Меченых в особенности, стоило ждать ответного взрыва ведьмы, но та лишь хмыкнула и презрительно вскинула подбородок. Ненахов вместе с остальными почувствовал себя оплётанным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.